

Р.Л. Стайн
ВКУС

НОЧЬ

Дестини Уэллер и ее сестра-близнец Ливви были близки так, как могут быть близки только две сестры, пока Ливви не решила стать вампиром, покинув Дестини. Теперь Дестини готова сделать все, чтобы вернуть Ливви в семью. Но в своем мире бесконечной тьмы Ливви знает единственный путь воссоединения сестёр — Дестини тоже должна стать вампиром...

Которая из сестер увидит свет следующей полной луны? Чьи губы наслаются вкусом ночи? Кто выживет?

Вторая часть дилогии «Опасные девушки».

Р. Л. СТАЙН

Вкус ночи

*Сюзен Лурье,
все еще опасной по прошествии стольких лет.*

Глава 1

Моя сестра — вампир

Когда Дестини Уэллер свернула на шоссе Коллинза, начал накрапывать дождь. Она вглядывалась в лобовое стекло сквозь крохотные, поблескивающие капли воды, одновременно прижимая к уху сотовый телефон.

— По ходу, сейчас ливанет, — проговорила она, глядя на низко нависшие черные тучи. — Я правда никуда не хочу сегодня ходить, Ана-Ли.

На другом конце линии ее подруга Ана-Ли Мэй издала разочарованный взглас.

— Понимаю, Ди, тебе тяжело. Но лето, знаешь ли, пролетит быстро. Ты должна попробовать ну хоть чуточку развеселиться.

Развеселиться? Как она может говорить о веселье?

Дестини включила фары. Дворники оставили на лобовом стекле мутный мазок. Она все время забывала сменить щетки.

Трудно думать о столь обыденных вещах.

— Ты меня здорово поддерживала, — сказала она. — Я имею в виду, все лето. Ты единственная, кто узнал правду о Ливви. Ну, кроме папы и Майки. И Ари, разумеется. И ть была... ОЙ! — внезапно вскрикнула она. Сотовый телефон выпал у нее из руки, когда она с силой ударила по тормозам. Ее маленький, серебристо-серый «Сивик» пошел юзом по мокрой мостовой.

Испуганная визгом покрышек, девушка на тротуаре обернулась. Ее лицо стало отчетливо видно.

Дестини охнула. Нет. Опять ошибка.

Позади просигналил автомобиль. С колотящимся сердцем, она поставила ногу на педаль газа и нащупала сотовый телефон.

На другом конце линии она слышала встревоженный голос Аны-Ли.

— Что случилось? Ди? Ты в порядке?

— Извини. — Она наклонилась вперед, чтобы поглядеть в мутное лобовое стекло. Дождь забарабанил сильнее. — Я все время теряю голову. Как увижу девушку с длинными светлыми волосами, так кажется, что это Ливви.

— Вот почему я считаю, что тебе нужно развеяться, — сказала Ана-Ли. — Ну правда, давай развлечемся. В клуб сходим, что ли. Напляшемся до упаду. Может, подцепим клевых парней. Это отвлечет тебя от... всего вот этого.

— Как от такого можно отвлечься?!

Она не собиралась кричать, но слова вырвались у нее именно так — пронзительно, на крике.

— Ана-Ли, моя сестра-близняшка — ВАМПИР! Ночами она летает по округе, охотится питается горячей кровью, убивает — живых существ убивает! Я... я не знаю, что она делает. Я не видела ее уже месяц! Ты хоть понимаешь, что она сделала с моей семьей? С моим папой? С моим бедным братом?!

— Да, конечно, Ди, я понимаю. Не нужно на меня кричать. Я...

— Я никак не могу отвлечься, — продолжала Дестини. Она резко повернула направо, колеса снова забуксовали. Она едва не пропустила нужный поворот. — Я думаю о Ливви все время. И о Россе тоже. Я до сих пор не могу поверить, что он улетел вместе с ней. Ана-Ли,

я... я хочу увидеть Ливви. Я хочу просто ее обнять. Я понимаю, что это невозможно, но я хочу попросить ее к нам вернуться.

На другом конце линии повисла тишина.

— Ана-Ли? Ты еще там?

— Угу. Я просто не знаю, что сказать. Понимаешь, я сбита с толку. Йель ведь довольно далеко отсюда. Я думала, за то малое время, что нам осталось...

Дестини въехала на парковку перед знакомым невысоким зданием из красного кирпича. Дождь приутих. Дворники оставляли на стекле мутные серые пятна.

«Вот так для меня проходят все эти дни, — с горечью подумала Дестини. — Будто в сплошном темном пятне».

— Послушай, Ана-Ли. Мне пора. Я на месте, у папиного офиса. Мне нужно его забрать а то у него внедорожник опять накрылся. Он совсем за ним не следит. — Она вздохнула. — Он последнее время вообще ни за чем не следит. Лишь торчит у себя на работе по двадцать часов в сутки. А домой возвращается совершенно разбитый, даже говорить не в состоянии.

— Прости, — пробормотала Ана-Ли.

— Нет, это ты меня прости, — сказала Дестини. — Это я тебя уже в сотый раз всем этим грузу. Правда, прости. Может, я перезвоню попозже?

— Да. Конечно.

Она отключила телефон и бросила его в сумочку. Потом тяжело вздохнула, погляделась в зеркальце, поправила короткие светлые волосы.

«Ана-Ли очень хорошая», — подумала она. Она всегда была замечательной подругой. После той ужасной ночи, когда Ливви и Росс избрали для себя вечную жизнь, жизнь вампиров... Ана-Ли всегда находилась рядом, готовая поддержать.

Она вылезла из машины и посмотрела на вывеску над стеклянной дверью: «ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА УЭЛЛЕРА». Да, ее отец по-прежнему пользовал больн кошек и собак, стерилизовал и кастрировал их, делал им рентгеновские снимки, вымывал из их шерсти блох и накладывал гипс на их сломанные кости. Однако большую часть времени он проводил в своей лаборатории, штудируя старые книги, смешивая химикаты и выводя бесконечные уравнения в поисках лекарства от вампиризма.

Дестини прошла через ярко освещенную комнату ожидания, пустую и тихую, если не считать глухого бульканья пузырьков в аквариуме у стены.

— Эй, пап, ты готов? — Ее голос эхом разнесся по коридору, когда она проходила мимо пустой смотровой.

— Папа?

Она нашла его в лаборатории; окруженный темнотой, он стоял в конусе света от потолочной лампы, склонившись над рабочим столом. Свет отражался в его очках. Поначалу он словно и не услышал, как она вошла.

— Папа? Я уже тут.

К ее удивлению, по щекам его бежали слезы. Он смял в руке газету, потом вдруг яростно разорвал ее пополам и швырнул обрывки на пол.

— Папа?..

Доктор Уэллер повернулся к Дестини, лицо его покраснелось, глаза скрывались за блеском очков.

— Боюсь, у меня очень плохие новости, — проговорил он.

Глава 2

Сможешь ли ты убить родную дочь?

Дыхание застряло у Дестини в горле.

— Папа, что такое? — наконец выдавила она. Быстрым шагом она пересекла комнату и встала по другую сторону стола, под яркий белый свет.

Он покачал головой.

— Дело в моей работе. Она ни к чему не привела. Я не ближе к решению, чем в прошлом году.

Дестини обеими руками вцепилась в металлический край стола.

— Но ты продолжишь поиски, верно, папа? В смысле, ты же не сложишь руки, верно?

Его бледно-голубые глаза смотрели на нее из-за стекол очков, густые седые брови выгнулись дугой.

— Не знаю, сколько времени у меня есть. — Он понизил голос до шепота. Его глаза не отрывались от Дестини. — Я нахожусь под большим давлением.

— Под каким давлением? Пап, я не понимаю.

Он обошел стол и обнял ее рукою за плечи.

— Под большим. — Он коротко обнял ее, после чего препроводил в свой маленький кабинет возле лаборатории. Там он тяжело уселся за стол, пригладил клок седых волос на макушке. Дестини стояла, напряженная, перед столом, скрестив руки на груди.

— Ты же понимаешь, я вынужден исполнять сразу две роли, — произнес доктор Уэллер, глядя на нее. — Я Исцелитель, человек, возвращающий вампиров-неофитов к нормальной жизни, при условии, что они окончательно не стали вампирами...

«Я это прекрасно знаю, — с дрожью подумала Дестини. — Нет нужды напоминать, папа. Ты и меня исцелил, помнишь? Я была укушена, как и Ливви. Но ты исцелил меня, и теперь со мною все хорошо, совершенно нормально. Ну а Ливви...»

— ...И к тому же я еще и Охотник, — продолжал отец, сбив ход ее мыслей. — После того, как твоя мать умерла... покончила с собой... я... я... я поклялся убить столько вампиров, сколько смогу. Чтобы избавить Темные Родники от этой... этой поганой чумы.

Он потер подбородок. Дестини обратила внимание, что он не брился как минимум день, а то и два.

— Две мои роли... лечить и убивать... не всегда удается совмещать.

— Что ты имеешь в виду, папа? — Дестини опустила в деревянное кресло напротив стола. — Что происходит?

— Я изо всех сил трудился над лекарством, — сказал он. — Понимаешь? Лекарством для Ливви. Ну и для Росса. И для других вампиров, кто захотел бы излечиться. И я совершенно забыл о своих обязанностях охотника.

Дестини подалась вперед, сцепив руки на коленях. Все ее мышцы напряглись, когда отец продолжил:

— Вампиры в нашем городе... они становятся все опаснее. Их развелось слишком много. Люди начинают догадываться...

Дестини сглотнула.

— Это из-за парочки, что убили в Миллертонских лесах на той неделе?

Доктор Уэллер кивнул.

— Полиции пока удается держать все в тайне. Жители Темных Родников не знают о вампирах. Как большинство твоих друзей не знает про Ливви. Все думают, что Ливви и Росс вместе сбежали из дома. Они... они не знают правды.

Дестини кивнула.

— Только Ана-Ли. И Ари знал, потому что был там в ту ночь. Больше никто.

Доктор Уэллер нахмурился, лоб его пересекли глубокие морщины.

— Так вот, люди начинают задавать вопросы. Полицию донимают звонками. Мэр Хэмбрик с перепугу тоже кое-куда позвонил. Он хочет, чтобы губернатор вызвал в город подразделения Национальной Гвардии. Я не могу этого допустить. Погибнет слишком много ни в чем не повинных людей.

— Что же ты собираешься делать? — спросила Дестини.

— У меня нет выбора. Я должен снова собрать Охотников. Придется устроить облаву и истребить как можно больше вампиров.

Дестини пронзительно вскрикнула.

— Истребить?

Ей вдруг представилась Ливви... Ливви до того, как все это произошло... когда их мать еще была жива. Ливви в сексуальном красном платье на бретельках, в котором она пришла на весенние танцы в прошлом году. Ее сияющие волосы, каскадом ниспадающие на оголенную спину. Ярко-алая губная помада... сверкающие сережки... ее улыбка...

Дестини вздрогнула и отогнала от себя этот образ.

— Не можешь же ты так просто пойти убивать вампиров, — сказала она. — Как ты их найдешь?

Доктор Уэллер склонился над столом и взял Дестини за руки.

— Напротив студгородка, на другой стороне реки, есть заброшенное здание. Предполагалось, что это будет общежитие для учащихся колледжа. Но строительная компания обанкротилась, и здание так и не было достроено.

Дестини сощурилась на него:

— И...?

— Мы полагаем, что как минимум несколько вампиров им пользуются. Спят там в течение дня. Заселили пустые комнаты. Я соберу Охотников. Мы пойдем туда. Проникнем в здание и перебьем их столько, сколько сумеем.

Дестини резко высвободила руки. Вскочила.

— Когда? Когда вы это собираетесь делать?

— Через две недели, после очередного полнолуния.

Дестини сглотнула, у нее вдруг пересохло в горле.

— Две недели!

Он кивнул.

— Да. Мы придем на рассвете, когда они все уснут. Хотел тебя предупредить. Я к тому, что если со мной что-нибудь случится... — Его голос сорвался.

— Но, папа... — Дестини поняла, что ее трясет. — Как же Ливви? Что если Ливви тоже живет в этом доме? Ты... ты же не можешь убить родную дочь. Ты же не можешь!

Доктор Уэллер всхлипнул.

— Моя дочь уже мертва.

Дестини обошла стол и схватила отца за рукав.

— Вовсе нет! Она же живая... Ты сам знаешь, что она не мертвая. Ты не можешь этого

сделать. Ты не можешь убить ее... неужели можешь?

— Не знаю! — Доктор Уэллер снова обнял Дестини и крепко прижал к себе. — Не знаю. Не знаю! Если я найду Ливви там... не знаю, что я сделаю.

Глава 3

Охота на вампиров

Доктор Уэллер натянул на голову черную бейсбольную кепку и посмотрел на полную луну, опускавшуюся за горизонт и бледневшую по мере того, как начинало светать. Охотники — двадцать добровольцев, одетых в черное, в шляпах и шапках, низко надвинутых на лицо, — окружили его у входа в многоэтажное здание безмолвным кольцом.

Доктор Уэллер слышал, как где-то в вышине хлопали крылья. Он взглянул на стену из красного кирпича, на оконные проемы, темные и пустые. Перед входом громоздилась груда цементных блоков. Повсюду валялись гипсокартонные блоки всех размеров и форм, провода и катушки кабеля. Все указывало на то, что строительство было прервано задолго до того, как здание было окончено.

Тонкая дуга красного света прорезала горизонт. Охотники стояли, опершись на осиновые колья, и ждали приказа.

Доктор Уэллер глубоко вздохнул.

— Вампиры, скорее всего, сейчас спят, — произнес он, не сводя глаз с зияющих оконных проемов. — Но дело все равно может оказаться нелегким. Если они каким-то образом узнали, что мы придем...

— Ничего, мы с ними сладим, — заявил какой-то молодой человек, поднимая кол, будто копьё.

— Они могли подготовить для нас ловушку, — возразил доктор Уэллер. — Необходимо предпринять все меры предосторожности. Как только мы разделимся, нужно будет поддерживать постоянную связь. Все проверили свои рации?

Некоторые пробормотали «да». Другие кивнули. Третьи полезли за передатчиками, прикрепленными к поясам.

— Убедитесь, что все они настроены на одну частоту, — продолжал Уэллер. — Если возникнет проблема, нажмите кнопку и крикните свое местоположение. Вас услышат.

Все снова кивнули. Один из мужчин на краю круга делал резкие выпады заостренным колом, словно убивая вампиров.

— Идемте, — сказал доктор Уэллер, надеясь, что никто не заметил, как по его телу пробежала дрожь. Он повернулся к зданию и рысью подбежал ко входу, поднимая на бегу кол.

Ливви? Росс? Вы там?

От мысли, что его дочь, возможно, лежит в этом заброшенном здании, мертвенно-бледная, погруженная в беспробудный сон, ему стало нехорошо. Он чувствовал, как свело мышцы гортани. Накатила волна дурноты, и на мгновение он подумал, что его сейчас вырвет.

Ливви?

О, Ливви.

Затем он очутился в темном вестибюле; здесь было прохладнее, пахло фанерой, сосновой стружкой и гипсовой пылью, и его тошнота слегка улеглась. Теперь, сосредоточившись, он видел окружающую обстановку довольно отчетливо, несмотря на очки. В тусклом свете он различил стены, облицованные плиткой лишь до половины, открытый зев лифтовой шахты.

Внезапно он осознал, что слышит каждый шаг своих товарищей, их тяжелое дыхание, даже их мысли! По крайней мере, так ему казалось.

Все его чувства словно ожили.

«Ожили. О, я тоже хочу жить. Я не хочу умереть сегодня в логове вампиров.

В логове немертвых.

Немертвые. Моя родная дочь...»

Шлейф ярко-красного света хлынул в окна вестибюля. День отвоевывал у ночи свои права. Уэллеру казалось, что он движется во сне: цвета менялись, тьма постепенно уступала место свету.

Стараясь выбросить все эти мысли из головы, он повел охотников к лестнице. Когда они поднимались, стуча ботинками по бетонным ступеням и поднимая клубы пыли, до него донеслись стоны. Сначала тихие, но к тому моменту, как охотники вошли на первый этаж, они сделались громче.

Откуда-то из глубины коридора донесся пронзительный звериный вой. По левую руку зияли дверные проемы.

Прижимая колья к бокам, охотники рысью побежали к дверям. Доктор Уэллер включил фонарь и направил луч света на пол впереди. Он увидел груды мусора, разметанного по всему полу — вероятно, порывами ветра, задувавшего в неостекленные окна.

Что-то зашевелилось. Из-под мусора вылезло какое-то животное. Доктор Уэллер остановился, сделал знак остальным охотникам держаться позади, а сам направил луч света на существо. Это оказался жирный енот.

Зверек вразвалочку засеменял по замусоренному коридору, прочь от яркого света, сопровождаемый четырьмя детенышами, которые изо всех сил старались поспеть за ним.

Доктор Уэллер жестом велел своему отряду двигаться дальше. Перешагивая через мусор и кучи газет, они молча приближались к темным квартирам.

Дверей не было. Они слышали хриплый кашель. Громкий храп. Зловещие возгласы и стоны...

Да, они здесь.

Да, они спят.

Да, сейчас самое время.

Доктор Уэллер поднял деревянный кол и показал им вглубь коридора.

— Бей вампиров! — гаркнул он.

Глава 4

Прощай, Ливви

Он вошел в первую квартиру, правой рукой держа наперевес деревянный кол, в левой сжимая фонарь. Обвел лучом света пол. Свет остановился на фигуре, распростершейся на спине, ее руки свисали с плоского матраса.

С колотящимся сердцем доктор Уэллер подошел ближе. Перед ним лежал молодой человек, он спал, приоткрыв рот. А на подбородке его темнели пятна... багровые пятна... запекшаяся кровь. Натекла с подбородка на голую грудь.

«Он должен умереть. Выбора у меня нет. Я возьму этот грех на душу».

Тем не менее доктор Уэллер колебался. «Смогу ли я еще раз отнять человеческую жизнь?»

Нет.

Не человеческую. Больше не человеческую».

Мучительный крик прервал его мысли; за ним из конца коридора донесся еще один душераздирающий вопль. Охотники нашли свои жертвы. Вампиров безжалостно истребляли.

Он положил фонарь. Обеими руками высоко поднял кол.

Новый вопль ужаса донесся из еще одной квартиры.

Молодой человек зашевелился во сне. Закрыв рот. Не открывая глаз, он слизнул запекшуюся кровь с подбородка.

С громким стоном доктор Уэллер занес кол высоко над головой и изо всех сил опустил его. Острие пробило молодому человеку грудь, и кол глубоко погрузился в его тело.

Его руки взметнулись вверх, ноги задержались. Он широко раскрыл глаза и вопль боли вдребезги разнес тишину комнаты.

Доктор Уэллер с силой вогнал кол еще глубже, сжимая его обеими руками. Глаза вампира провалились в глазницы. Руки и ноги, теперь неподвижные, начали усыхать. Порыв воздуха вырвался изо рта вампира, и больше он не шевелился.

Доктор Уэллер резким движением выдернул кол. Тот вышел легко, на его конце не осталось ни капли крови.

Уэллер подхватил фонарик и, шатаясь, выбрался обратно в коридор. Крики эхом разносились в гипсовых стенах. Крики, вопли боли и изумления, и тяжелый топот охотников, врывающихся в квартиры, чтобы расправиться со своей смертоносной добычей.

Доктор Уэллер остановился на мгновение, чтобы перевести дух. Потом нырнул в следующую квартиру, деревянный кол дрожал в его руке.

Свет заплескал по полу квартиры. Квадратный половичок в углу. Чемодан у стены. Деревянный столик, заставленный флакончиками, тюбиками и баночками с косметикой.

Доктор Уэллер сглотнул. Здесь жила женщина-вампир. Приближаясь к спальне, он ощутил внезапную слабость в ногах. Фонарь в руке налился тяжестью. Он глубоко вздохнул. Собрался с духом. Ворвался в комнату.

И увидел ее, спящую на низенькой койке.

Он узнал ее с первого взгляда. Ливви.

О нет. Ливви.

Она подстригла свои светлые волосы так же коротко, как Дестини. На ней была длинная черная ночная сорочка, спускавшаяся ниже колен. Руки ее были скрещены на груди.

В дрожащем свете фонаре короткие светлые волосы мерцали вокруг бледного, умиротворенного лица.

«Я не смогу этого сделать, — подумал он. — Я дал ей жизнь. Как могу я теперь отнять ее? Я ненавижу всех вампиров. Вампиры погубили мою жену, отняли самого дорогого мне человека.

Я ненавижу их. Ненавижу всех до одного.

Но вонзить кол в тело собственной дочери? Такая задача не по силам ни одному мужчине».

В голове его проносились картины, яркие и отчетливые, словно фотоснимки. Вот Ливви совсем еще крошка. Вот Ливви и Дестини в зимних комбинезончиках лепят своего первого снеговика. Вот Ливви и ее мама делают друг другу макияж, на губах его жены блестит яркая лиловая помада, в волосах блестки...

«Ливви...

Я не могу».

Всхлипнув, он повернулся, чтобы уйти. Но остановился, когда она зашевелилась, застонала во сне.

«Она не моя дочь, — подумал он. — Это уже не Ливви. Это смертоносное существо в теле Ливви. И у меня нет выбора».

Он снова подошел к койке. Обеими руками высоко занес кол. Но в последнее мгновение передумал.

«Поцелую ее последний раз. На прощанье.

Прощай, Ливви».

Он приблизил лицо к ее щеке.

И испуганно вскрикнул, когда ее руки взметнулись вверх. Ее глаза распахнулись. Она схватила его за шею и сдавила пальцами горло.

— О-о-ох-х-х... — выдохнул он.

Она смотрела на него, а ее пальцы сжимались все сильнее, сильнее...

— НЕТ! — просипел он, пытаясь вырваться из ее хватки. — НЕТ! ЛИВВИ ПОЖАЛУЙСТА! НЕТ!

Часть вторая
ЗА МЕСЯЦ ДО ТОГО

Глава 5

У Ливви выпускной

— Мне нравятся эти синие тени для век. Такие старомодные, — сказала Ливви. Она повернулась к двум своим новым подругам, Сьюзи и Монике. — Как смотрится?

— Потрясающе, — ответила Сьюзи. — Но погоди. У тебя помада на подбородке. — Она приложила салфетку к темному пятну на подбородке Ливви. — Вот.

— Это коричневая помада или виноградная? — спросила Моника. Она отодвинула Сьюзи в сторону, чтобы получше рассмотреть Ливви. — При таком освещении толком не разобрать. С потолка на длинном шнуре свисала обыкновенная шестидесятиваттная лампочка.

Ливви забрала у Сьюзи салфетку и промокнула губы.

— Она черная. Для ночи. Моего любимого времени суток.

Моника усмехнулась.

— И моего. Время веселья. — Она жадно облизала полные, темные губы. Потом взяла расческу и принялась расчесывать свои длинные темные волосы.

— О, это время свиданий, — добавила Сьюзи.

— Каждая ночь — это ночь свиданий, — сказала Моника, — когда ты голодна.

Ливви повернулась к Сьюзи.

— Ты с нами?

— Я считаю, выходить нужно порознь, — ответила Сьюзи. — Разведать обстановку. Поискать свежее мясо. Понимаешь? А потом можно встретиться.

Ливви разглядывала лицо Сьюзи, невероятно бледное, почти как снег. Сьюзи была бессмертной уже очень давно, так давно, что и сама не помнила, когда ее обратили.

Как-то ночью, когда луна еще стояла высоко в небе, а три девушки уже насытились и от того были довольны и благодущны, Сьюзи поведала Ливви и Монике свою историю. Немало тягот выпало на ее долю, ей приходилось путешествовать из одного города в другой, а в мегаполисе неподалеку от Темных Родников она чуть не пала жертвой местных охотников за вампирами.

«Мытарства оставили след на ее лице», — подумала Ливви. Бледная, тонкая, словно бумага кожа обтягивала череп так туго, что скулы, казалось, вот-вот прорвут ее и высунутся наружу. Волосы были жидкие, тонкие. Руки тощие, словно рукояти от метел, пальцы костлявые, будто у скелета. Глаза глубоко ввалились в глазницы.

Она пыталась скрывать это тоннами косметики и модной одеждой, молодежной одеждой. И держаться старалась преимущественно в темноте, нападая, только когда жертва сама подходила достаточно близко. Тем не менее изменения зашли слишком далеко, и ей уже ничем не удавалось скрыть своей принадлежности к племени бессмертных.

«Со мной такого не произойдет, — думала Ливви. — Я не допущу, чтобы это произошло со мной».

Ливви мотнула головой, откидывая назад свои светлые волосы. Она теперь стригла их коротко — в точности как ее сестра, — и ей нравилось, какими они стали легкими и воздушными.

— Жаль, у нас зеркала нет, — пробормотала она.

Сьюзи засмеялась.

— А толку-то? Все равно мы в нем не отражаемся, забыла?

Лампочка замигала и погасла. Ливви вздохнула.

— Кажись, опять генератор сдох.

Какие-то особенно смекалистые бессмертные ухитрились подключить генератор к дому через дорогу. Ворованное электричество давало свет всему зданию. Генератор, однако, был слишком мал, и то и дело выходил из строя.

— Жаль, что мы не живем в роскошном отеле, — сказала Моника, все еще расчесывая волосы. — Вместо этой заброшенной недостройки. Могли бы заказывать обслуживание прямо в номер. Представляете? Звонишь такая по телефону: «Пришлите только официанта. Еды не нужно».

Ливви засмеялась.

— Да к черту обслуживание! Я лишь хочу жить там, где нет перебоев со светом.

— Свет мне глаза режет, — жалобно проговорила Сьюзи, ожесточенно напудривая лицо.

— Да мне не нужно ЯРКОГО света, — сказала Ливви. — Яркого света никто из нас не выносит. Мне бы такого света, чтобы не мигал и не гас каждые пять минут.

Три подруги соорудили свой туалетный столик из фанеры и бетонных блоков, оставленных строителями. Они установили его прямо перед неостекленным окном, чтобы можно было сидеть и любоваться закатом.

Ливви нашла в одной из комнат внизу койку и притащила ее наверх в свою спальню. Сьюзи и Моника делили на двоих квартиру внизу, но по вечерам заходили к Ливви, чтобы наложить макияж перед выходом «в тьму».

Ливви они обе нравились. Моника была рослая, темнокожая и сексуальная, так что у нее никогда не было проблем с привлечением парней. Зато Сьюзи была умудрена опытом и в совершенстве овладела навыками выживания.

— Когда полнолуние? — спросила Моника, поправляя маечку.

— Кажется, через несколько недель, — ответила Сьюзи, глядя на меркнувшее небо. Слабая улыбка тронула ее бледные губы. — Горячая кровь под яркой полной луной. Поэтично, правда? Есть ли что-нибудь лучше? Едва ли.

Ливви повернулась к ней.

— А почему не сегодня? Сегодня тоже будут горячие парни. Зачем ждать?

Моника хлопнула ее по руке.

— Эй, кажется, сегодня в твоей школе был выпускной? Я вроде бы видела симпатичных мальчиков в синих мантиях.

Ливви злобно сверкнула на нее глазами.

— Зачем этого касаться?

Моника попятилась назад.

— Ой. Я ничего не имела в виду. Просто спросила.

— Какое мне дело до хренова выпускного?! — рявкнула Ливви. Она сама удивлялась своей ярости. На Моника ли она злилась — или из-за чего-то другого? — Чихать я на него хотела. Уж поверьте.

— Ладно-ладно. — Моника подняла обе руки, будто запрашивая перемирия.

— Я свой выпуск уже прошла, — заявила Ливви, все еще досадуя. — Я стала той, кем хотела быть. — Она встала. — Эй, пожалуй, сегодня я справлю собственный выпускной. Устрою собственный выпускной вечер.

— Мы все его устроим! — сказала Моника, облизываясь.

Сьюзи смотрела в окно. Казалось, она находится в собственном мире.

— А знаете, — сказала она, наконец, повернувшись к ним, — чем красивее парень, тем питательнее его кровь.

— Ничего подобного, — возразила Моника. — Это предрассудки.

— Это доказанный факт, — сказала Сьюзи, поигрывая прядью длинных волос.

— Кем доказанный? — осведомилась Ливви.

— Мною, — ухмыльнулась Сьюзи. — Поверьте моему слову. У горячих парней и кровь горячее.

Моника уставилась на нее.

— Не врешь?

— Не вру.

Ливви вздохнула.

— Это такой восторг, когда кровь свежая и горячая. Ну то есть... ощущать ее на губах, а потом и на языке. Как она течет вниз по горлу... А потом всегда такое дикое чувство. Как будто я лечу... будто взлетаю из своего тела прямо в открытый космос.

— А мне всегда становится так тепло, — сказала Сьюзи, и взгляд ее стал мечтательным. Она вздохнула. — Как дитя, счастливое, беззаботное. Но потом опять начинается голод. Так скоро... она снова приходит, эта гложущая... нестерпимая потребность.

— Давайте не нагнетать, — возмутилась Ливви. — У меня сегодня выпускной вечер, не забыли? — Она встала. — Как я выгляжу?

Короткие блестящие волосы убраны назад, матовый блеск для губ, веки покрыты легкими голубыми тенями, короткий розовый топик и белые джинсы с заниженной талией, демонстрирующие как можно больше оголенного тела, по три серьги в каждом ухе, в правой ноздре мерцает булавка с драгоценным камушком.

Она прошла взад-вперед по комнате, словно модель. Моника и Сьюзи заахали от восхищения.

— Ух! Люблю я ночь! — заявила Ливви. — Сегодня ночью я счастлива! — Тут она заметила, что Сьюзи смотрит куда-то мимо нее. — Эй, в чем дело?

Она обернулась — и увидела возле пустого дверного проема жирную бурую мышью-полевку, взиравшую на них черными блестящими бусинками глаз.

Сьюзи соскользнула со стула и грациозно присела на корточки, не сводя с мыши немигающих глаз.

— О нет. Ты этого не сделаешь, — сказала Ливви. — Она такая лапонька!

В мгновение ока Сьюзи метнулась вперед. Мышь взвизгнула, когда пальцы Сьюзи сомкнулись на ее покрытом короткой шерсткой тельце.

То был ее последний писк.

Сьюзи оторвала ей голову и вышвырнула в коридор. Затем она подняла ее надо ртом и отжала всю кровь.

Когда она закончила, и темная кровь заструилась с ее подбородка, она выбросила в коридор и осушенное тельце. Затем она с усмешкой повернулась к Монике и Ливви.

— Закуска, — прошептала она.

Глава 6

Ночные птицы

Ливви превратилась в изящного черного дрозда. Она уселась на подоконнике, глядя в лиловое вечернее небо.

Ее перышки сделались жесткими и колючими, и ей потребовалось время, чтобы привыкнуть к учащенному биению собственного сердца. Как только она освоилась со своим новым, двусторонним зрением, оно сразу же стало острым.

Она взмахнула крыльями и вылетела из окна. Прохладный ветерок взъерошил перья у нее на груди. Она взметнулась ввысь, навстречу перемигивающимся звездам. Какой восторг! Лететь. Подняться над землей. Носиться по небу, словно в исступлении.

«Я никогда от этого не устану», — думала Ливви.

А потом она ощутила голод, резкую боль, скручивающую живот. Она раскрыла клюв и впустила в горло холодный неистовый ветер. Терзающий ее голод не унимался, накатывал волна за волной, пока у нее не закружилась голова.

«Я должна насытиться.

Что я найду сегодня? Кто поможет мне утолить мою жажду?»

Желтая луна мерцала над ней, на ее фоне змеились серые ленточки облаков. Раскинув крылья, Ливви свободно парила, глядя на луну.

«Никто больше не может так смотреть на луну. Какая же я счастливая».

Тут она почувствовала, как ее бок защекотал ветерок и услышала хлопанье крыльев. Повернувшись, Ливви увидела еще одного черного дрозда, несколько крупнее, с белыми полосками на крыльях, парящего рядом с ней.

Две черные птицы полетели вместе, бок о бок, соприкасаясь крыльями. Они поднялись к звездам, затем устремились вниз, к колышущимся кронам деревьев.

Ливви грациозно спланировала в высокую траву и почувствовала, как роса смочила ее перышки. Вторая птица замахала крыльями и неуклюже приземлилась в нескольких метрах от нее.

Оба молниеносно приняли свое человеческое обличье.

Разглаживая на груди розовый топ, Ливви посмотрела на Росса Старра. Его короткие светлые волосы светились в лунном свете. Одет он был в джинсы и футболку без рукавов, обнажавшую сильные мускулистые руки. Он сверкнул своей голливудской улыбкой — улыбкой, которая в свое время убедила ее, что Росс нужен ей, что его необходимо увлечь на другую сторону за собой.

— Здорово, Росс, — пробормотала она. — Ну как? Неплохо было, согласись.

Он подошел и поцеловал ее.

— Ты и я. Летаем вместе. Ага. Ты об этом, верно?

Он попытался обнять ее, но Ливви отстранилась.

— Я голодна. Просто умираю от голода. — Она взялась рукой за живот. — Я... даже думать ни о чем не могу.

Он снова улыбнулся.

— О да. Свежий нектар. А подать мне двойную порцию!

Она поцеловала его в щеку.

— Отвали, ладно?

Он обхватил ее за талию и прижал к себе.

— Ну же, Лив. Мне мало одного поцелуя. Ты сегодня такая красотка.

— Росс, пожалуйста... — Она сжала его руки, потом оттолкнула. — Говорю тебе, мне нужна пища.

Он пожал плечами.

— Ладно. Я с тобой.

— О, конечно. Это очень кстати. Ты поможешь мне подцепить парня?

Он нахмурился.

— Не нравится мне, что ты проводишь время с другими парнями.

— Ты что? Это ж не парни. Это мясо.

Она не слышала, что он сказал в ответ. Она быстро преобразилась, распростерла крылья, встопорщила жесткие хвостовые перья, снова став черным дроздом.

Она согнула свои тонкие птичьи ноги, оттолкнулась от росистой травы, позволяя крыльям поднимать ее... поднимать ее... над верхушками деревьев. Она увидела Росса, который то проносился перед нею, то камнем падал вниз, дразня ее, преследуя, несмотря на просьбы.

Он игриво боднул ее, чиркнул клювом по боку, опустил голову и снова боднул.

Они летели бок о бок, скользя над Миллертонскими лесами, легкие тени над лесной чащей, мерцающей в золотистом лунном свете.

Ливви метнулась в сторону, расправив крылья, и поняла, что теперь летит над шоссе Коллинза. В поле зрения появилась ветеринарная клиника ее отца. В окне на фасаде горел свет. Неужели он все еще там, работает допоздна?

Она полетела ввысь, прочь от маленького кирпичного здания.

«Я не хочу его видеть. Он больше не часть моей жизни».

На бреющем полете две черные птицы свернули на Главную улицу. Ливви опустилась за кленом и увидела очередь, выстроившуюся к кинотеатру. Росс неуклюже свалился рядом.

Укрываясь за толстым стволом дерева, они снова приняли человеческий облик.

— А знаешь, сегодня утром был выпуск, — промолвил Росс.

— Заткнись, — отрезала Ливви.

— Как же мы устроимся на работу? — не унимался Росс. — У нас нет полного среднего образования.

— Шутник нашелся, — огрызнулась Ливви. — Никак.

Росс повернулся к кинотеатру.

— Что показывают? Про вампиров хоть?

Живот Ливви отчаянно заурчал. Она не обращала внимания на Росса и его шуточки. «Я никогда еще не кормилась в кинотеатре, — подумала она. — А там ведь довольно темно — да и звук достаточно громкий, чтобы заглушить крики».

Жертвы Ливви всегда успевали вскрикнуть только один раз. Они кричали после первого укуса, зато потом всецело отдавались во власть наслаждения.

— О нет. О блин. — У Росса вырвался стон.

Ливви отвернулась от стоящих в очереди людей.

— В чем дело?

Он подался вперед, выглядывая из-за ствола.

— Здесь моя семья. Видишь их? Мама, папа и Эмили.

Ливви сначала увидела сестру Росса, затем и его родителей.

— Не беспокойся. Они нас не увидят.

— Я... я хочу их увидеть, — проговорил Росс. — Ливви, мне бы хоть немножечко с ними поговорить. Понимаешь? Посмотреть, как дела у Эмили. Они же думают, я сбежал вместе с тобой. Я бы хотел сказать им, что со мною все хорошо.

— Росс, нельзя, — сказала Ливви. — Ты же понимаешь, тебе этого делать нельзя. Ты их только огорчишь. Они еще больше переживать станут.

— Но... мне бы только поздороваться, — сказал Росс. — Кажется, я скучаю по дому.

— Это не поможет. Уж поверь. — Ливви сурово посмотрела на него. Она видела, как он огорчен и взволнован.

— Может, я тоже скучаю по дому. Но послушай меня. Я дала себе зарок, — произнесла Ливви. — Я зареклась возвращаться домой. Тебе нужно дать себе такой же зарок. Это больше не наш мир. Мы избрали другой. Ты это знаешь. Более интересная жизнь. Я... я не собираюсь терзать себя попытками вернуться к Дестини, папе и... и...

Она не могла назвать имя Майки. Мысли о Майки всегда вызывали у нее слезы.

— Наверное, ты права, — сказал Росс. — Но смотри: мои родные — они сейчас зайдут в кинотеатр. Я мог бы подойти, сказать «привет» и тут же смыться.

— Нет. Уходи, Росс. Лети прочь, сейчас же. Ты знаешь, что я права.

Вздыхнув, он смотрел, как его семья исчезает в кинотеатре. Потом поцеловал Ливви в щеку.

— До встречи.

Он быстро преобразился. Распростер крылья и вспорхнул с земли. Она смотрела, как он полетел над тротуаром. Потом тоже превратилась в дрозда, повернулась и понеслась прочь.

«Не хочу я слушать, как Росс тоскует по дому», — думала она. По ее телу пробежала дрожь. Воздух сделался вдруг холодным. Лунный свет не давал тепла.

«Я не должна была вовлекать Росса в эту новую жизнь. Я забочусь о нем. Все еще забочусь. Может, не так, как прежде. И все же забочусь.

Но он слишком сентиментальный. Он слишком мягок.

Я думала, он сильный, а он вовсе не такой. Он всегда казался таким уверенным в себе. Я все еще вижу, как он шествует по коридорам школы, сияя этой своей великолепной улыбкой. Мне всегда не терпелось его увидеть. Я была влюблена в него по уши.

А теперь... он слабый. Его выбор оказался ошибкой. Он тогда не подумал хорошенько.

Он доиграется до того, что его убьют. Уверена, доиграется».

Голод терзал ее, вмешивался в ее мысли. Она поглядела вниз и увидела мерцание огней на большом квадратном здании.

«Где я?»

Скользя на воздушном потоке, она спикировала вниз и узнала танцевальный клуб «Рип».

О да. Тут хватало свежатинки. Молодежь болталась на слабо освещенной парковке. Выстраивалась в очередь перед входом. Хватало и темных уголков, а сразу за парковкой начинался лес.

Уйма парней постарше толкалась возле клуба, высматривая девчонок.

Чем не идеальное место для голодного вампира?

А внизу, у самого входа, она обнаружила и Сьюзи с Моникой, болтающих с двумя парнями, которые собирались уже заходить.

Великолепно.

Ливви приземлилась на покрытую гравием дорожку у стены здания. Она отчетливо слышала биение сердец внутри, слышала смеющиеся голоса, гомон толпы.

«Да, да, да. Я так голодна.

Не сомневаюсь, что здесь найдется счастливчик, который охотно пойдет со мною в лес».

Она приняла человеческий облик, смахнула несколько перышек с джинсов, приспустила на плечах топик, чтобы выглядеть сексуальнее, и поспешила навстречу своим подругам.

Часть третья
ДО ТОГО ДНЯ

Глава 7

В доме зло

— Как только вы покинете стены школы, где вы провели лучшие годы взросления и познания... Как только вы вступите в мир — уже не учениками, — вы поймете, что отныне мир принадлежит вам. Вашему поколению предстоит решить дальнейший наш путь. Именно вам предстоит определять будущее. Именно вам...

Дестини отвернулась, в то время как оратор продолжал бубнить. Она вытерла вспотевшие руки о складки синей мантии.

— Тут так жарко, — прошептала она стоявшей рядом девушке. — Когда нам позволят снять все это барахло?

Плоская голубая шапочка, криво сидевшая на голове, казалось, весит полсотни кило. Дестини знала, что после нее в прическе будет вмятина. Пот ручьями струился по лбу. Не оставит ли шапочка отметины на коже?

Она посмотрела на выстроившихся на сцене ребят в мантиях. Когда все они собрались в актовом зале этим утром, ее друзья от волнения готовы были взорваться. Ана-Ли Мэй только что не летала, она наворачивала круги, отчего мантия кружилась вокруг нее.

Флетч Грин, лучший друг Росса, так крепко обнял Дестини, что нечаянно чуть не сбил шапочку с ее головы.

— Прикинь, уложился-таки в четыре года! — воскликнул он. — А родители предрекали мне не меньше шести!

Ари Старк тоже был возбужден. Он приветствовал Дестини поцелуем.

— Свобода! — вскричал он. — Еще несколько часов, и мы вырвемся отсюда! Свобода! Свобода! — запел он, и несколько ребят подхватили.

На лице Дестини появилась печальная улыбка. Она знала, почему ее друзья так радостны и оживлены. Они намеревались вскоре уехать отсюда, из Темных Родников. Им предстояло поступать в колледжи. Через несколько месяцев Ари поступит в Принстон, Нью-Джерси. Ан-Ли же будет блистать учебой в Йеле, как блистала всегда.

«А я остаюсь, — думала Дестини, не в силах побороть печаль. — У меня на примете было четыре колледжа, включая Дартмут, о котором я мечтала. Ан нет. Я останусь здесь, дома, и ходить буду в местный колледж.

Но что мне остается? Как могу я покинуть Майки, моего бедного, проблемного маленького братишку? Как могу я оставить папу? Они оба так сильно нуждаются во мне теперь... теперь, когда Ливви...»

Она хотела бы волноваться и веселиться. Окончание школы должно было стать самым важным событием в ее жизни. Днем, которого она никогда не забудет.

И это действительно было волнующе — шествовать вниз по проходу между рядами кресел под музыку «Pomp and Circumstance», исполнявшуюся на каждом выпускном. И слышать, как оглашают твое имя, и подниматься на сцену, чтобы получить диплом.

Дестини улыбнулась и помахала дипломом отцу. Она видела, как он, сидя в четвертом ряду, помахал рукой ей в ответ.

Это было чудесно.

Но потом ее одноклассники расселись на складных стульях, ужасно потея под длинными мантиями, сдвигая шапочки набок. И лысеющий, с невероятно скрипучим

голосом оратор в облегающем сером костюме — помощник мэра, решила она — повел речь.

— ...Будущее — это не только перспективы, это еще и ответственность. Как же найти свою роль в будущем? Обращаясь к прошлому. Потому что прошлое — это то, из чего проистекает будущее...

Дестини зевнула.

Он еще что-то там говорил, но голос его уже не достигал ушей Дестини. И она почувствовала, как печаль нахлынула на нее, подобно мощной океанской волне.

«Рядом со мной следовало бы оставить свободное место, — подумала она. — Стул для Ливви. Ливви должна была этим утром сидеть здесь, со мной, и обе мы были бы ужасно счастливы».

Дестини окинула взглядом ряды молодых людей в синих мантиях. А где-то поставить бы стул и для Росса. Дестини испытала вспышку гнева. «Да, я была влюблена в Росса — и Ливви это хорошо знала. И все равно она забрала его... туда, где никто больше его не увидит. Какое себялюбие... себялюбие и глупость...

Здесь надо бы поставить стул и для Росса. Сегодня он бы закончил школу. И еще два пустых стула надо было поставить, — думала Дестини. — Стулья для наших друзей, Кортни и Бри, ставших жертвами... вампиров.

Четыре пустых стула. Для ребят, которым не суждено закончить школу в это чудесное утро».

Печаль была невыносима. Дестини чувствовала, как по щекам бегут жгучие слезы. Она отвернулась. Она не хотела, чтобы их видел отец.

«Бедный папа. Он, верно, думает о том же самом, — сказала она себе. — Каким-то образом он заставляет себя держаться. Я тоже должна держаться, изо всех сил. Она взглянула на красную кожаную обложку своего диплома и увидела на ней пятна от слез».

* * *

Громкие крики вырвали Дестини из ее раздумий. Повсюду вокруг нее ребята вскакивали с мест и подбрасывали шапочки в воздух. Сморгнув слезы, Дестини встала и тоже подбросила свою шапочку.

«Церемония окончена. Я — выпускница, — подумала она. — Я провела целых двенадцать лет с большинством из этих ребят. А теперь мы разлетимся кто куда и начнем новую жизнь».

Новая жизнь...

Она не могла перестать думать о Ливви. Не было способа выбросить ее из головы, хоть бы и на несколько минут.

— Верните ваши мантии в спортивный зал, ребята! — басил в мегафон директор школы мистер Фэрроу. — Не забудьте вернуть ваши мантии в спортивный зал!

Вокруг нее ребята обнимались, смеялись, возбужденно болтали. Некоторые попрыгали со сцены в зал и побежали по проходам навстречу родителям.

Она помахала рукой Ари, поспешила вернуть свою мантию, после чего разыскала папу возле фасада школы, где он разговаривал с группой других родителей.

Было теплое июньское утро, солнце уже стояло в ясной голубой вышине. Желтые лилии вокруг флагштока тихо покачивались на нежном теплом ветру. Семьи толпились на лужайке

перед школой, фотографировались, болтали, смеялись.

Завидев Дестини, доктор Уэллер повернулся и крепко обнял ее.

— Поздравляю, — сказал он. На глазах его она увидела слезы. Она обняла его в ответ.

— Мы должны весело провести этот день, — произнес он. — Нужно постараться, не так ли?

Дестини кивнула. Подбородок ее задрожал. Она боролась с желанием разрыдаться.

— Мне нужно ехать мой в офис, — сказал доктор Уэллер. — Но я отвезу вас с Майки куда-нибудь поужинать — в порядке междусобойчика. Идет?

— Идет, — ответила она и увидела, как из школы вышли Ари с Аной-Ли.

— Если Ари захочет поехать с нами... — начал отец. Он уже привык, что Ари навещает к ним в любое время дня и ночи. Они весьма неплохо ладили.

— Мне кажется, он будет отмечать со своими родными, — сказала Дестини.

Доктор Уэллер кивнул.

— Только мы втроем. У нас будет чудесный ужин. — Она проводила его к внедорожнику. Ему удалось завести мотор лишь с четвертой попытки.

— Папа, тебе действительно пора отдать эту машину в ремонт, — сказала Дестини.

Он улыбнулся.

— Это в моем списке дел.

— Папа, ты же сам знаешь, никакого списка у тебя нет.

— В моем списке дел составить список дел. — Взвизгнув покрывками, он уехал.

Дестини почувствовала, как кто-то постучал ее по плечу. Она обернулась, и Ари тут же поцеловал ее.

— Эгей, мы выпускники. Я вне себя от счастья. Можешь в это поверить? Никакой больше физкультуры. Не будет больше тренер Грин называть меня тьюфом.

Ана-Ли засмеялась.

— То, что ты получил диплом, не означает, что ты не тьюф.

Ари притворился обиженным:

— Что такое? Оскорблять меня в день выпуска?!

Ана-Ли раскрыла диплом и подняла повыше.

— Полюбуйтесь. Перебрали мое имя. Две «н».

— Это ужасно, — сказала Дестини, разглядывая диплом. — Как они могли?

— А стало быть, ты никакая не выпускница, — заявил Ари. — Никто не поверит, что это твой диплом. Теперь вся твоя жизнь будет разрушена.

Ана-Ли показала Ари кулачок.

— Щас я тебя разрушу!

Хохоча, Ари поднял кулаки и начал воинственно приплясывать.

— Хочешь помахаться? А? Помахаться хочешь?

Ана-Ли не обратила на него внимания. Она повернулась к Дестини.

— Ну, как ты?

— Тяжелое утро, — ответила Дестини. — Сама понимаешь.

Ари опустил кулаки. Его улыбка померкла.

— Чем собираетесь заняться? — спросила Дестини. — Хотите пройтись со мной? А то посидим, повспоминаем.

— А обед в сие действо входит? — поинтересовался Ари.

Дестини кивнула.

— За мой счет.

— Давай я распрощаюсь с предками, встретимся у твоего дома, — сказала Ана-Ли и поспешила назад к школе.

Ари положил руку Дестини на плечи; так они и шли несколько кварталов до ее дома. Мимо проносились автомобили, набитые их школьными товарищами, выли клаксоны, из окон гремела музыка.

— Слышала про вчерашнюю вечерину у Флетча? — спросил Ари. — Его предки свалили в Лос-Анджелес. Так Флетч добыл два бочонка с пивом. Разнесли весь дом к чертям. И рок-группа его брательника лабала всю ночь.

Дестини вздохнула.

— Извини. Я знаю, ты хотел пойти. Но меня сейчас не тянет на вечеринки.

Они поднялись на крыльцо ее дома. Дестини полезла в сумочку за ключами. Нашла, вставила в замок, повернула, толкнула дверь... и закричала:

— О НЕТ!

Ари схватил ее за руку и оба потрясенно уставились на стены гостиной.

Клыкастые чудища с кривыми рогами... Крылатый демон о двух головах, и обе изрыгают черную кровь... Ухмыляющийся дьявол...

Безобразными черными бесами были размалеваны все стены.

Глава 8

Это сделал монстр

— О нет! О нет! — Дестини обняла Ари и уткнулась лицом в его плечо. Глядя на примитивные, детской рукой намалеванные рисунки, она первой вошла в дом.

— Ну и жуть, — пробормотал Ари.

Дестини открыла рот, чтобы ответить. Но ей помешал душераздирающий вопль, и Майки спрыгнул с лестницы прямо на плечи Ари. Обеими руками он схватил его за горло и прокричал:

— Я МОНСТР! Я убью тебя! Я УБЬЮ тебя!

Под весом восьмилетнего мальчугана Ари повалился на пол. Он распростерся на спине и стал отцеплять пальцы Майки от своей шеи.

— Э, дружище, полегче. Майки, ты меня душишь.

— Я не Майки. Я монстр!

Дестини нагнулась, чтобы оттащить Майки.

— Эй, в чем дело? — В гостиную ворвалась Ана-Ли. При виде намалеванных на стенах безобразных чудищ она вскрикнула. — Ахтыжбожемой!

Дестини подняла Майки на ноги и оттащила от Ари.

— Успокойся. Не двигайся. Сделай глубокий вдох, хорошо?

Майки запрокинул голову и разразился хриплым, демоническим хохотом.

Дестини держала руку на его густой, медно-рыжей шевелюре, удерживая его на месте. Майки был тощий и легонький, маленький для своих восьми лет, руки и ноги — что спички. Глаза темные, серьезные, словно у взрослого. Передние зубы были кривоваты, потому что он наотрез отказывался носить скобки.

Ари со стоном поднялся на ноги. Ана-Ли не могла отвести глаз от стен.

— Не могу поверить, что ты это сделал, — сказала Дестини, покачав головой.

— Говорю тебе, не делал я этого. Это монстр, — заявил Майки уже своим нормальным высоким голосом.

Дестини и Ана-Ли многозначительно переглянулись. Ана-Ли была наслышана о проблемах с Майки. Несчастный ребенок был совершенно вне себя из-за потери сестры.

Ему снились кошмары, от которых он просыпался с криком. Он боялся находиться возле открытого окна. В школе он постоянно ввязывался в драки. Иногда его охватывал страх перед темнотой. Тем не менее, он поддерживал в комнате темноту и проводил многие часы за запертой дверью.

Дестини никогда не знала, что он выкинет в следующий раз. По временам Майки вел себя как запуганная жертва, дрожал, ударялся в слезы. Иногда же он вел себя, как монстр, молотил кулаками и орал в ярости.

Ей было ужасно жаль бедняжку... при этом она ощущала себя совершенно бессильной.

Ари подошел к стене и принялся изучать рисунки.

— Сдается мне, монстру здорово влетит, — сказал он Майки. — Как считаешь, монстр заслужил наказания?

— Ему нужно отсечь голову ножом-мачете, — отвечал Майки. — А потом вспороть брюхо, чтоб кровь на пол стекала.

Ари повернулся к Дестини.

— Тяжелый случай, — прошептал он.

— Разве за ним никто не присматривает? — спросила Ана-Ли.

Дестини вздохнула. Она повернулась к Майки.

— Где миссис Миллер? Она же вроде за тобой присматривала.

— Она пошла домой что-то проверить, — сказал Майки. — И не вернулась. Занята, наверное.

— Майки был занят куда больше, — сказал Ари, показав на стену.

Майки взревел. Его глаза выпучились.

— Монстр еще вернется, — прошептал он.

— Надо хоть ненадолго вытащить его на свет Божий, — прошептала Ана-Ли на ухо Дестини. — Понимаешь? Отвлечь от всей этой чертовщины.

Дестини кивнула.

— Эй, давай в футбол? — предложила она Майки. — Ты да я против Ари с Аной-Ли.

Майки нехотя согласился. Дестини прихватила в гараже футбольный мяч, отвела всех на задний двор, и все четверо начали игру.

Задний двор Уэллеров был широкий и просторный, покрытый ковром из коротко подстриженной травы; его пространство нарушали лишь несколько платанов да пара берез. Практически идеальная площадка для футбола.

Поднялся ветер, но солнце все равно палило нещадно, так что летнее тепло никуда не делось. Дестини отпасовала мяч Майки, и они вместе помчались навстречу Ане-Ли и Ари. Майки направил мяч к двум молодым деревцам, служившим воротами. Ари попытался преградить ему путь. Однако Майки зафутболил мяч точнехонько в «ворота». Гол!

Разумеется, Дестини и ее друзья откровенно подыгрывали Майки, позволяя ему почувствовать себя звездой футбола. Но Майки этого не замечал. Он скакал на месте и вопил от восторга.

«Хорошая была идея, — подумала Дестини. — Его настроение в корне переменялось. Немножко солнечного света и физических упражнений, и вот уже он снова ведет себя как совершенно нормальный ребенок».

Следующие десять минут игра шла превосходно. Дестини радовалась сосредоточенному выражению на лице братишки, когда он вел мяч вперед, увертываясь от Ари с Аной-Ли — несмотря на их слабые попытки ему помешать, он благополучно забил еще два гола.

Дестини захотелось есть. Пожалуй, пора прервать игру и приготовить обед. Она подняла глаза как раз в тот момент, когда Ари мощным ударом ноги послал мяч к деревьям на краю двора.

Они с Майки одновременно сорвались с места и бросились за мячом. Тот угодил в ствол старого платана и отскочил. Майки нырнул под крону дерева, преследуя мяч.

Дестини услышала оглушительный треск. Подняв глаза, она увидела, как наверху переломилась у основания огромная ветка и тяжело обрушилась вниз.

— Майки, берегись! — завизжала она.

Глава 9

Вампир на дереве

Глаза Майки выпучились.

Дестини слышала треск остальных ветвей, когда падающая ветка ударялась о них.

Заорав, Майки упал на землю и откатился в сторону.

Ветка грянулась оземь примерно в футах от Майки, подскочила и осталась лежать на траве.

Дестини стояла, прижав ладони к щекам.

— Ты в порядке? — крикнула она.

Майки ей не ответил. Он вскочил на ноги и показал на дерево.

— Вампир! — закричал он. — Там вампир! На дереве!

— Нет, подожди!.. — воскликнул Ари. Он попытался схватить Майки. Но тот сорвался с места и помчался к дому.

— Майки, это была просто ветка! — крикнула Дестини. Она бросилась вслед за братишкой и поймала его уже у двери черного хода.

— Пусти! — завизжал он. — Там вампир. На дереве! Ты что, не видела?! Не видела?!

— Нет. Никого там нет, — настаивала Дестини, удерживая его за руку. — Послушай меня...

Но он вырвал руку и пулей влетел в дом. Она слышала, как он громко рыдает, поднимаясь по лестнице к себе в комнату.

— Майки, подожди. Пожалуйста... — Дестини взлетела по лестнице следом за ним.

Он захлопнул дверь перед ее носом. Она слышала, как щелкнул замок. По другую сторону двери Майки продолжал рыдать.

Дестини повернулась и увидела Ари с Аной-Ли у подножия лестницы. Они смотрели на нее с напряженными лицами.

Она медленно спустилась вниз, потрясенная и расстроенная.

— Я лучше позвоню доктору Фишману, — сказала она. — Он лечит Майки. Твердит что это все временно. Но я никогда не видела Майки в таком ужасном состоянии.

— Бедняга перепугался до смерти, — покачала головой Ана-Ли.

— Он видит вампиров повсюду, — прошептала Дестини. — А иногда и сам притворяется вампиром. — Она провела их в гостиную. Указала на кушетки, но садиться никто не стал. Ари и Ана-Ли напряженно застыли у стены.

— Я знаю, ему поможет только одно, — продолжала Дестини. — Возвращение Ливви. Он знает правду о ней. Наверно, зря мы ему рассказали. Теперь он так запуган... Если бы я смогла привести ее домой...

— Эй, мне тоже страшно, — заявила Ана-Ли, крепко обхватывая себя руками. Она содрогнулась. — Я к тому, что Ливви и Росс бродят где-то неподалеку, верно?

Дестини кивнула.

— И они теперь полноценные вампиры. В смысле, настоящие. Голодные... жаждущие. — Ана-Ли опять содрогнулась.

Ари устремил взгляд на потолок.

— Тс-с-с. Потихе. Не нужно, чтобы это слышал Майки.

— Ну как они нагрянут сюда? — лихорадочно зашептала Ана-Ли. — Ну как они по

вечерам летают вокруг, да притом страдая от жажды? В смысле, настолько, что не могут собой управлять. Ну как влетят сюда и найдут нас? Я к тому, что они могут напасть на нас, правильно? Разве мы не станем их жертвами?

— Ни в коем случае, — помотала головой Дестини. — Она все равно моя сестра. Не станет она возвращаться и нападать на моих друзей. — Она нахмурилась. — Ты что, всерьез считаешь, что Ливви вернется и будет пить твою кровь?

— Я... не знаю, — срывающимся голосом ответила Ана-Ли. — Честное слово, не знаю.

Дестини открыла рот, чтобы ответить, но внезапный шум над головой помешал ей.

Хлопающий звук. словно штора хлопала на сильном ветру.

Дестини подняла глаза на звук и увидела мечущуюся черную тень.

— Эй! — вскрикнул Ари и от изумления разинул рот.

Тень спикировала вниз.

Дестини почувствовала холодное дуновение на тыльной стороне шеи.

Далеко не сразу распознала она звук — хлопанье крыльев.

А потом она увидела летучую мышь. С горящими глазами, та взмыла к потолочным балкам из темного дерева. Затем на бреющем полете пронеслась у них над головами, подлетела к зеркалу, повернулась и стрелой метнулась к другой стене. Вновь пролетела над ними, на этот раз еще ниже, поднимая когти, словно готовилась к атаке.

Ана-Ли закрыла руками голову. Ари пригнулся. Дестини разинула рот и завопила от ужаса.

Глава 10

Ливви дома?

Летучая мышь испустила пронзительный визг и вновь взмыла к потолку. Дестини видела, как она уцепилась за балку, яростно хлопая крыльями. Ее горящие глазки смотрели прямо на Дестини.

— Как она сюда проникла? — вскричала Ана-Ли, схватив за руку Ари. — Что она здесь делает?

Дрожа, Дестини уставилась на летучую мышь.

— Ливви? Это ты? — позвала она сдавленным шепотом. — Ливви?

А потом, без предупреждения, тварь отпустила деревянную балку и спикировала вниз.

Дестини видела, как ее красные глазки вспыхнули ярче. Видела, как тварь опустила голову и выгнула за спиною крылья.

Она попыталась уклониться и врезалась в Ану-Ли и Ари, отчего те повалились на диван.

Затем, с еще одним шипящим визгом, летучая мышь вцепилась в Дестини. Громко хлопая крыльями, она запустила когти в ее волосы. Дестини попыталась сбить ее и снова услышала этот омерзительный крик — ИИИ-ИИИИИ! — словно прямо над ее головой надрывалась автомобильная сигнализация.

— Нет! Отцепись! ОТЦЕПИСЬ от меня!

Когти вонзились ей в скальп. Острая, режущая боль охватила голову.

— НЕТ!

С колотящимся сердцем Дестини снова пригнулась и ударила тварь наотмашь. Рукой почувствовала тепло ее мохнатого тела. Почувствовала ветерок, поднятый хлопающими крыльями, почувствовала, как жаркое дыхание летучей мыши посылает мурашки по тыльной стороне шеи.

— ОТВАЛИ!

Еще одним мощным ударом она сшибла тварь на пол.

Ари занес ногу, чтобы раздавить ее.

— Нет... не надо!!! — завизжала Дестини, отталкивая его назад.

Летучая мышь оправилась быстро. Она издала низкое шипение, затем снова взметнулась в воздух. Дестини прикрыла руками волосы, когда она снова пронеслась над ней. В следующее мгновение тварь резко свернула и вылетела в коридор.

Держась за голову, Дестини бросилась за ней.

— Ливви? — снова позвала она. — Это ты?

Летучая мышь вылетела в открытое окно кухни, желтые занавески всколыхнулись ей вслед.

— О Боже. — Дестини упала на белую скамеечку перед кухонным столом. Пригладила волосы, ожидая, когда успокоится сердцебиение.

— Ты в порядке? — Ари положил руку ей на плечо. — Ди, тебя всю трясет.

— Она... напала на меня, — пробормотала она. — Почему она на меня напала?

Ана-Ли открыла холодильник и извлекла оттуда бутылку воды. Открутила крышечку и протянула Дестини.

— На. Попей. Постарайся успокоиться. Ты в порядке, да?

Дестини кивнула. Глотнула холодной воды. Затем снова повернулась к друзьям.

— Почему она влетела в дом среди бела дня? И почему на меня напала?

Ари пожал плечами. Ана-Ли смотрела на Дестини и молчала.

Дестини отхлебнула еще воды.

— Как можно жить в постоянном смертельном страхе? — спросила она и так треснула кулаком по столу, что керамическая чаша с фруктами подпрыгнула. Одно из яблок скатилось на пол. — Я должна что-то сделать. Я должна разыскать Ливви. Я должна поговорить с ней... убедить ее вернуться домой.

— Может, она уже возвращалась, — тихо промолвила Ана-Ли. — Может, она и была той летучей мышью. Может, она возвращалась предостеречь тебя.

— Предостеречь от чего?

— Чтобы ты держалась от нее подальше. Чтобы оставила ее в покое.

Дестини схватила подругу за руку.

— Это бред, Ана-Ли. Она моя сестра. Моя сестра-близнец. Мы принадлежим друг другу. Она должна это понимать. Даже после того, как она сделала свой выбор... она должна понимать — я на все пойду, чтобы вернуть ее нам.

— Мне пора, — сказала Ана-Ли и поспешила к парадной двери. — Я должна вырваться отсюда. В смысле, из Темных Родников. Здесь слишком страшно. Летучие мыши, вампиры, люди мрут, как мухи. Слава Богу, я через несколько недель уезжаю в Нью-Хэйвен.

Она отвернулась от двери. Дестини увидела в ее глазах слезы.

— Прости меня, Ди, — проговорила она голосом, дрожащим от переполняющих ее чувств. — Я не хотела говорить так холодно. Я знаю, ты потеряла сестру. Я не хотела вести себя так эгоистично. Я просто... Я...

Она повернулась и исчезла за дверью.

Ари подошел к Дестини и заключил ее в объятия.

— Какой ужас, — сказал он тихо. — Эта летучая мышь... когда она на тебя набросилась, я...

Она прервала его поцелуем. Поцелуй длился долго. Она обвила его руками за шею и притянула к себе; целуясь, они тесно прижимались друг другу.

— Ты... ты тоже уедешь, — прошептала она, отняв губы от его рта и прижалась щекою к его щеке. — Ты тоже уедешь.

— Не раньше августа. У нас еще целых пять недель, — сказал он.

Она вздохнула. Они снова поцеловались. Она закрыла глаза и старалась не думать о расставании с Ари.

— Что касается сегодняшнего вечера, — сказал он, держа ее в объятиях. — Знаю, сегодня мы ужинаем с родными. Но мы можем потом погулять. Выпускной же, Ди. Айда в тот новый клуб? Ну тот, «Рип». Давай пойдем туда сегодня, и притворимся, что все у нас хорошо... только на одну ночь.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Идет? Пожалуйста, скажи «да».

— Да, — прошептала Дестини.

— Эге-гей, порядочек! — Ари победоносно взметнул кулаки над головой.

Дестини начала целовать его снова, но их прервал вопль со второго этажа.

На вершине лестницы стоял Майки.

— Ди, скорее! Ливви вернулась! Она вернулась! Скорее!

Глава 11

Клуб «Рип»

Дестини взлетела вверх по лестнице, перескакивая через две ступеньки за раз. Наверху Майки схватил ее за руку и потащил в свою комнату.

Дестини заморгала в темноте. Майки держал жалюзи плотно закрытыми, занавески задернутыми, а свет — выключенным.

— Где она? — закричала Дестини. — Ничего не вижу!

Она добралась до выключателя и включила свет.

— Нет, не надо! — Майки схватил ее за руку и оттащил от выключателя. — Выключи. Выключи.

Дестини покорно выключила свет.

— Я только притворялся, — сказал Майки.

— То есть, ты?..

— Я притворялся, будто Ливви вернулась. И все.

Дестини тяжело вздохнула.

— Только не снова, Майки. — Она крепко обняла его. — Только не снова. Ты должен это прекратить. Понимаешь?

Майки не ответил.

* * *

«Рип» представлял собой высокое, похожее на амбар здание, расположенное на окраинах Старого Города, древнейшего района Темных Родников. Прежде он назывался «Триксс», а еще раньше — «Очумелый хорёк». Каждый год новый владелец перекрашивал стены клуба сообразно своему вкусу и вывешивал над входом новую вывеску. Однако внутреннее убранство, по большому счету, оставалось неизменным.

Войдя туда вслед за Ари, Дестини увидела высокого диджея в белой ковбойской шляпе, склонившегося над двумя вертушками на маленькой сцене посреди зала. Красные и синие огни вспыхивали на потолке, играли на телах танцующих, которые собрались на танцполе, двигаясь под ритмичную бухающую музыку, до того громкую, что вибрировал даже бетонный пол.

Вдоль задней стены протянулся длинный зеркальный бар. Низенькие кушетки и пышные кресла выстроились у боковой стены в зоне отдыха. Подняв глаза, Дестини увидела посетителей, созерцающих танцпол с узенького балкончика, опоясывавшего все помещение.

— Я сгоняю за пивом, — сказал Ари, ведя ее сквозь толпу. Он открыл бумажник и показал фальшивые водительские права. — Мне их один парень толкнул за полсотни баксов, отлично срабатывает.

Она смотрела, как он идет к бару, одновременно разглядывая танцующих. «Да здесь половина наших», — сообразила она. Помахала знакомым девушкам. Потом заметила Ану-Ли, которая сидела в огромном кресле и, подавшись вперед, беседовала с двумя парнями, которых Дестини никогда раньше не видела.

В углу зоны отдыха девушка в красном мини-платье с блестками целовалась в засос с

парнем в черных джинсах и обтягивающей футболке. На его бицепсе красовалась татуировка с изображением мотоцикла. Когда они целовались, он запустил свою огромную ручищу в ее белокурые волосы.

Белокурые волосы...

«Нет, — подумала Дестини. — Не сегодня. Я не буду сегодня думать о Ливви».

Но глядя на то, как девушка страстно целует татуированного здоровяка, она не могла отделаться от мысли, что перед нею ее сестра.

— А вот и я. — Ари игриво пихнул ее в плечо. Она повернулась и протянула руку к бутылке пива в его руке. — Чувак меня обслужил, — усмехнулся Ари. — Права всегда работают. Тоже будешь?

Она нахмурилась.

— Ари, ты же не очень-то любишь пиво. В чем же дело?

Он пожал плечами.

— Да ладно. Мы же в клубе, так? Значит, должны пить пиво. И потом, я кучу времени ухлопал впустую. Годами торчал у себя в комнате за компом, бродя по дебильным сайтам про НЛО да пересматривая «Стар Трек». Я сам не понимал, чего был лишен!

«Ари здорово изменился, — подумала Дестини. — Наверное, все эти ужасные события вырвали его из мира собственных фантазий».

Ари начал подносить бутылку ко рту, как вдруг нарисовавшийся откуда-то Флетч Грин выхватил ее.

— Спасибо, браток. — Одним махом он осушил бутылку и, широко ухмыляясь, вернул Ари.

Ари уставился на пустую бутылку.

— Жаль, что вы, ребята, пропустили вчерашнюю вечерину, — сказал Флетч, приобняв Дестини одной рукой. — Эй, Ди, ты сегодня отпадно выглядишь.

Дестини была в черной плиссированной мини-юбке, обтягивающем белом топике до середины живота и своих любимых красных сандалиях на ремешках.

— Ты тоже, Флетч, — отпарировала Дестини. Он был одет в мешковатые брюки и черную футболку с изображением стакана мартини на груди.

— Вечерина удалась, — продолжал Флетч. — Копы раза три приезжали. Ну да соседи редкостные козлы. Звонят копам, стоит мне чутка громче чихнуть. Но все равно было офигенно. Гил Маркс наблевал в бассейн с рыбками. Мерзость какая! А так-то больше никого не стошнило.

Он забрал у Дестини пиво и также выхлебал его сам. Бутылку отдал Ари.

— Еще раз спасибо, браток. Слышь... те рано еще бухать. — Он в шутку дернул Дестини за волосы, после чего повернулся и нетвердой походкой побрел прочь.

— Он здесь с кем-то? — поинтересовался Ари, наблюдая, как Флетч проталкивается через толпу на танцполе.

Дестини пожалала плечами.

— Без понятия. Я слышала, он последнее время много стал выпивать. В смысле, реально много. — Она вздохнула. — Бедолага. Они с Россом были не разлей вода, вот так. — Она показала два пальца. — Мне кажется, без Росса он чувствует себя потерянным.

— Эй, я думал, мы не собираемся говорить об этом сегодня, — грубовато прервал ее Ари. Он брякнул пустыми бутылками. — Я за новой порцией.

— Не сейчас. — Дестини схватила его за руку. — Давай лучше потанцуем?

Но он уже пробирался сквозь толпу обратно к бару.

«Что он пытается доказать, — не могла понять Дестини. — Я думала, мы с ним пришли на танцы...»

Через несколько минут Ари вернулся с еще двумя бутылками пива. Он поскорее выпил свою бутылку и тут же отправился за добавкой.

Дестини же пила не спеша. Поболтала с тремя одноклассницами, перекрикивая грохочущую музыку. Обсуждали занудного оратора, выступавшего на выпуске, предстоящую летом работу, делились планами на осень.

Дестини видела, что девушки чувствуют себя слегка не в своей тарелке. Они изо всех сил старались не упоминать Ливви. Наконец, одна из них не стерпела:

— О сестре ничего не слыхала?

— Нет, — ответила Дестини. — Мы понятия не имеем, куда они с Россом отправились.

Тут она увидела Ари — он стоял возле бара, разговаривая с невысокой рыжеволосой девушкой, и приканчивал очередную бутылку пива. Неужели он флиртует с этой девицей?

Дестини протолкалась через толпу и схватила его за локоть.

— Мы будем танцевать, или как? — С этими словами она вытащила его на танцпол.

Они танцевали в ярких вспышках неоновом свете. Дестини закрыла глаза и постаралась раствориться в музыке, в гуле голосов, в настойчивых ритмах.

Открыв глаза, она обнаружила рядом с собой Ану-Ли, отплясывавшую с парнем из зоны отдыха. Ана-Ли выглядела великолепно в своих черных джинсах с заниженной талией и весьма откровенном зеленом топике. Они с Дестини помахали друг дружке. Ана-Ли показала на Ари. Обе расхохотались.

Да, Ари оказался никудышным танцором. Он был совершенно лишен чувства ритма. Он молотил руками и сгибал колени, отчего, по мнению Дестини, походил на марионетку, у которой лопнули нити.

Дестини положила руки Ари на плечи и попыталась вести его в танце. Он одарил ее глупой улыбкой. Взгляд его был затуманен. Сколько же он выпил пива?

Танцевали они довольно долго. Дестини нравилось ощущение вибрирующего под ногами пола, пульсация огней, мерный ритм музыки, забивающий все остальные звуки.

«Все-таки Ари здорово придумал, — решила она. — Мне и впрямь хорошо».

А потом она снова увидела блондинку, ту самую, что так напомнила ей Ливви. Она танцевала спиной к Дестини, извиваясь в ритме музыки и высоко поднимая руки над головой, а светлые ее волосы металась из стороны в сторону.

Тяжело вздохнув, Дестини остановилась. Она врезалась в Ари. А взгляд ее так и был прикован к блондинке в красном мини-платье.

Такой сексуальный наряд могла бы надеть и Ливви. И волосы у нее развеваются в точности как у Ливви.

— Я... я больше не могу, — сказала она Ари, держась за него обеими руками.

Она потащила его с танцпола. Они нашли небольшой круглый столик возле бара и сели.

— Что случилось? — спросил Ари, держа ее за руку.

— Я больше не могу, — повторила Дестини. — Не могу как ни в чем не бывало танцевать и притворяться.

— Эй, мы пришли сюда чтобы повеселиться, правильно? — произнес Ари, закатывая глаза. — Можем мы хоть разок забыть о происходящем?

— Я пыталась, — сказала Дестини. Она нашла в сумочке салфетку и вытерла

вспотевший лоб. — Но Ливви все еще где-то здесь. — Она показала на дверь. — Там, в ночи. Моя сестра одна в ночи. Как же я могу...

— Это не твоя вина! — рявкнул Ари. — Она сделала идиотский выбор. Причем еще и эгоистичный. О тебе, Ди, она не подумала. Или о твоём отце. Или о твоём брате. Она думала только о себе. Так с какой стати ты постоянно думаешь о ней? Почему б тебе просто не расслабиться, хотя бы на одну ночь?!

— Ты не понимаешь... — начала Дестини. — Знать, что она где-то там, бродит по округе, выискивая один Бог знает кого, это... это хуже, чем если бы она умерла.

Ари вскочил из-за столика, лицо его исказилось от злости.

— Оставь меня в покое, — проворчал он. — С меня хватит. — Он повернулся, тяжелым шагом пошел прочь и вскоре скрылся среди танцующих.

— Ари, нет, подожди! — Дестини тоже вскочила и начала пробираться следом за ним. Столкнулась с каким-то парнем на танцполе, затем протиснулась мимо еще одной парочки. Вспышки света начинали резать глаза, заставляя ее моргать. Мерный, пульсирующий ритм бил по ушам.

— Ари?..

Ну где же он?

«Я ведь пыталась. Я действительно пыталась, — думала Дестини. — Я понимаю почему он вышел из себя. Он и так долго терпел. Ему хотелось немножко повеселиться, прежде чем он уедет в колледж. А я не сумела избавиться от своей постоянной грусти».

Она бочком перебралась на другую сторону танцпола. Ари как сквозь землю провалился. Зато там стояла Ана-Ли с баночкой кока-колы в руке, болтая с Флетчем и еще двумя одноклассниками.

Дестини бросилась к ней.

— Ари не видела?

Ана-Ли засмеялась:

— Ты его потеряла?

— Вроде. — Дестини не хотелось рассказывать, что между ними произошло.

— Шикарно выглядишь, Ди, — сказал один из троих парней, Джерри Фрид, широко улыбаясь, и показал ей два больших пальца вверх.

Ана-Ли показала баночкой на танцпол.

— Это не Ари там случайно? С кем это он зажигает?

Дестини обернулась. Всматриваясь во всполохи огней, она увидела Ари, который танцевал, положив руку на оголенную спину другой девушки... той самой рыжеволосой девушки, с которой он флиртовал у бара. Он привлек ее к себе, и теперь они танцевали щекой к щеке, даже несмотря на то, что музыка сделалась быстрее.

— Не могу поверить, — простонала Дестини.

— У вас что, разрыв? — осведомилась Ана-Ли.

— Похоже на то, — сказала Дестини. Она направилась к Ари и его новой паре.

«Да что с ним такое? Он что, пытается причинить мне боль? Он же всегда меня понимал, — думала Дестини. — Неужели все это было одно притворство?»

Она схватила его за руку.

— Ари?

Он убрал руку со спины девицы и, моргая, посмотрел на Дестини.

— А. Здравсте. — Как будто и не узнал ее.

Рыжая хмуро покосилась на Дестини и продолжила двигаться под музыку.

— Ари, что это такое? — Дестини не смогла сдержать дрожь в голосе. — Я хочу сказать...

Ари пожал плечами.

— Я хочу сказать, что происходит?

— Просто танцуем.

Она осознала, что сжимает кулаки. Возясь с вертушками, диджей случайно произвел царапающий звук, затем сменил ритм, и драм-машина снова начала бить в уши.

— Ари, я думала, мы с тобой...

— Оставь меня в покое, — оборвал Ари.

«Он сегодня говорит это уже второй раз, — сказала себе Дестини. — Что ж, ладно. Я не из тех особ, что закатывают сцены с воплями и истерикой при всем честном народе. Я так не умею.

Так что... оставлю-ка и впрямь его в покое».

— Доброй ночи, Ари, — процедила она сквозь зубы.

Она отвернулась и побежала вдоль танцпола, не оглядываясь назад, выскочила за дверь, растолкав только что подошедшую пару. Окунувшись в холодный ночной воздух, подбежала к краю посыпанной гравием стоянки, там ухватилась за деревянный столбик ограды и держалась за него, судорожно дыша.

«Ладно, ладно. Я оставлю его в покое», — думала она.

Злость ли разбирала ее, или обида, или то и другое сразу?

«Веселись, Ари. Веселись без меня.

Посмотрим, не все ли мне равно».

Дестини понятия не имела, что уже никогда больше не увидит Ари.

Глава 12

Новая любовь

Стоя у конца бара, Ливви поднесла к губам бутылку «Rolling Rock». Бармен был толстый мужик в летах; ничего интересного. Несмотря на холодное пиво, в животе у Ливви урчало, и голод терзал нещадно.

Она повернулась и обвела взглядом танцпол в поисках Сьюзи и Моники. Щурясь от красных и синих неоновых вспышек, она, наконец, отыскала обеих. Ого. С кем это Моника там танцует? Никак это Ари Старк?

«Ай-яй-яй. Похоже, Дестини дала своему сердечному другу отставку.

Вот это ты зря, Ди. Видела б ты его дурную улыбу. Думает, сегодня ему здорово подфартило».

Сьюзи стояла на краю танцпола, обвивая бледными руками здоровенного детину, который вполне мог играть центральным полузащитником. Она положила голову ему на плечо и увлекала за собой в зону отдыха.

«Успехов тебе, Сьюзи».

Снова испытал мощный приступ голода, Ливви пригладила свои светлые волосы, расправила топик и посмотрела на другой конец бара. Темноволосый парень, сидевший немного поодаль, похоже, смотрел на нее.

Ливви одарила его улыбкой. В ответ он поднял бокал с пивом, словно произнося тост в ее честь.

Ливви не медлила. Она подошла к нему, сияя улыбкой.

— Я Ливви, — представилась она. — А тебя как звать?

— Патрик, — ответил он. Когда он улыбался, на щеках проступали ямочки. Вероятно, студент колледжа: лет около двадцати, хорош собою.

Ливви чокнулась бутылкой с его бокалом.

— Что подельываешь, Патрик?

Он пожал плечами.

— Развлекаюсь вот. Сама знаешь.

У него были волнистые каштановые волосы, темные, серьезные глаза под густыми бровями и пронизательный взгляд. У Ливви возникло чувство, будто он видит ее насквозь.

Интересно, нравится ему то, что он видит?

Ливви он точно нравился. Если кровь красавчиков и вправду самая вкусная, ее ожидает сегодня райское наслаждение.

Патрик был высок и атлетически сложен. Одет в черные брюки карго и темно-коричневый кожаный жилет поверх мягкой серой рубахи с длинными рукавами. В общем, впечатление производил интересное. В одном ухе поблескивало серебряное колечко. Когда же он поднял руку с бокалом, на тыльной стороне его ладони Ливви заметила татуировку с изображением паука.

— Нравится клуб? — спросила Ливви, втискиваясь на стул рядом с ним.

«Как насчет угостить девушку, Патрик?

Например, в соседнем лесочке?»

— Ага, нормально, — сказал он. — Пиво только вот по пять баксов. А так-то место хорошее.

Ливви одарила его самой сексуальной из своих улыбок.

— Думаю, тут можно найти кое-что и получше, — сказала она. Не слишком тонко, но уж очень она была голодна, тут не до тонкостей.

«А шея у него красивая, длинная, — думала она. — До вены легко добраться».

Не слишком ли пристально она смотрит на его горло? Она поскорее перевела взгляд на его лицо.

— Я бы не прочь потанцевать, — сказала она. — Если бы меня кто-нибудь пригласил.

Он оказался хорошим танцором. Двигался легко, грациозно, не сводя при том с нее глаз. Когда он улыбался, эти его ямочки на щеках проступали отчетливее, и несмотря на голод, Ливви чувствовала, что буквально тает.

«Разве это не моя ночь?»

На другой стороне переполненного танцпола она заметила Монику. Та показала ей большой палец поверх плеча Ари.

Через какое-то время Патрик взял Ливви за руку и отвел ее в сторону. Она стиснула его руку и прижалась к нему. Несмотря на быстрый танец, он даже не вспотел. В баре он купил еще пару бутылок «Rolling Rocks» и одну передал ей.

— Я тебя здесь раньше не видел, — сказал он.

Ливви усмехнулась.

— Зато видишь теперь. — Она глотнула пива. — Ты работаешь, Патрик?

Он фыркнул.

— Спусти рукава. А ты?

— А я школьница, — солгала она. Положила руку ему на плечо. — Что-то здесь душно. И шумно. Хочешь прогуляться?

«Скажи «да», Патрик... а то я могу накинуться на тебя прямо здесь».

— Да, конечно, — сказал он, допивая пиво. — Только мне нужно отойти к товарищам на пару слов, договорились?

Ливви кивнула. «Скажи им, что отлучишься на перекусончик, Патрик». Она почувствовала, как чаще забилось сердце. Кожу покалывали мурашки.

«Наконец-то я насыщусь».

— Встретимся на улице, — сказала она. — Пойду покурю.

Она смотрела, как он прокладывает дорогу в толпе. Он шел быстрой, уверенной походкой. «Он хорош, — думала она. — Слишком хорош, чтобы умирать. Может быть, я стану пить его кровь медленно. А потом дам ему шанс присоединиться ко мне, стать бессмертным. Чтобы жить вечно вместе со мной».

Она направилась к выходу.

«А что тогда делать с Россом?»

Хороший вопрос.

Я по-прежнему забочусь о Россе. Он проявил изрядное мужество, согласившись перейти со мной на другую сторону. Без меня он пропадет...

Росс такой милый. Вот только милого я сейчас, пожалуй, и не хочу. Я хочу острых ощущений. Я хочу действий. Я хочу проживать свою новую жизнь по полной.

Я хочу... Патрика».

Проходя мимо зоны отдыха, она заметила в темном углу Сьюзи — сидя на невысокой кушетке, она врасос целовала парня, с которым до того танцевала. В процессе поцелуя она прижималась к нему, придерживая его голову обеими руками и ероша пальцами его волосы.

«Этот готов», — подумала Ливви.

Она вышла в ночь. Воздух освежил ее разгоряченную кожу. Облака скрыли луну. С парковки, взвизгнув шинами, отъехал автомобиль, в салоне гремела музыка.

Ливви отошла в сторонку, прислонилась к оштукатуренной стене и извлекла из сумочки пачку «Кэмел». Вставила в рот сигарету. И почувствовала, как кто-то осторожно потрогал ее за плечо.

Патрик?

Она обернулась — и испустила потрясенный вздох.

— Ты?! А ты что здесь делаешь? Уходи!

Глава 13

Нежданная встреча

Сигарета выпала у нее изо рта. Ливви смотрела на сестру — черная юбка и светлый топ, светлые волосы аккуратно зачесаны назад, на запястьях пластиковые браслеты — вся такая аккуратная, просто картинка.

Только вот что это за выражение у нее на лице? Глаза широко раскрыты, подбородок дрожит. Дестини смотрела на Ливви так, словно видела ее впервые.

И не страх ли был в ее глазах?

— Дестини, уходи, — повторила Ливви. — Я не хочу тебя видеть.

— Я же твоя сестра. — Голос Дестини дрожал. — Зачем ты так говоришь?

Ливви взглянула на нее.

— Я сейчас занята. Жду тут кое-кого. Иди гуляй, Ди. Я серьезно.

Дестини сглотнула. И не сдвинулась с места.

— Ты так изменилась. Волосы подстригла. И похудела. И эти темные круги под глазами...

— Так, ладно, давай без советов по красоте, — прорычала Ливви. — Я больше не читаю «Космополитен».

— Ты такая бледная, Ливви, — продолжала Дестини. — Выглядишь так, будто неделями не спала. Послушай...

— Нет, Ди, это ты меня послушай, — проговорила Ливви сквозь зубы. — Читай по губам: у-би-рай-ся. — Она взглянула поверх плеча Дестини. Где же Патрик?

— Это ты сегодня была? — спросила Дестини, скрестив на груди руки. — Летучей мышью?

— Чего-чего? — Ливви извлекла из пачки еще одну сигарету. Рука ее дрожала, когда она вставляла сигарету в рот. — Какая летучая мышь? Не понимаю, черт побери, что ты несешь.

— Это не ты была?

— Ни в коем разе. Тебе приснилось, что ли?

«Не понимаю, зачем я это сделала, — думала она между тем, вспоминая случившееся днем. — Никогда больше так не буду».

— Мне показалось, будто я видела тебя в клубе, — проговорила Дестини, мотнув головой в сторону входа. — Ты меня не видела, нет? Я была с Ари. Но, наверное, он ушел. Мы повздорили. Чувствую себя ужасно. Он такой славный...

— Расскажи кому-нибудь, кого это заботит, — произнесла Ливви сквозь зевоту.

Неожиданно Дестини схватила ее за руку.

— Пошли домой, Лив. Пошли домой, сейчас же.

Ливви закатила глаза.

— Ага, щас. Ишь чего удумала! — Она вырвала руку.

— Нет, правда, — упрашивала Дестини. — Папа найдет лечение. Я верю, он найдет. Он так усердно работает, Лив! Он найдет для тебя лекарство, и ты снова станешь нормальной. Вот увидишь. Вернись домой.

Ливви издала вопль ярости.

— Тебе нестерпимо видеть, как я веселюсь! — закричала она. — Заруби себе на носу,

Ди: я не хочу возвращаться домой, к этой унылой жизни!

— Нет, хочешь, — твердила Дестини, глаза ее были полны слез. — Ты сама не веришь своим словам. Тебе не может быть по душе то, чем ты занимаешься. Образ жизни, который ты ведешь. Не может быть. — Она всхлипнула.

Ливви глубоко вздохнула. Руки ее сжались в кулаки.

— Ты что, не видишь? Я свой выбор сделала. Я намереваюсь жить вечно. Это мой выбор. Ты хочешь торчать дома, видеться со своими унылыми друзьями да с этим своим чудиком Ари, ходить в школу, как послушная девочка, и быть послушенькой занудой до конца дней своих. Ну а я выбрала иное. Вот и все. Не велика важность, правда?

— Но, Лив...

— Я собираюсь жить вечно. Таков мой выбор. Так что прочь с глаз моих, Ди. Проваливай, и чтоб духу твоего здесь не было.

— Я... тебе не верю. — Дестини дала волю слезам. — Ты же моя сестра. Моя сестра-близнец! И мы принадлежим друг другу. Мы...

— Мы принадлежим друг другу? Что ж! — вскричала Ливви. Она выпустила изо рта клыки. — Хочешь всегда быть вместе со мной? Прекрасно. Ты со мной и останешься.

Она обхватила Дестини за талию и потащила через парковку в сторону леса.

— Эй, пусти! — завопила Дестини, не в силах скрыть панического ужаса. — Ты что вытворяешь?!

— Мы будем вместе, — прорычала Ливви, с ее клыков стекала слюна. — Ты и я. Вдвоем.

Дестини схватила Ливви за руки и пыталась оторвать их от себя. Однако Ливви лишь усилила хватку и снова поволокла ее по гравию к высоким деревьям.

— Ты и я, — хрипела она. — Точно как ты хотела, Ди.

— Отпусти! Отпусти! — молила Дестини.

Ливви прижалась ртом к тыльной стороне ее шеи.

— Ты да я — навсегда, — прошептала она.

Глава 14

Вкус ночи

Ливви держала крепко, Дестини извивалась, пытаясь высвободиться. В конце концов Ливви больно дернула ее напоследок за волосы и отпустила.

Дестини проковыляла несколько шагов вперед. Затем она развернулась лицом к сестре.

— Ты пыталась... ты пыталась... — Она не могла отдышаться. — Ты что задумала?

Пыталась меня напугать?

Ливви ослабилась и, причмокнув, облизала клыки.

— Хочешь остаться и проверить?

Дрожа, Дестини долго сверлила ее взглядом. Потом повернулась и бросилась наутек через парковку.

Ливви смотрела ей вслед. Сердце колотилось в груди. Неожиданно закружилась голова.

«Я в смятении. Все мои чувства смешались.

Я всегда любила Дестини. Неужели теперь я ее ненавижу?

Может, это потому, что она пытается разрушить мою новую жизнь?

Я свой выбор сделала. Почему она не оставит меня в покое?»

Повернувшись, она увидела Патрика, стоявшего у дверей клуба и наблюдавшего за ней. Она втянула клыки обратно в десны. Затем пригладила волосы и вымучила страстную улыбку.

— Вот ты где, — произнес он, широким шагом подходя к ней. — Я уж думал, ты решила уйти.

— Еще чего. — Она взяла его за руку. — Хорошо на воздухе, да?

Он кивнул. Ей нравились его серьезные темные глаза, прикованные к ней, словно удерживавшие ее в плену.

Облака разошлись, открыв луну, и ее бледный свет озарил их.

— Мне нравится лунный свет, — проговорил Патрик, глядя на небо.

— Сколько тебе лет? — спросила Ливви, прислонясь к нему и увлекая за собой к деревьям.

— Более чем достаточно, — сказал он. — А сколько бы ты мне дала?

— Ну не знаю. В клубе ты выглядел на шестнадцать. А теперь кажешься старше. — Она провела пальцами вниз по его руке и сжала его ладонь. — Мне скоро восемнадцать.

— В колледже учишься? — поинтересовался он. Под их туфлями хрустел гравий. Ответа Патрик дожидаться не стал. Он повернулся и поцеловал ее. Придерживая ее за подбородок, он целовал ее долго и страстно.

«Да», — подумала она. И, когда она целовала его, в ее голове повторялась странная фраза...

Вкус ночи.

Вкус ночи.

Откуда она возникла? Ливви не знала. Знала лишь, что сегодня она наслаждается им — вкусом ночи. Вкусом прохладного, свежего воздуха, пронизанного светом луны, вкусом губ Патрика, вкусом восторга, нового приключения. А еще через несколько мгновений... она насладится и вкусом крови.

Все это — вкус ночи.

«Я влюбилась в него по уши, — думала она. — Я действительно к нему прикипела. Он такой красивый, такой загадочный, такой сексуальный...

Мы только что познакомились, но я уже испытываю к нему сильное чувство, — поняла она. — Почти столь же сильное, как моя жажда...»

Он отстранился. Оба тяжело дышали. Он все еще придерживал ее рукою за подбородок. — Куда ты меня ведешь? — спросил он.

Она ухмыльнулась.

— К пропасти?

Он засмеялся. Громким, низким смехом.

— Я думала сходить прогуляться в лес, — сказала Ливви. — Такая славная ночь. Сможем поболтать. Там так тихо и мирно.

— Ты любительница прогулок на свежем воздухе? Нравятся летние лагеря?

— Не особо, — ответила она. — Но я люблю заниматься в лесах кое-чем другим. — Она потащила его под сень деревьев. Лунный свет, казалось, следовал за ними. Она увлекала его все дальше. Для таких дел нужна темнота.

— Эй, куда мы идем? Ни зги не видать, — проговорил он, дернув ее за руку.

— Вот именно, — прошептала она. Обхватив его голову руками, она притянула его к себе. Они снова поцеловались, играя языками.

«Я так голодна, — думала она. — Я не могу больше ждать ни секунды. Мне нужно пить. Он сводит меня с ума».

Она отстранилась и прижала рот к его уху.

— Сейчас, Патрик, я поцелую тебя на память, — прошептала она. — А теперь о грустном. После того, как я тебя поцелую, я наведу на тебя морок, и ты этого даже не вспомнишь.

— Что? Я не понимаю. — Он держал ее за запястье и смотрел прямо в глаза. — Что ты говоришь?

«Так голодна... так голодна... О, проклятье, как же я голодна...»

Ливви выпустила клыки и впилась ему в глотку. Глубже, глубже в податливую плоть.

А потом она отпрянула... и завопила от ужаса.

Глава 15

Я не просто вампир

Ливви попятилась, запнулась о торчащий из земли корень и врезалась в толстый ствол старого клена. Патрик даже не шелохнулся. Он стоял неподвижно, как статуя, тень на фоне других теней.

— Ты... ты тоже вампир, — прошептала она наконец. Она пыталась перевести дух. Ее тело все еще покалывало от обманутого предвкушения свежей крови.

Но кровь Патрика не утолит ее голода.

Он приблизился, и она увидела на его лице улыбку.

— Извини, — произнес он. — Я хотел посмотреть, как далеко ты зайдешь.

Ее изумление быстро переросло в гнев.

— В игры играешься? Шутить надо мною вздумал?

Он снова взял ее за руку.

— Нет. Это не просто шутка. Ты мне действительно нравишься.

— Что ты делал в клубе? — спросила Ливви.

— То же, что и ты. Высматривал, кого бы подцепить.

— Но я вовсе не хотела цеплять вампира. Я есть хочу, — захныкала Ливви. — Ты напрасно отнял у меня время.

Он расхохотался.

— Эй, не рань мои чувства. Я же сказал, ты мне правда нравишься.

— Да не нужен мне вампир. Мне нужен... — начала было Ливви.

Он прижал палец к ее губам.

— Я не просто вампир, Ливви. Теперь, когда я здесь, все пойдет иначе.

— Прощу прощения? — Она вырвала руку. — О чем ты говоришь?

— Я собираюсь обо всех позаботиться. Сделать жизнь всех нас интереснее.

Лунный свет струился сквозь листву деревьев, и Ливви хорошо видела улыбку Патрика, его безумный взгляд, пристальный, немигающий. Казалось, он сосредоточил на ней все свои магические силы.

Она отвернулась.

— Где ты живешь? — спросила она.

— В том же здании, что и ты, — ответил он.

Она старательно избегала встречаться с ним взглядом.

— Откуда ты знаешь, где я живу? Ты видел меня раньше?

— Хочешь правду? Я давно на тебя глаз положил.

— Ты следил за мной? Зачем? — спросила она.

Он не ответил. Он привлек ее к себе и поцеловал. Поцеловал грубо, так грубо, что она чувствовала, как его зубы с силой прижимаются к ее губам... так грубо, что ей стало больно.

Когда поцелуй закончился, ее губы горели от боли. С колотящимся сердцем она прижалась лбом к его груди. Она поняла, что вся дрожит.

«Я горю страстью к нему — и в то же время боюсь его».

Патрик взял ее за плечи и отстранил.

— Уже поздно. Я тоже жажду.

— Но я же хотела лучше тебя узнать... — проговорила Ливви. Она усмехнулась. —

Нельзя же вот так просто завлечь девушку в лес и там бросить.

И снова он приблизил лицо к ее лицу. И прошептал ей на ухо:

— Позже.

Он резко отвернулся от нее — и моментально преобразился в изящного рыжего лиса. Вглядываясь в серебристый лунный свет, Ливви увидела, как лис бежит прочь через густой подлесок.

«Да, позже, — думала она. — Увидимся позже, Патрик. Думаю, мы с тобой будем видаться очень и очень часто».

Дестини искала Ари по всему клубу, и все не могла найти. Ей хотелось перед ним извиниться. Он ведь всего-навсего танцевал с той рыжеволосой, в конце-то концов. Не стоило ей ставить его в неловкое положение своей мелочной ревностью.

«Вся эта ночь — сплошное разочарование, — думала она. — А вовсе не праздник».

Домой она возвращалась одна. Ночной воздух освежал разгоряченную кожу. Стрекотали кузнечики. Светлячки плясали перед нею, словно освещая ей путь. Луна то выныривала из-за серых туч, то снова исчезала.

Она брела по высокой траве вдоль края шоссе. Босоножки вымокли от росы. Автомобили проезжали мимо, не сбавляя скорости.

Она поймала себя на мыслях о Росссе. Интересно, каким он стал? Она не могла представить Росса вампиром. Он был такой красивый, такой спортивный, такой... цветущий.

Дестини была влюблена в Росса уже не один год, и Ливви знала это. Но все равно она добилаь его. И увлекла за собой.

На веки вечные.

От мечущихся огоньков-светлячков у Дестини рябило в глазах, и весь мир казался каким-то нереальным. Огоньки порхали и танцевали вокруг нее.

Не успев осознать этого, она достигла парка имени Дрейка, расположенного в трех кварталах от ее дома. Пересекла дорогу, вошла в парк и сразу услышала журчание ручья и шепот листвы на теплом ветру.

Она зашагала вдоль земляной тропинки, что сворачивала к ее дому. Какое-то существо пробежало по ее ноге, испугав ее. Мышь-полевка? Бурундук?

Она подумала о Майки. Чем он занимался сегодня? Несчастный ребенок. Надеюсь, он не провел весь вечер, запершись в темной берлоге, в которую превратил свою комнату.

Дестини напомнила себе, что ей надлежит проводить с ним больше времени. Однако это будет нелегко. С завтрашнего утра начинается ее летняя работа в закусочной «Четыре угла». Придется торчать за буфетной стойкой. Не слишком-то захватывающая работа. Зато через дорогу от студгородка. Возможно, она заведет новые знакомства...

Луна скрылась за пеленою туч. Исчезли и светлячки. Дестини почувствовала дрожь, когда мрак окутал ее.

Она поддала ногою валявшийся на пути камешек. Ручей журчал теперь у нее за спиной. Она поняла, что до дома рукою подать.

А потом из-за густой купы сосен вышла чья-то фигура. Девушка. Она беззвучно скользнула на тропу.

— Привет?.. — шепотом окликнула ее Дестини.

Девушка не ответила. Она устремилась прямо к Дестини. Испуганная, та отступила с тропы, но недостаточно быстро.

— Эй! — вскрикнула Дестини... и узнала свою сестру. — Ливви? Что ты здесь делаешь?

Ливви посмотрела на нее долгим взглядом, лицо ее было напряжено, глаза не отрывались от глаз Дестини.

Зачем Ливви последовала за мной? Чтобы извиниться?

Неужели она передумала и решила вернуться домой?

А потом, к великому изумлению Дестини, Ливви подняла руки и заключила ее в объятия.

Так они и стояли на тропе, две сестры, обнявшись, прижимаясь лицом друг к другу, по щекам их катились слезы, сливаясь вместе, когда они одновременно всхлипывали.

Наконец, они отстранились друг от друга. Одновременно утерли руками слезы.

— Ливви, я так счастлива... — проговорила Дестини дрожащим шепотом. — Зачем ты последовала за мной? Неужто ты передумала?

— Да, — отвечала Ливви. — Да, я передумала. Я... я так одинока, Ди. Я хочу домой. Я хочу к своим родным.

— Папа и Майки... то-то они обрадуются! — сказала Дестини.

А потом сестры обнимались снова, обнимались и плакали.

Наконец Дестини отпустила сестру.

— Пойдем домой, — прошептала она. — Уже поздно, но папа наверняка не спит. Он вообще мало спит — с тех пор, как... — Ее голос прервался.

Ливви прижалась к сестре. Она не ответила.

— Как же я рада, — говорила Дестини. — Правда, Лив, я так счастлива! Я хочу сказать... я даже не знаю, что я хочу сказать.

Руки Ливви по-прежнему крепко обвивали Дестини. Она отвернулась, так что Дестини не видела ее лица.

— Пожалуйста, отпусти, — шепотом попросила Дестини. — Мне... нечем дышать.

Ливви даже не пошевелилась.

— Отпусти, — повторила Дестини. — Ну же. Пошли домой, хорошо?

Ливви не отвечала. Ее руки все так же сжимали Дестини за талию.

— Ливви, пусти! — закричала Дестини. — Что такое? Что ты делаешь? Отпусти меня. Отпусти!

Она начала вырываться. И тут, дергаясь и извиваясь, она вдруг увидела, что тело Ливви меняет форму.

— Ливви, перестань! Что ты делаешь? Пусти, прошу!

А в следующий миг жесткие бурые перья оцарапали ей лицо. Она услышала, как в теле сестры что-то зарокотало. И осознала, что вместо пальцев теперь ее удерживают огромные когти, твердые, как кости.

Содрогаясь всем телом, Ливви превращалась в исполинскую птицу, как минимум семи футов в высоту. То был гигантский ястреб! И теперь Дестини была крепко прижата к колючим перьям на его животе, удерживаемая огромными, мощными когтями, обхватывавшими ее талию.

— Ливви, НЕТ!

Птица вскинула голову, захлопала массивными крыльями, обдавая Дестини порывами ветра. Какое-то время она волокла Дестини по траве, прежде чем оторваться от земли на достаточную высоту. А потом, хлопая крыльями так медленно, так легко, она взмыла в ночную высь, сжимая Дестини в когтях, словно трофей... словно добычу.

Дестини визжала без умолку, пролетая над кронами деревьев, над домами своего района.

«Неужели она собирается сбросить меня с высоты?»

Теперь дома походили на кукольные. Огоньки фар далеко внизу казались столь же крошечными, как светлячки, что сопровождали ее по дороге домой.

— Ливви, пожалуйста!

Она чувствовала дробный стук — это билось сердце огромной птицы. Маслянистые перья скребли щеку.

А потом они устремились вниз, навстречу ветру. Ветер так сильно хлестал Дестини в лицо, что та едва могла дышать.

Сильный удар о землю. Когти разжались. Дестини рухнула на спину. Почувствовала, как из легких вышибло воздух. Распростерлась на твердой земле, задыхаясь.

«Где же мы?»

Ливви нависла над ней, снова принявшая человеческий облик. Волосы спадали ей на лицо, но Дестини видела ее глаза. Дикие глаза, вылезшие из орбит от ярости... от ненависти?

— Где мы? Куда ты меня принесла? — вскричала Дестини. Она приподнялась на руках и принялась озираться вокруг, моргая от темноты.

Ничего не видать. Не было здесь ни домов, ни деревьев. Плоская земля, а над нею раскинулось в бесконечность черное небо.

— Где мы?

— Это не имеет значения, Ди, — проговорила Ливви ледяным шепотом. — Уверяю, это не имеет никакого значения.

— Почему? О чем ты говоришь?

Ливви нахмурилась, лицо ее закаменело.

— Потому что ты не уйдешь отсюда живой.

— Ливви, я не понимаю! Что...

Со звонким щелчком из десен Ливви вырвались клыки. Она широко разинула рот, язык ее играл с зубами, слюна текла с подбородка. А затем она глубоко погрузила клыки в беззащитное горло Дестини.

Глава 17

Несчастье в доме Ари

Дестини почувствовала, как по лбу ручьями стекает пот. Промокшая ночная рубашка прилипла к спине.

Она заморгала, поднесла руку к горлу, провела по нему двумя пальцами.

Ран не было.

Она снова заморгала, и вдруг поняла, что прямо в глаза ей бьет солнечный свет, льющийся из окна.

Она тут же отвернулась, тяжело дыша. Сон? Да.

Все это было сном — от начала и до конца. «Я не шла домой пешком, — вспомнила она. — Меня подвез Флетч».

Но ощущения во время пути домой... мечущиеся искорки-светлячки... ее сестра, вышедшая из темноты... обернувшаяся гигантским ястребом... Все было как наяву.

Настолько явственно, что ей казалось, будто ее талию все еще сжимают огромные костяные когти, она все еще ощущала удушающие порывы ветра, бьющего в лицо, когда гигантская птица уносила ее в небеса.

Все еще чувствовала острые клыки Ливви...

Неужели у моей сестры-близняшки действительно есть клыки?!

Она тихонько всплакнула. Да, это был сон. Однако все остальное — реальность... и реальность эта — подлинный кошмар.

— Ди! Ди! — позвал ее снизу Майки. Она выскочила из постели, поглядела на радиобудильник.

«О нет. Опозываю. А ведь нужно еще покормить Майки завтраком и отвезти его в городской лагерь». Она наспех почистила зубы, пригладила волосы руками и, как была, в ночной рубашке, помчалась на кухню.

— Где папа? — спросила она у Майки.

Он был одет в джинсовые шорты ниже колен и красно-синюю лагерную футболку, которая была велика ему как минимум размеров на пять. В одной руке сжимал плюшевого льва. Лев этот был его любимцем с младенческих лет и за минувшие годы стал больше походить на мочалку, нежели на льва.

Майки пожал плечами.

— На работе. Он разбудил меня. И сразу ушел. Я кушать хочу. И Лестер тоже. — Он помахал львом перед Дестини.

Она засунула в тостер пару замороженных вафель.

— Мы слегка опаздываем. Так что кушать тебе придется быстро.

— Срежь корочку, — потребовал он, садясь за стол и укладывая перед собой Лестера.

Дестини повернулась к нему.

— На вафлях разве есть корочка?

— Ага. Срежь корочку.

В последнее время Майки сделался ужасно разборчив в еде. Его вкусы резко переменились. Вдобавок, он мог придрататься к чему угодно. Несколько дней назад он даже отказался от картошки-фри в «Бургер Кинг» только из-за того, что картофельные ломтики были, на его взгляд, слишком кривыми.

Она налила в стакан апельсинового сока и подала ему.

— Без мякоти, — опередила она его вопрос.

Он чуть пригубил сок:

— Слишком холодный.

— Чем ты сегодня займешься в лагере? — спросила она, приглаживая рукой его взлохмаченную шевелюру.

— Не поеду я в лагерь, — заявил Майки и для убедительности постучал Лестером по столу.

— Придется, — сказала Дестини, вынимая вафли из тостера. — Ай. Горячо. Дома за тобой некому присмотреть.

— Ты можешь за мной присматривать, — возразил он.

— Нет, Майки, я не могу. У меня же работа, помнишь?

— Все равно, нельзя мне в лагерь. Эй, ты корочки забыла срезать. И я не хочу с маслом. Хочу с сиропом.

Дестини забрала у него тарелку и осторожно оторвала краешки вафель.

— А почему тебе нельзя в лагерь?

— Потому что они нас водят в кино. — Он отхлебнул еще соку.

— Ты же любишь кино, — сказала Дестини, отдавая ему тарелку. — В чем проблема?

— Там... там холодно и страшно, — отвечал он. — Там могут сидеть вампиры.

* * *

Дестини остановила машину перед закусочной и погляделась в зеркальце заднего вида, проверяя, все ли в порядке с прической, с помадой. Надпись ЗАКУСОЧНАЯ «ЧЕТЫР УГЛА» была выведена на широком окне затейливым золотистым шрифтом.

Дестини хмыкнула. Довольно странное название для крошечного ресторанчика, расположенного посреди квартала. С двух сторон его окружали небольшие двухэтажные здания из кирпича, в которых располагались магазины одежды, банк и салон компакт-дисков — все обслуживали студентов колледжа.

Она оглянулась на студгородок. Четыре квадратных гранитных здания окружали узкую прямоугольную площадку, на которой тут и там произрастали трава и деревья. Далеко не самый красивый студгородок на свете.

Дестини тяжело вздохнула. «Я приняла верное решение, — сказала она себе. — Нельзя сейчас уехать в колледж и бросить папу и Майки. Похожу уж в местный год или два. А когда дома все более-менее устаканится, переведусь в колледж получше».

Когда дома все устаканится...

Она повернулась и поспешила в закусочную. С порога ее встретил запах шкворчащего жира. В ярком свете сияла длинная желтая стойка. Медленно, со скрипом, вращался вентилятор на потолке.

Дестини насчитала троих посетителей, сидящих в конце стойки. Два паренька ее примерно возраста и женщина постарше. Все четыре кабинки в глубине ресторанчика пустовали. Мистер Джорджио, хозяин заведения, стоял за стойкой, расставляя тарелки с гамбургерами и картошкой-фри перед посетителями.

— Извините, мистер Джорджио, я немножко опоздала, — сказала Дестини, взглянув на

круглые настенные часы с эмблемой «Кока-колы», висевшие над вешалкой для пальто в углу. — Пришлось отвозить брата в дневной лагерь.

— Называйте меня мистер Джи, помнишь? — ответил он, ставя перед покупателями пластмассовые тубики с кетчупом и горчицей. Затем он подошел к ней, вытирая вспотевшую лысину бумажной салфеткой.

Был он сухощавый, маленький человечек лет сорока-сорока пяти. Белый фартук, который он носил поверх черных брюк и белой спортивной рубашки, свисал почти до пола. У него были большие карие глаза, густые каштановые усы под носом-картофелиной, и щель между передними зубами, которую он показывал, когда улыбался.

— Опоздали? Ничего страшного! — сказал он. — Наплыва, как видишь, не наблюдается. — Он кивнул на троицу посетителей. — Лето течет медленно, — продолжал он, вытирая со стойки пятно жира. — Студенты по большому счету разъехались. Осталось всего ничего. А мой бизнес держится исключительно на студентах. Завтраках да обедах. Работаться вам, мисс Уэллер, будет тихо и спокойно. Можете книжку почитать, или еще чем заняться.

— Пожалуйста, называйте меня Ди. Помните? — в тон ему ответила Дестини.

Он улыбнулся.

— Договорились! Вы — Ди, а я — Джи.

— Можно нам еще колы? — окликнул его один из молодых людей, поднимая стакан.

— Обслужи их, — велел мистер Джи, снимая фартук. — И немножечко отмой столовые приборы, хорошо? Мне нужно отлучиться. — Он показал на окошко кухни позади стойки. — Помнишь Нейта, повара? Он где-то там ошивается. Небось, курит втихаря. Ленивый дуралей. Но если у тебя возникнут вопросы, он подскажет.

Дестини уже случалось работать в закусовых по выходным, так что в этом деле она разбиралась. Она помахала Нейту рукой через окошко, взяла три стакана и разлила по ним колу.

Зазвенел дверной колокольчик, и вошли еще две посетительницы. Поначалу Дестини их не узнала, из-за того, что яркий солнечный свет, льющийся в окно, бил ей в глаза. Но когда они устроились в кабинке, она обнаружила, что это Рэйчел Сигер и Бонни Франц, ее одноклассницы.

Дестини взяла два меню и отнесла в кабинку. Подружки всю болтали, хихикая и оживленно жестикулируя. Однако, узнав Дестини, они прервали разговор.

Рэйчел густо покраснела. У нее были светло-русые волосы и бледная кожа, и краснела она по любому поводу.

— Ой, Ди. Как дела? — спросила она.

— Ты здесь официанткой работаешь? — спросила Бонни.

Дестини засмеялась.

— Нет. Просто меню разношу. Это у меня хобби такое.

Девушки засмеялись.

— У меня тоже есть работа на лето, — сообщила Бонни. — В студгородке. Заполняю всякие-разные бумажки в управлении. У-у-у, тоска.

— И сколько платят? — поинтересовалась Дестини.

Бонни покачала головой.

— Восемь баксов за час. И папа еще говорит, что использовал кое-какие связи, дабы выбить мне эту работенку. По старой дружбе, так сказать. Что бы мне не работать в «Мак-

Дональдсе»?

Дестини подала им меню.

— Выбрали что-нибудь?

— Нет еще, — ответила Бонни.

— А ты нынче летом работаешь? — спросила Дестини у Рэйчел.

Та досадливо скривилась.

— Ни черта не смогла найти. Так и проболтаюсь все лето без толку. Вечеринки, то-се.

Типа подготовка к колледжу. Ты уедешь, правильно, Ди?

— Э... нет. — Дестини замялась. Ей не хотелось, чтобы подружки ей сочувствовали. —

Решила остаться дома, буду ходить сюда. — Она показала рукой в окно. — Сами понимаете.

Дома трудности...

— О твоей сестре ничего не слышно? — спросила Рэйчел, снова краснея. — В смысле, они с Россом сбежали уже так давно...

Дестини уставилась в стол.

— Нет. Пока ничего не слышно.

Рэйчел теребила меню в руках.

— Полиция все еще считает, что они вместе сбежали?

Дестини заметила, что Бонни подает Рэйчел отчаянные жесты: мол, заткнись.

— Полиция... они не знают, что думать, — честно ответила Дестини.

— Прости, — тихо промолвила Бонни.

Обе девушки уткнулись в свои меню. Повисла неловкая тишина. Разговор был окончен.

Дестини достала блокнот, чтобы записать их заказы. «Все теперь относятся ко мне совершенно по-другому, — подумалось ей. — Как часто я проводила время с Бонни и Рэйчел, и мы всегда дурачились на всю катушку. Однажды нас даже выгнали из бутика за то, что мы слишком громко хохотали в раздевалке.

А теперь меня все жалеют. Всем становится неловко. Не знают, что сказать».

— Можно получить счет? — окликнула ее женщина у стойки.

— Я сейчас, — сказала Дестини девушкам и поспешила вдоль стойки, чтобы принести счет.

Как только она ушла, ее подруги возобновили веселую болтовню.

* * *

После работы Дестини решила съездить к Ари. Она думала о нем весь день.

«Я должна попросить у него прощения за вчерашнее, — решила она. — То, что случилось в клубе... все-таки это моя вина.

Ари хотел отпраздновать, повеселиться немного. А я стала ему обузой. Мне следовало постараться отбросить на время все свои проблемы, отдаться веселью...»

Она представила его танцующим с той рыжей девицей. При мысли об этом в животе возникла тяжесть.

Вскоре Ари уедет учиться. И я буду ужасно по нему скучать. Нужно быть с ним добрее.

Да, я непременно попрошу у него прощения.

Размышляя о событиях прошлой ночи, она не могла выбросить из памяти свою встречу с Ливви. Когда она сворачивала в квартал, где жил Ари, солнечный свет ударил ей в глаза

через ветровое стекло. И в этом слепящем белом свете Дестини увидела двух светловолосых девушек, стоявших на крылечке дома на углу.

— Ой! — вскрикнула она.

Автомобиль въехал под сень деревьев. Девушки скрылись в доме.

Дестини нахмурилась.

«Всякий раз, как я вижу девушку со светлыми волосами, мне кажется, что это моя сестра.

Ливви так гадко обошлась со мной вчера ночью. Неужели она совершенно позабыла о том, что мы сестры? Не прошло и года, а она уже так переменилась. Она такая бледная, такая худая, такая... изможденная.

Ливви была такой злой, такой холодной... Я едва узнавала ее».

Дестини увидела высокую изгородь, окружавшую двор Ари, а за нею — дом, отделанный белой дранкой. Она свернула к дорожке — и затормозила.

— Эй...

Путь преграждали два полицейских автомобиля, на крышах вращались алые мигалки.

— О нет... — У Дестини заколотилось сердце. Она почувствовала, как сдавило горло.

Прошлым летом отец Ари перенес инфаркт. Неужели у него случился еще один?

Дрожащими руками она подвела машину к обочине перед соседним домом. Затем она выскочила и помчалась вверх по подъездной дорожке.

Передняя дверь стояла открытой. Дестини ворвалась в дом. Из гостиной до нее донеслись голоса. Кто-то горько плакал.

— В чем дело? — крикнула она, задыхаясь. — Что случилось?

Глава 18

Кто станет следующей жертвой?

Дестини вбежала в гостиную. Первым делом она увидела мать Ари, скорчившуюся в высоком зеленом кресле у камина. Зарывшись лицом в белый платок, она рыдала в голос, и ее плечи ходуном ходили вверх-вниз.

Мистер Старк стоял рядом, положив руку на плечо жены. Он был ужасно бледен, и даже с порога Дестини увидела засохшие на его щеках дорожки от слез.

Двое мрачных молодых полицейских стояли, засунув руки в карманы, и, качая головами, тихо говорили что-то родителям Ари. Как только Дестини вошла в комнату, они повернулись.

— Что такое? Где Ари?! — закричала Дестини.

Но еще даже не получив ответа, она уже все поняла. Она поняла, почему плакали его родители. У них были плохие новости об Ари. Скорее всего, **ОЧЕНЬ** плохие новости...

— Нет! — завопила Дестини, прижимая ладони к лицу. — Нет. Пожалуйста...

Никто не произнес ни слова. Но она знала.

Мистер Старк прошагал через комнату ей навстречу, ступая тяжело и неловко, словно это отнимало у него все силы. Он был высокий, грузный мужчина и теперь шел так, словно весил тысячу фунтов.

Он положил руки Дестини на плечи.

— Это Ари, — прошептал он. — Это ужасно, Ди. Ари... Ари... — Он порывисто отвернулся.

— Что... что с ним случилось? — выдавила Дестини.

На другом конце комнаты горестно всхлипнула миссис Старк.

Один из полицейских разглядывал Дестини.

— Я лейтенант Мэйси, — произнес он, понизив голос. — Вы — Дестини Уэллер?

Дестини кивнула. Горло сдавило так, что она еле могла дышать.

— Да. Откуда вы знаете?

— Мы пытались связаться с вами весь день, — сказал он. — Телефон в вашем доме... вероятно, разрывался от звонков.

— Я сегодня вышла на работу, — ответила Дестини. — Ари...?

Глаза у Мэйси были ярко-голубые, и он не сводил их с Дестини.

— Сожалею. Он... мертв.

Дестини зарыдала. Колени ее подогнулись. Она начала оседать на пол, но Мэйси заботливо подхватил ее под руку и помог устоять на ногах.

Она пыталась отдышаться. Грудь, казалось, вот-вот разорвется.

— Присядьте, — мягко сказал Мэйси. Он отвел ее к зеленой кожаной кушетке у окна.

По щекам Дестини текли слезы. Она стала рыться в сумочке в поисках салфеток.

— Что произошло? — спросила она у Мэйси. Стиснула зубы. На самом деле ей не хотелось слышать ответ.

— Мы рассчитывали, что вы сможете нам с этим помочь, — проговорил Мэйси, наклоняясь вперед и приближая лицо к ее лицу. — Вы были вместе с Ари вчера ночью, не так ли? Вы ходили на танцы?

Дестини кивнула, размазывая слезы. Подняв глаза, она увидела, что мистер Старк

смотрит на нее, стоя за спиной Мэйси. В его глазах она увидела такое страдание, что вынуждена была отвернуться.

— Так вот, молодая пара обнаружила Ари на краю автостоянки, — сообщил Мэйси. — Было это около двух часов ночи. До того времени вы все еще были с ним?

Дестини уставилась на офицера. Голос его звучал приглушенно, словно он говорил сквозь толщу воды. Ари умер на автостоянке? В два часа ночи? Она с трудом находила во всем этом смысл.

— Нет. Я... ушла раньше, — сказала она наконец.

Мэйси смотрел на нее, ожидая дальнейших объяснений.

— Мы поцапались, — проговорила Дестини. — Ну, как сказать — поцапались. Пospорили, вот. И я... я ушла пораньше.

— Насколько раньше? — тут же спросил Мэйси.

— По-моему, что-то около полуночи. Домой меня подвез друг. Насколько помню, домой я приехала в половине первого.

— И Ари все еще оставался в клубе, когда вы ушли?

Дестини кивнула.

— Я... думаю, да. Да. Да, он остался.

— Вы видели его, прежде чем ушли? — допытывался Мэйси.

Дестини снова кивнула, вытерев слезы.

— Он танцевал. Я видела его танцующим... с другой девушкой.

На другой стороне комнаты миссис Старк, громко всхлипнула. Мистер Старк тут же поспешил к ней.

Дестини подняла глаза на Мэйси.

— Как... как умер Ари? — прошептала она.

Голубые глаза Мэйси сверлили ее.

— Дело странное. У него на шее были две крошечные ранки. И вся его кровь была полностью выкачана.

* * *

— Ты действительно думаешь, что это сделала Ливви? — спросила Ана-Ли.

Дестини покачала головой.

— Я не знаю, что и думать.

Они сидели на диване в комнате Дестини, расположенной над гаражом, комнате, которую она раньше делила с сестрой. Диван разделял длинную, с низким потолком комнату пополам. Дестини ни к чему на половине Ливви не прикасалась. Все оставалось нетронутым, как если бы Ливви все еще жила здесь.

Когда Ливви вернется, ее вещи будут ждать ее в целости и сохранности.

Так Дестини думала. До недавнего времени.

— Мы с Ливви говорили возле клуба, — сказала Дестини, скрестив на груди руки. — Не то что бы говорили. Скорее орали. Ну, точнее, Ливви орала. Она ужасно со мной обошлась. Она... она невероятно изменилась.

Ана-Ли отхлебнула большой глоток диетической колы из баночки, не сводя темных глаз с Дестини.

— А из-за чего вы сцепились?

— Да не из-за чего. Я умоляла ее вернуться домой. Она велела мне оставить ее в покое и не лезть в ее жизнь. Вот и все. Но как она это говорила! С такой злобой. Как будто она ненавидит меня.

Ана-Ли сжала руку Дестини. Из-за баночки с колой ее пальцы были холодными.

— Не настолько же Ливви разозлилась, чтобы убить Ари? В смысле, она ведь знала его так же давно, как и ты. Она ни за что не убила бы его назло.

Дестини вздохнула.

— Я не знаю. Я ни в чем больше не уверена. Я думала, что знаю ее. Она же моя сестра-близняшка! А теперь... я совсем не знаю ее.

— Не можешь же ты поверить, что она убила твоего парня, — сказала Ана-Ли. — Наверняка это сделал кто-то другой, Ди. С ее стороны это было бы чересчур жестоко.

— Точно. Жестоко, — эхом отозвалась Дестини. — Таков весь мир. Он полон жестокости.

— А копы что говорят? — спросила Ана-Ли.

— Они переспрашивали меня обо всем по три раза. Допросили ту рыжую девку. Она сказала, что танцевала с Ари пару раз, и больше его не видела. Полагает, что он ушел из клуба с другой девчонкой, но точно не уверена.

— Там на парковке всегда полно машин, — сказала Ана-Ли. — Неужели никто не заметил ничего странного?

— На данный момент никто в полицию не позвонил, — ответила Дестини.

— А ведь полиция знает, что в Темных Родниках завелись вампиры, — проговорила Ана-Ли, постукивая длинными красными ноготками по баночке с колой. — Они помогают твоему отцу и его охотникам на вампиров, верно? Так что должны знать...

— Они стараются все замалчивать, — перебила ее Дестини. — Копы не сообщили журналистам, что на самом деле случилось с Ари. Не хотят панику поднимать.

Она всхлипнула.

— Я просто не в силах поверить, что моя родная сестра могла сотворить нечто столь ужасное. Но она была там. И она говорила мне, что страдает от жажды.

Ана-Ли содрогнулась. Она поставила баночку на пол.

— Ди, мне нужно кое-что тебе сказать.

Дестини заморгала.

— Что?

— Я уеду в колледж раньше, — сказала Ана-Ли. — Я больше не могу здесь оставаться. Я уеду в субботу. Здесь слишком страшно. Я должна уехать.

Она не дала Дестини возможности ответить. Обняла ее, затем отвернулась и, печально махнув рукой, спустилась вниз по лестнице.

Дестини осталась сидеть на диване, в каком-то оцепенении. Не в силах выкинуть из головы одолевающие ее мрачные мысли.

«Ари умер.

Ана-Ли скоро уедет.

Мои друзья покидают меня один за другим.

Неужели я буду следующей?

Неужели мне суждено стать очередной жертвой?»

Часть пятая
ДВЕ НЕДЕЛИ СПУСТЯ

Глава 19

Может, он именно тот, кто мне нужен

— Яичницу из двух яиц, подрумянить сбоку, — распорядилась Дестини, просунув голову в окошко кухни. И тут же удивленно охнула. — Ты не Нейт!

Стоявший у плиты парень помахал ей металлической лопаткой.

— Э, чего ты такая резкая?

— А где Нейт? — спросила Дестини, окинув взглядом тесную кухоньку.

— Уволен. Разве мистер Джи тебе не сказал?

— Забыл, наверно. А ты кто? — выпалила она.

Он усмехнулся ей и поправил фартук.

— Можешь звать меня Не-Нейт. Или даже Анти-Нейт.

— Нет, а серьезно? — настаивала Дестини.

— Гаррисон, — сказал он, и его темные глаза сверкнули. — Гаррисон Палмер. — Он отсалютовал лопаткой. — А ты... погоди... не говори мне. — Он разглядывал ее, потирая подбородок. — Наоми Уоттс? Ты понравилась мне в «Звонке».

Дестини закатила глаза.

— Ха-ха.

— Ты здорово похожа на нее, — заявил Гаррисон.

— Угу. Обе блондинки, у обеих два глаза, нос и рот, — проворчала Дестини. — Лучше возьмишь за яичницу. — Она нахмурилась. — Ты это делал раньше?

Он ухмыльнулся.

— Ага, само собой. Нет проблем. Э... только один вопрос. — Он поднял яйцо. — Как там желток из скорлупы вынимается?

Дестини засмеялась. А он веселый, подумала она. Я так давно не смеялась...

Она смотрела, как он разбил яйца над сковородой и стал переворачивать их лопаточкой. И собой недурен. Высокий, широкоплечий. Улыбка замечательная. Глаза большие, темные. Короткие каштановые волосы спереди зачесаны кверху. Просто не верится, что мистер Джи забыл мне о нем рассказать.

После обеда посетители разошлись, и им с Гаррисоном представилась возможность поболтать. Она протирала прилавок, в то время как он вышел в зал собрать со столов тарелки.

— Отличная работа, — заметила она. — Ты занимался этим раньше.

Он покачал головой.

— Нет. Я вчера специально книжку купил. «Кулинария для чайников».

— Нет. Серьезно... — сказала она.

— Нужно знать, например, с какой стороны положить веточку петрушки, — сказал он, сваливая тарелки в корзину для грязной посуды. — Точное расположение. Так вот, в кулинарной школе я на этом постоянно проваливался.

Дестини рассмеялась:

— Ты когда-нибудь бываешь серьезным?

Он не ответил.

Дестини подошла к кабинке в глубине помещения и тоже начала собирать тарелки.

— Ты учишься здесь? — осведомился он, показывая рукой в окно.

— С осени начинаю, — ответила Дестини. — А ты?

Он кивнул.

— Тут. Первый год отмотал. Теперь посещаю летние курсы. Языковые. Я изучаю русский.

Дестини повернулась и посмотрела на него.

— А зачем?

— Без понятия. — Он фыркнул. — Это впечатляет девушек. Впечатлена?

— Чрезвычайно, — сказала Дестини. И неожиданно для себя покраснела.

Он и вправду милый.

— Ты живешь поблизости? — спросила она.

Он кивнул.

— Да, снимаю тут квартиру с еще парой ребят. Потому сюда и устроился, на квартплату заработать пытаюсь. Мистер Джи — брат моего отчима. Ну и подсобил мне маленько. Дал мне эту работу.

— Ага! Кумовство! — поддела его Дестини.

— Кумовство-хвостовство. Будешь изучать английский?

— Наверное. Может быть. Не знаю.

Он рассмеялся.

— Какое счастье, что тебе не нужно определяться прямо сейчас.

— Я пробуду здесь всего год, — заявила Дестини. — А после переведусь.

— А чего не сразу? Нет денег на учебу?

Она пожалала плечами.

— Это долгая история.

«Видишь ли, моя сестра стала вампиром».

Лучший способ завершить любую беседу — не так ли?

Гаррисон взял корзину с грязной посудой и понес на кухню.

— Эй, ты свободна в пятницу вечером? Мы тут с друзьями... ну, потусуемся у меня на хате. Типа вечеринка. У моего соседа Альби днюха.

«Он приглашает меня?»

Гаррисон скрылся на кухне. До Дестини донеслось бряцание тарелок в раковине.

«Он ждет моего ответа. Скажи что-нибудь, Ди.

Я должна жить своей жизнью. Может быть, он как раз тот, кто мне нужен. Кто-то новый. Кто-то жизнерадостный и незнакомый, кто ничего обо мне не знает».

Она заглянула в кухню.

— Да, конечно. Звучит заманчиво.

* * *

И вот — вечер пятницы. Поднимаясь по узкой лестнице к квартире Гаррисона, Дестини уже слышала шум вечеринки тремя этажами выше. В лестничных пролетах бухал рэп, и, перекрывая музыку, слышались смех и громкие голоса.

Дверь в квартиру стояла нараспашку, и внутри Дестини увидела толпу молодежи. Две девушки сидели в коридоре, прислонившись спиной к стене, курили и болтали. В углу, возле железного мусорного бака, высокий белобрысый парень притиснул к стене девицу, и они

страстно целовались, закрыв глаза от блаженства.

Дестини обошла их и вошла в дверной проем. Гаррисон стоял посреди комнаты, разговаривая с группой парней. Когда Дестини вошла, он повернулся и широко раскрыл глаза, как будто не ждал ее здесь увидеть. На нем была футболка с эмблемой «Radiohead» и блеклые драные джинсы, а в руке он держал баночку «Coors»^[1].

— Эй... — позвал он, протискиваясь к ней через толпу. — Привет. Все-таки пришла.

Дестини кивнула.

— Ага. Привет. Ничего квартирка.

Гаррисон расхохотался:

— Ты что, издеваешься?

Дестини обвела взглядом длинное помещение в форме буквы «Г». Стены были выкрашены в отвратительный ликерный цвет. Зато что радовало глаз, так это коричневый кожаный диван и пара кресел, размещавшиеся вокруг огромного телеэкрана. Группа орущих, галдящих парней набилась на диван и в кресла и ожесточенно рублилась в хоккей на «Play Station».

На стене напротив широкого двойного окна были наклеены два огромных плаката с Джимми Хендриком. Дестини насчитала пять здоровенных стереоколонок, расставленных по всей комнате и подключенных к новенькому музыкальному центру. На всех колонках громоздились банки из-под пива и газировки, да открытые пакетики с чипсами. В алькове стоял длинный алюминиевый стол. На нем виселись две огромные кадки со льдом и напитками, а также пакеты с чипсами.

«Я никогда раньше не бывала в общаге, — подумала Дестини. — Вот здорово!»

Гаррисон протянул ей баночку пива.

— Эй, хочешь, познакомлю с моими соседями?

— Да, давай. Ты говорил, у кого-то день рождения, да?

— Да. У Альби. Он тебе понравится. Серьезный такой. Прямо как ты.

От этих его слов она вздрогнула. «Неужели он видит меня такой? Очень серьезной? Уж не думает ли он, что я СЛИШКОМ серьезная?»

— Вон там Марк, — сказал Гаррисон. Он показал на высокого, как каланча, чернокожего парня с гладко обритой головой, одетого в серые штаны и синюю майку, подчеркивавшую его рельефные мышцы. Рукою он обнимал девчоночку ростом как минимум на фут ниже его, и оба заразительно над чем-то смеялись.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Гаррисон подозвал Марка и представил ему Дестини. Марк долго разглядывал ее изучающим взглядом.

— Где вы познакомились? — осведомился он у Гаррисона.

— В закускойной.

Марк сжал плечо Гаррисона и ухмыльнулся Дестини.

— Когда этот хлюпик тебе надоест, разыщи меня, лады?

— Обязательно! — засмеялась Дестини.

— Эй, кто хочет в игру? — Коренастый коротышка в старомодной рубашке для боулинга с эмблемой «Bob's Big Boy»^[2] поднял игровую доску. — Будем играть в настолку на раздевание. Кто хочет поиграть?

Ответом ему были общие гиканье и хохот, но желающих не нашлось.

Дестини заметила, что ее разглядывают какие-то парни у окна. На ней был белый топик

в синюю полоску, не доходивший пару дюймов до пояса джинсов. «Пожалуй, я сегодня смотрюсь неплохо», — решила она.

Гаррисон положил руку ей на спину и повел через всю комнату, представляя гостям. От прикосновения его руки она задрожала.

— Эй, Альби? Где Альби? — кричал Гаррисон.

Высокий худощавый парень в очках с черной оправой а-ля Бадди Холли вышел из кухни, неся новые пакеты чипсов. У него были ершистые черные волосы, серебряное колечко в левом ухе и короткая взъерошенная борода.

Пакеты расхватали прежде, чем Альби успел сложить их на стол. Он подошел к Дестини и Гаррисону.

— Пожалуй, стоит заказать пиццу...

— Ты у нас именинник, — ответил Гаррисон. — Заказывай, что пожелаешь.

— Вот спасибо!

— Если платишь тоже ты.

— Вот молодец! — Альби повернулся к Дестини, и его глаза за стеклами очков широко раскрылись.

— Это Дестини, — сказал Гаррисон. — Дестини, это Альби.

— Рада познакомиться, — сказала Дестини.

Альби вытаращился на нее.

— Мы же вчера вечером встречались, забыла?

Дестини нахмурилась:

— Не думаю.

— Да ладно, встречались же, — настаивал Альби. — В клубе «Шестьдесят один». Помнишь?

— Клуб «Шестьдесят один»? — Дестини была совершенно сбита с толку. — Не может быть. Я сидела дома с младшим братом.

Альби повернулся к Гаррисону.

— У нее кратковременная потеря памяти, — заявил он. — Мы про это в том году проходили.

— Я была дома... — начала Дестини.

— Мы танцевали. Ты и я, — сказал Альби. — Взяли по алкогольному желе. Вспоминаешь? Ты еще воспользовалась фальшивыми документами? Мы еще смеялись над той парочкой, что упилаась в хлам, и их пришлось вышвырнуть? На тебе еще были эти джинсы с заниженной талией...

— О, черт. — Дестини начала догадываться, в чем дело.

А потом Альби поднял голову, и она увидела на его горле две точки. Две красные ранки размером с булабочные головки.

— О нет. О нет.

Она уставилась на дырочки на его горле, а потом повернулась и стрелой вылетела из комнаты.

Глава 20

Теперь ты думаешь, что я шизанутая

— Извини, пожалуйста. Я правда не смогу этого объяснить, — сказала Дестини, качая головой.

Гаррисон вышел за ней в коридор. Страстная парочка все еще тискалась возле помойных баков. Через открытую дверь Дестини заметила Альби, стоявшего посреди комнаты и смотревшего на нее с озадаченным видом.

— Ты... не знаешь, отчего испугалась? — спросил Гаррисон. Он сжал ее руку. — У тебя рука ледяная. С тобой все хорошо? Может, тебе нужно к врачу?

— Нет. Я уже в порядке, — проговорила Дестини, хотя сердце ее стучало, словно безумное. — Я лучше пойду. Мне ужасно жаль, что я вот так вот выбежала.

Он смотрел на нее изучающе.

— Ты уверена, что все нормально?

— Да. Совершенно. Просто я... э... не могу этого объяснить.

«На самом-то деле я это прекрасно могу объяснить. Только ты, Гаррисон, мне все равно не поверишь. Если я скажу тебе, что вчера ночью твой приятель Альби столкнулся в клубе с моей сестрой-вампиришей, и она пила его кровь, тебе это не понравится, не правда ли?»

— Ты дрожишь, — сказал Гаррисон. — Подвезти тебя домой?

— Нет. Я... на машине, — отвечала она. — Все обойдется. — Она выдавила улыбку. — Теперь ты думаешь, что я шизанутая, не так ли?

Он лишь улыбнулся в ответ.

— Да, думаю. Несомненно.

— Отлично, — пробормотала она, закатывая глаза.

— Но мне, прикинь, нравятся шизанутые девчонки, — добавил Гаррисон.

От этих его слов ей сделалось чуточку лучше. Она наклонилась вперед и слегка коснулась губами его щеки.

— Увидимся завтра на работе. — Затем она сбежала вниз по лестнице, выскочила из подъезда и поспешила к машине, ни разу не оглянувшись.

Ночь была жаркая, сырая. От насыщенного парами воздуха по ее прохладной коже ползли мурашки. Она запустила руку в сумочку в поисках ключей.

— Да где ж они? Да где ж они?

Волною нахлынула паника.

Что Ливви себе думает? Не считая ее родных и Аны-Ли, все считают, что она сбежала в какой-нибудь другой город вместе с Россом. И нате вам, шляется по ночным клубам, куда ходят все ее знакомые.

На кой черт она перед всеми выставляется? Что люди могут подумать?

Ливви, должно быть, нет дела до того, что подумают люди, решила Дестини. Она, видимо, так голодна, так отчаянно жаждет крови, что уже готова действовать в открытую.

В памяти возник Ари. Со дня его гибели минуло две недели, а Дестини думала о нем каждую минуту. Светлый, замечательный человек. Не заслуживал он такой смерти. Дестини ужасно его не хватало.

Ливви обезумела... обезумела настолько, что убила Ари. Ей было наплевать на то, что он мне дорог.

Кто-то постучал ее по плечу, от неожиданности она вскрикнула. Обернулась, и первое, что бросилось ей в глаза — это светлые волосы.

— Ливви? — выдохнула она. — Обожемой! Ливви?!

Девушка отступила на шаг, ее рука замерла в воздухе.

— Извини. Не хотела тебя напугать.

Не Ливви. Симпатичная платиновая блондинка с зелеными глазами и темными бровями, губы накрашены фиолетовой помадой.

— Это здесь вечеринка? — спросила она, показывая на дом, в котором жил Гаррисон.

Все еще дрожа, Дестини кивнула.

— Ага. Третий этаж. Не пропустишь.

— Ой, пасибки. — Девушка повернулась и зашагала к дому, светлые волосы колыхались у нее за спиной.

«Я этого не вынесу, — сказала себе Дестини. — Хватит уже видеть повсюду Ливви».

Она ехала домой, сжимая обеими руками руль, наклонившись вперед, заставляя себя не думать ни о чем, кроме езды.

Зазвонил сотовый. Ана-Ли, конечно же. Отвечать она не стала. Позже перезвоню, когда хоть немного отойду.

Въезжая в свой район, она притормозила перед знаком «стоп». На другой стороне улицы она видела дом Ари, все окна были темны, кроме окна в спальне его родителей. Теперь этот дом наполняла печаль.

Несколькими минутами позже она въехала на подъездную дорожку своего дома и остановила машину в нескольких футах от двери гаража. «Папы до сих пор нет, — отметила она. — На этой неделе он каждую ночь работал допоздна. Мы с Майки совсем его не видели».

Она вошла с парадного входа и увидела Майки, скачущего по дивану в гостиной.

— Эй, ты что? — сказала она, закрыв за собой дверь. — Где миссис Гилли? Разве она не присматривает за тобой?

— Она наверху. В тубзике, — сообщил Майки.

Дестини с трудом разобрала, что он говорит: изо рта у него торчали пластмассовые клыки, а на худенькие плечи была наброшена черная накидка.

Дестини кинулась к нему и обняла. Он с рычанием вырвался, лязгнув на нее фальшивыми клыками.

— Ты что, других игр не знаешь? — спросила она. — Обязательно все время играть в вампира?

— Я не играю! — заявил он.

— Послушай, Майки...

— Я не играю. Я настоящий вампир! — гаркнул он. А потом добавил: — Совсем как Ливви.

— Но, Майки...

— Смотри, — сказал он. — Я докажу. — Он вытянул руку.

Дестини ахнула, увидев глубокие, багровые отметины от зубов, снизу доверху усеивавшие его ручонку.

Глава 21

Папа может убить Ливви

— Папа, Майки серьезно болен, — произнесла Дестини, качая головой. — И мне, пожалуй, не нужно тебе говорить, что виной тому Ливви.

Доктор Уэллер сидел за столом, подперев руками лицо. Свет флуоресцентной лампы отражался в стеклах его очков.

— Его лечащий врач утверждает, что они добились прогресса.

Вздохнув, Дестини скрестила на груди руки.

— Я не так уверена. Ты же видел его руку. Эти следы укусов...

— Кошмар, — согласился он. Он выпрямился, снял очки и потер переносицу. — Майки пережил несколько страшных потерь, Ди. Как и мы все. Но мы с тобой гораздо лучше к ним подготовлены. А он слишком мал, чтобы справиться самому.

В задней комнате завывала запертая в клетке собака, и будто в ответ все остальные псы разразились лаем и визгом.

— Нам нужно сделать так, чтобы он перестал притворяться вампиром, — сказала Дестини. Она содрогнулась. — Это не принесет ему пользы.

— А что, вполне возможно, — мягко возразил отец. — Играя роль, он, возможно, сумеет побороть свои страхи. Может быть, это поможет ему справиться с пугающими мыслями.

Дестини потупилась. Она не знала, что сказать. К тому же, ей было невыносимо видеть отца таким грустным и изможденным. «За этот год он будто постарел лет на двадцать», — подумала она.

Когда она, наконец, подняла глаза, он комкал бумаги на столе.

— Папа, что ты делаешь?

Он со злостью разорвал их пополам.

— Папа?..

— Я хочу вернуть Ливви домой. Я хочу исцелить ее, вернуть к нормальной жизни. И Росса тоже. Но вся моя работа — впустую, Ди. Я... я не могу найти формулу. Снова и снова я напрасно теряю время. Я бессилён, Ди. Нужно смириться с этим.

Дестини хотела сказать что-нибудь в утешение. Но что она могла сказать?

— На меня давят, — пробормотал он. — Давят...

Это было вскоре после того, когда он рассказал ей о заброшенном здании неподалеку от студгородка. Все следы вели туда. В здании обосновались вампиры.

— Мы с моими охотниками... нам придется зачистить здание, — повторял он. — От нас требуют решить проблему с вампирами раз и навсегда. А я предводитель охотников. Так что выбора у меня нет. Мы с моими охотниками пойдем туда и перебьем как можно больше вампиров. Через две недели. Операция назначена на утро воскресенья. Сразу после полнолуния. Тогда мы и нанесем удар.

Дестини же могла думать только о Ливви и Россе.

Неужели они тоже живут в этом недостроенном здании?

Поднимется ли у ее отца рука на собственную дочь?

Не поднимется... или все-таки?..

— Прости, что грузю тебя, — позже говорила она Ана-Ли. — Но мне больше не с кем поговорить.

Ана-Ли вздохнула.

— Я зашла попрощаться, Ди. Завтра утром я уезжаю. Мне... мне очень жаль, что я не смогу остаться и поддержать тебя.

Она крепко обняла Дестини.

— Я стану писать тебе на «мыло», как только вселюсь в общежитие. Обещаю, — сказала она, поднимая руку, словно давала клятву. — А если не смогу подключить ноутбук, просто позвоню.

— Спасибо, — проговорила Дестини, обнимая подругу.

— Что твой новый приятель? — спросила Ана-Ли. — Ты можешь ему довериться?

— Гаррисон? Он очень хороший. И мы встречаемся каждый вечер. Но... пока я не могу рассказать ему про Ливви. Попросту не могу. Я все-таки недостаточно хорошо его знаю.

Ана-Ли усмехнулась:

— Но хотела бы узнать, верно?

— Ну... да. Но сейчас мне не до того. — Она принялась расхаживать по комнате взад и вперед. Взгляд ее был прикован к кровати Ливви. ПУСТОЙ кровати Ливви.

— Я должна найти способ предостеречь Ливви. Ливви и Росса.

— Даже после того, как она с тобой обошлась? — спросила Ана-Ли. — Даже после того, как она утщила тебя с парковки и грозила высосать твою кровь?

Дестини остановилась. Обеими руками она вцепилась в спинку стула, словно пыталась устоять на ногах.

— Она моя сестра, — процедила она сквозь зубы. По ее щеке пробежала слеза. — Она моя сестра, и я хочу ее вернуть. Ради нее самой. Ради Майки. Ради всех нас. — Она глубоко вдохнула и медленно выдохнула. — Но если папа найдет ее в этом здании... если папа найдет ее... — Слова застряли у нее в горле.

— Он не сможет вонзить кол в сердце Ливви, — заявила Ана-Ли.

По спине Дестини пробежал холодок.

— Он сможет.

Той ночью она не могла уснуть. Мысли ее ходили по кругу, снова и снова, пока комната не завертелась перед глазами и не разболелась голова.

Папа может убить Ливви.

Она представила себе мать, высокую, светловолосую и красивую, совсем как ее дочери-близнецы. И молодую. Дестини помнила свою мать исключительно молодой.

Ее мать была укушена вампиром, вампиром, который хотел забрать ее с собой и сделать своей. Но она наложила на себя руки. Она убила себя, лишь бы не становиться одной из них.

Вот почему отец возглавил охотников. Вот почему он вознамерился истребить вампиров. Они отняли у него любовь всей его жизни.

И вот почему он искал противоядие, формулу, способную возвращать окончательно сформировавшихся вампиров в нормальное состояние. Но у него не вышло. Его дочь стала вампиром, а он так и не сумел найти противоядие.

И теперь он будет охотиться на нее. И ненависть, которую он испытывает к вампирам, даст ему силы ее убить. А если не сможет он, это сделает другой охотник.

«Если я не приду туда раньше, — думала Дестини, переворачиваясь на бок и комкая одеяло под подбородком. — Если я не предупрежу Ливви.

Но как?

После стычки на парковке она, вернее всего, и разговаривать со мною не станет. Едва завидев меня, она обернется какой-нибудь тварью и улетит. Даже если я скажу ей, что задумали папа с Охотниками, она и тогда не поверит мне. Она сочтет это уловкой, чтобы вернуть ее домой.

В таком случае... что я могу сделать?»

Потолок вращался над головой. Свет и тени метались по комнате в безумной свистопляске, словно силуэты диких зверей, выпущенных из клеток. Откуда-то издали доносился вой сирены.

«Что я могу сделать?»

А потом ее осенила одна идея.

Глава 22

Зловещий рассвет

Дестини села на кровати и ногами отбросила одеяло.

«Да. Да.

Росс.

Росс не откажется со мной говорить. Россу я нравилась. И вообще, он всегда был готов меня выслушать.

Я разыщу Росса. Я расскажу ему, что должно случиться. А уж Росс сможет поговорить с Ливви. И может быть... может быть, они вдвоем спасутся.

Я приду на рассвете, — решила Дестини. — Когда вампиры налетаются вволю и лягут спать.

По крайней мере, теперь у меня есть план. Я пойду в этот дом. Я найду Росса. Я скажу ему... скажу ему...»

Она откинулась на спину и закрыла глаза. Но все равно чувствовала, что этой ночью ей не уснуть.

* * *

За несколько минут до шести утра она на цыпочках спустилась по лестнице в темную кухню, где единственным источником света был подмигивающий огонек посудомоечной машины, и вышла через дверь черного хода. Старый «Сивик» согласился завестись лишь с третьей попытки. Она бросила взгляд на дом, желая убедиться, что скрежет мотора не разбудил отца.

Затем она переключила коробку передач и выехала в серые сумерки; высоко в небе клубились тучи, закрывая восходящее солнце, черные силуэты деревьев дрожали на утреннем прохладном ветру.

В дороге ей не встретилось ни одной машины — лишь несколько полусонных людей, бредущих на работу пешком.

Дестини осознала, что сильно, до боли в челюстях стискивает зубы. Сейчас лучшее время, чтобы искать Росса, в сотый раз заверила она себя. Вампиры как раз будут ложиться спать, утомившись за время ночных походов.

«Смогу ли я разбудить его? Узнает ли он меня?

Конечно, узнает! Он же все равно остался Россом».

Она вела машину вокруг студгородка. По лужайкам носились белки. Солнце все никак не могло прожечь пелену облаков.

Через несколько мгновений Дестини подкатила к недостроенной высотке. На резиновых ногах, с колотящимся сердцем, выбралась из машины и устремила взгляд на кирпичную стену, зиявшую рядами оконных проемов.

Две огромные вороны наблюдали за нею с карниза на третьем этаже. Послышалось хлопанье крыльев, и в окно под самой крышей стрелой влетела летучая мышь.

— Ничего себе!

«Сколько здесь квартир! Как же мне найти Росса?

Бог даст, повезет, — решила она. — Я должна спасти его и мою сестру».

Собравшись с духом, она подошла к парадному входу, ведущему в темный вестибюль. Обойдя катушки проводов и кабелей и груды гипсокартонных блоков, миновала зияющую шахту лифта и начала подниматься по бетонной лестнице.

Эхо ее шагов гулко разносилось на лестничной клетке. Единственный звук, который она слышала, пока не достигла первого этажа — там уже были слышны стоны и вздохи засыпающих вампиров. Щурясь в неверном сером свете, она с ужасом смотрела на ряды зияющих дверных проемов.

«Начну отсюда, — решила она, цепляясь за перила. — Окликать его по имени нельзя. Эдак и другие проснутся. Придется заглядывать в каждую квартиру, пока я его не найду».

Дрожа всем телом, она заставила себя отойти от лестницы, вошла в заваленный мусором коридор и подошла к первой из квартир.

«Надо было фонарик взять! Я думала, сюда проникает хоть немного солнца». Бледный серый свет, падающий из окон в коридоре, казалось, лишь удлинял тени и делал мрак еще непрогляднее.

Просунув голову в дверной проем, Дестини заглянула в темную квартиру. В темноте ничего нельзя было разглядеть, но она слышала низкое, размеренное дыхание. Она сделала шаг внутрь. Затем еще шаг.

В сером мареве она разглядела двух девушек, лежавших на спине на приземистых койках у стены; темные волосы рассыпались по подушкам, рты широко раскрыты, обнажая кривые клыки, выскальзывавшие и втягивавшиеся обратно с каждым вдохом и выдохом.

Дестини попятилась в коридор. Следующие две квартиры, похоже, пустовали. Никакой мебели. Никаких звуков.

Протяжный, жалобный вздох пронесся по коридору. По спине Дестини пробежала дрожь.

Она заглянула в четвертую квартиру. И увидела тощего, маленького человечка, который спал прямо на полу, подложив подушку под лысую голову; его ввалившиеся глаза были широко раскрыты. Дестини охнула и попятилась, решив, что он увидел ее. Однако он продолжал крепко спать.

Стоны и резкие всхрапы преследовали ее, когда она шла к следующей квартире. Там, на голом матрасе, лежали, держась во сне за руки, мужчина и женщина, и с их клыков сочилась слюна.

Назад, в коридор. Вот уже почти и конец, и никаких следов Росса. Она обогнула кучу мусора, состоявшую в основном из газет и журналов, небрежно сваленных у стены.

Газеты вдруг зашуршали. Дестини остановилась. Что привело их в движение? Здесь ведь нет сквозняков...

Она уставилась на ворох бумаги. Из глубины кучи послышался скребущий звук.

— Ой... — тихонько вскрикнула она, когда из-под газет выскользнули две огромные жирные крысы.

Они повернулись и воззрились на нее снизу вверх, сверля ее взглядом и будто бросая вызов.

Дрожа всем телом, Дестини отступила назад. Настоящие ли это крысы? Или вампиры и обличье крыс?

Ей вспомнилась летучая мышь, мечущаяся по гостиной. Ливви? Могла ли это быть Ливви?

Крысы поднялись на задние лапы и одновременно шагнули к Дестини. Одна из них оскалилась и пронзительно зашипела.

Дестини хотелось развернуться и броситься бежать. Но она понимала, что не рискнет повернуться к наступающим крысам спиной.

Они неподвижно замерли на задних лапах, длинные, розовые хвосты хлестали туда-сюда, шурша по бетонному полу. Глаза их тускло светились, словно черные жемчужины. Они разинули пасти и угрожающе завизжали, яростно размахивая передними лапами и полосуюя когтями воздух.

Нужно выбирать.

Дестини развернулась, чтобы бежать, — и с силой врезалась в фигуру, возникшую у нее за спиной.

— Эй!.. — Споткнувшись, она упала на человека, и оба отшатнулись назад. Ее щека коснулась шершавой ткани его свитера.

— Росс?.. — Она схватила его за плечи, чтобы устоять на ногах; плечи были твердые, как кости. Это был явно не Росс.

— П-простите, — выдавила она. — Я вас не заметила. Я просто...

Она уставилась на него. Он был хорош собой. Молодой. На вид примерно ее возраста. Короткие темные волосы, темные глаза, тонкий, прямой нос.

Затем он повернулся — и Дестини разинула рот, задохнувшись от ужаса.

Вторая половина его лица... отсутствовала! Плоть заканчивалась ровно посередине, линия раздела проходила точно по центру лица, а дальше шли твердые кости черепа.

Дестини таранилась на него с раскрытым ртом, не в силах от ужаса даже дышать. Безглазая глазница зияла пустотой, на челюстях не было плоти.

Уцелевшая половина его лица была нормальной, даже красивой. Другая же являла собой безглазый череп.

Дрожа, Дестини попыталась отступить.

— В чем дело? — прошептал он. Его зубы лязгали, когда он говорил, а единственный глаз дико вращался. — Не бойся. Не волнуйся. Ты узнаешь меня только с ХОРОШЕЙ стороны, детка...

Он схватил ее. Обвил руками. Руки у него были твердые, словно кости, — они крепко прижимали ее к нему.

— Нет, прошу...

Она не могла дышать.

Он так стиснул ее, что у нее заболели ребра. Грудь, казалось, вот-вот лопнет.

Он приблизил к ней лицо. Теперь она видела обе стороны: красивое лицо — и безобразный череп. Обе жестоко ухмылялись, половина губы вздернулась, обнажая зубы.

Он зажал ей рот поцелуем.

О-х-х-х! Она ощущала одновременно мягкую плоть и твердую кость.

Ее едва не стошнило.

Он тотчас же отстранился; его уцелевший глаз сверкал.

А потом она увидела клыки, желтые, кривые, выскользнувшие из его открытого рта.

— Какая милая... какая сладенькая... — шептал он, обдавая ее лицо смрадным дыханием, отчего она начала давиться. А потом вонзил свои отвратительные клыки в ее горло.

Глава 23

Я хочу вернуться к прежней жизни

Она почувствовала укол боли.

А потом раздался громкий окрик:

— А НУ ОТВАЛИ ОТ НЕЕ!

Вампир, казалось, повернулся на голос. Но потом Дестини поняла, что кто-то его развернул. Другой вампир, чье лицо было скрыто в тени, удерживал за плечи ее мучителя.

— Кто успел, тот и съел, — произнес полуликий, клацая зубами. Он напрягся всем телом, словно готовясь к схватке.

— Это вряд ли, — ответил другой.

И тогда они набросились друг на друга. Рыча, изрыгая проклятия, они боролись, отлетали то к одной, то к другой стороне коридора и ударяли друг друга об стены.

Судорожно хватая ртом воздух, Дестини отпрянула подальше от них и нащупала на шее крошечные болезненные ранки.

Эти двое бьются за право заполучить меня, поняла она. Оцепенев от ужаса, наблюдала она за сражением.

Их дикие вопли перебудили остальных, и теперь во всех дверных проемах застыли темные силуэты, безмолвно наблюдавшие, как двое вампиров терзали друг друга когтями, толкали и кусали.

«Я попалась, — думала Дестини. — И ведь не сбежишь. Если попытаюсь, остальные тут же схватят меня».

Она забилась спиной в угол, прижала ладони к щекам, все еще не в силах отдышаться.

«Они дерутся из-за меня...»

Они дерутся за право высосать всю мою кровь...»

Повернувшись спиной к Дестини, вновь прибывший обхватил полуликого за талию, поднял высоко над головой и с размаху швырнул в окно.

Дестини слышала отчаянный вопль вампира, летевшего вниз. Вниз... вниз... А потом вопль перерос в яростный птичий крик, становившийся все громче и ближе, пока Дестини не увидела огромного ястреба, который, раскинув крылья, влетел в окно, взмыл к потолку, развернулся, метнул на нее полный злобы взгляд и полетел прочь.

Победитель же, тяжело дыша, отбросил с лица взмокшие волосы и повернулся, готовый накинуться на свою законную добычу. Он пошел на Дестини, жадно протягивая руки...

...и Дестини узнала его.

— Росс! — взвизгнула она. — Росс, это же я!

У него отвисла челюсть. Он вытер с глаз пот и вглядывался в нее сквозь чернильную темноту.

— Дестини?..

— Да. Да, это я!

— Боже. — Он все еще тяжело дышал, грудь вздымалась. На шее остались глубокие царапины, а под глазом набухал кровью порез.

— Не верю, — сказал он, помотав головой. А потом бросился к ней и сжал в объятиях. — Ди, как я рад тебя видеть!

Дестини испустила вздох облегчения. «Он все тот же Росс», — подумала она.

Глянув поверх его плеча, она увидела глаза, устремленные на них из дверных проемов, мрачные лица, злобные, страшные...

— Мы можем... куда-нибудь зайти? — прошептала она.

Росс взял ее под руку и повел к лестнице. Он помог ей дойти до второго этажа. Затем отвел к небольшой квартирке, расположенной на середине коридора.

Тучи наконец разошлись, и утреннее солнце заглянуло в окно. Дестини обхватила себя руками. Комната сохраняла ночной холод.

Торопливо огляделась. Груда одежды в углу, в основном джинсы и футболки. Диван, на котором не хватало одной подушки. Складной металлический стул. Радиобудильник на полу. Вот и вся обстановка.

Росс подвел ее к дивану.

— Ди, поверить не могу, что ты здесь. Как же я рад тебя видеть! — снова сказал он и жестом предложил ей сесть. Сам тяжело уселся рядом, обеими руками приглаживая отросшие волосы.

Он здорово изменился, отметила Дестини, разглядывая его. Раньше у него в глазах были искорки, будто отблески огня. А теперь его глаза потухшие. И выглядит усталым... измотанным. Причем отнюдь не из-за схватки с другим вампиром.

— Как ты? — спросил он. — Как Майки? Как отец?

— Плохо, — ответила Дестини. — После ухода Ливви нам тяжело приходится. Трудно понять, почему...

— Ливви, — прервал ее Росс, покачав головой. — Ливви. Ливви. Ее вообще трудно понять, ты знаешь?

— Я... видела ее не так давно, — продолжала Дестини, слова застревали у нее в горле. — Она так ужасно со мной обошлась. Словно она меня ненавидит. Что я ей такого сделала?! Ничего. Я только хотела поговорить...

— Она становится странной, — сказал Росс, понурился головой. — Это должно было быть волнующе. Понимаешь? Ливви и я. Жить вечно, то-се. Она обещала. Она обещала мне, что это будет восхитительно. А теперь... — Он посмотрел в окно. — Теперь она, как правило, не желает со мной общаться. Новых друзей завела.

Дестини кивнула. Она не знала, что сказать.

— Росс?..

Он сидел, уставившись в пол.

— Тошно мне, — наконец произнес он. — Понимаешь, это не жизнь, а мука. Хотел бы я... хотел бы я никогда не поддаваться Ливви.

— Мне тоже жаль, — пробормотала Дестини.

— Ей это нравится. Думаю, действительно нравится, — продолжал он, наконец повернувшись к ней. — Мне этого не понять. А Ливви, думаю, любит острые ощущения. Знаешь, приключения. Ей нравится... все запретное. И мысль о том, чтобы никогда не стареть.

Дестини кивнула:

— Когда мы были маленькими, ее любимым мультиком был «Питер Пэн». Ну, тот, диснеевский. Теперь мне кажется, она так любила его потому, что Питер и Потерянные Мальчики никогда не выросли.

— Не знаю, зачем я к ней присоединился, — сказал Росс. Он встал, подошел к окну. Облокотился на подоконник, спиной к лучам восходящего солнца. — Это было безумием. Я,

наверное, был слегка не в себе. А теперь...

Он сглотнул.

— Теперь я бы все отдал, только бы вернуть мою прежнюю жизнь. Seriously, Ди. Что угодно. Я так несчастен. Мне бы только сестренку снова увидеть... и маму с папой. Я хочу лишь ...

— Может, это еще случится, — перебила Дестини.

Он уставился на нее:

— Как? Твой отец...?

— Нет. Он до сих пор ничего не нашел. Пока нет. Но он над этим работает, Росс. Он не отступится, пока не найдет лечения.

— Это замечательно, — сказал Росс. — Не знаю, сколько я еще вынесу такую жизнь. Правда.

Дестини встала и крепко обхватила себя руками.

— Послушай, Росс, я сюда не просто так пришла. Я пришла предупредить тебя. Скоро нагрянут Охотники. Они знают об этом месте. Они намерены перебить как можно больше вампиров.

Росс кивнул. Он явно не удивился.

— Мы знали, что рано или поздно они нас выследят.

— Вам с Ливви нужно бежать отсюда, — сказала Дестини. — Ты должен поговорить с ней, Росс. Со мной она говорить не станет.

Он поскреб затылок.

— Я... попытаюсь.

Дестини почувствовала, как от эмоций перехватило горло.

— Ты должен с нею поговорить, — повторила она. — Ты должен сказать ей, чтобы она бежала отсюда. Может, хоть ты сможешь ее убедить. Ты же говорил, что не хочешь больше жить вампиром? Может, у тебя получится убедить и ее.

Росс замялся.

— Сомневаюсь. Когда бы я об этом ни заговорил... — Он тяжело вздохнул.

Дестини почувствовала, как по щекам бегут слезы. Она не стала сдерживать их.

— Скажи ей. Скажи ей, Росс.

Росс кивнул.

— Посмотрю, что можно сделать. Обещаю. Я постараюсь, Ди.

У Дестини вырвался вскрик. Перед глазами все расплывалось от слез.

— Скажи ей, что я по-прежнему ее люблю, — выдавила она. — Скажи ей, что я все сделаю, лишь бы вернуть ее.

А потом она выбежала за дверь, прочь из убогой квартиры, вниз по длинному коридору... прочь из мира тьмы... назад к собственной, человеческой жизни.

«Никак это Дестини?

Точно, кто же еще».

Притаившись за мусорным контейнером, Ливви смотрела, как ее сестра выбежала из дома. Уронила сумочку, подобрала и стала рыться внутри в поисках ключей от машины.

«Что она здесь забыла в такую рань? Солнце только-только всходит. Неужели она хотела увидеть меня? Неужели до сих пор верит, что если будет как следует умолять, то сможет заставить меня вернуться домой?»

Она наблюдала, как Дестини споткнулась о грудку битого кирпича, а потом побежала к углу дома. И лицо у нее было такое несчастное, что Ливви даже сделалось совестно.

«Я не хотела так сильно тебя расстраивать, Ди. Я же не нарочно. Это мое дело. Но ты не можешь этого принять, верно? Потому что все — вот все! — всегда должно быть по-твоему».

Дестини распахнула дверцу машины и забралась внутрь.

«Тебе, видать, пришлось ускользнуть из дому перед самым рассветом, — думала Ливви. — Интересно, с чего тебе так приспичило увидеть меня в такой час? Или ты думаешь, я знаю что-нибудь об Ари? В этом дело?»

Думаешь, я знаю, как бедолага Ари умер? Что ж, Ди, тут ты права.

Я действительно знаю, как умер Ари. Это все Моника, дурища несчастная. Ведь говорила же ей — будь осторожна, пей не спеша, по несколько плоточков за раз. Так нет же, Моника не знает, когда нужно остановиться. Ей подавай еще, еще и еще. Ох и устроили мы с Сьюзи ей нахлобучку, когда она созналась, что убила Ари. «Ничего не могла поделать, — говорит. — Я так проголодалась, что слетела с катушек. Это вышло нечаянно. Честное слово».

За нечаянно бьют отчаянно. Теперь весь город на уши встал. Да и полиция. Монике следовало бы понимать. Она поставила нас всех под угрозу ради одной возможности напиться всласть. Пусть она и моя подруга, а все ж таки тупая корова.

И да, мне жаль Ари. Он, конечно, был тот еще фрукт, без царя в голове. Все свое время тратил на ужастики да «Стар Трек». Но он был умница и забавный. И я знаю, что ты его любила.

А, чего уж теперь.

Что сделано, то сделано. Он стал историей.

Так зачем ты ищешь меня этим утром? Чтобы узнать, как погиб Ари? Что это тебе даст? Бедного парня все равно не воскресишь».

Ливви смотрела, как машина Дестини отъехала, взвизгнув покрывками. И снова ей представилось скорбное выражение на лице сестры.

«Сожалею, Ди. Правда сожалею. Но — смирись.

Не ходи сюда упрашивать меня, чтобы я отказалась от своей новой жизни».

Ливви облизала губы. М-м-м. На них еще оставались следы сладкой крови.

«Этот Альби славный малый, — подумала она, томно прикрыв глаза. — Кровь сладкая, словно мед. Я буду обращать его в одного из нас медленно, так медленно, что он и не заметит».

Утреннее солнце залило многоэтажку оранжевым светом. Ливви шурилась от ярких

солнечных лучей.

«Пойду-ка я внутрь. Солнце глаза жжет. А очков нету».

Она направилась к парадному входу, затем остановилась.

«Стоп. Минуточку. Может статься, Ди приходила отнюдь не ко мне».

Ливви прикусила губу, пораженная этой новой мыслью.

«Может быть, Ди приходила к Россу.

Может быть, она пришла с утра пораньше, надеясь застать его в мое отсутствие.

Неужели она и впрямь захотела переговорить с Россом с глазу на глаз? А впрочем, Дестини всегда питала к нему интерес. Кажется, она здорово ревновала, когда Росс решил, что я ему нравлюсь больше.

Когда Росс понял, что любит меня...

Вот только уж очень Росс стремился к прежней жизни. Он умолял меня разрешить ему повидаться со своей семьей в очереди в кинотеатр. Не попытается ли он замутив с моей сестрицей?»

Очертя голову Ливви ринулась в темноту. Взбегая по лестнице, она слышала стоны и вздохи спящих вампиров. Но самой ей спать ни чуточки не хотелось. Она должна докопаться до истины.

Стуча каблучками по бетонному полу, она помчалась по длинному узкому коридору к квартире Росса. Ей приходилось огибать то кучи гипсокартона, то груды старых газет.

«Росс, пожалуйста, только не говори мне, что ты виделся с Дестини. Пожалуйста, скажи мне, что она приходила повидать именно меня».

Она остановилась у дверного проема его квартиры, чтобы перевести дух. Затем ворвалась внутрь.

— Росс..?

Ее глазам потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к яркому свету, лившемуся из окна. А потом Ливви увидела Росса... открыла рот и завопила от ужаса.

— Росс? Не-е-е-ет! О нет! Пожалуйста... НЕ-Е-Е-ЕТ!

Глава 25

Мало не покажется

На подкашивающихся ногах она подковыляла к телу Росса. Распростертому на спине. Ноги раскинуты. Поднятые руки все еще сжимают деревянный кол, всаженный в его грудь.

Деревянный кол...

Разинув рот, смотрела Ливви на кол, выточенный из деревянного бруска. Подобные деревянные были разбросаны по всему недостроенному зданию.

Кол прошел через футболку Росса, через середину его груди. Через сердце.

И теперь Росс лежал на полу с широко раскрытыми глазами, пустыми, остекленевшими... широко раскрытыми, словно он все еще смотрел на своего убийцу.

Его голова завалилась на бок. Рот застыл в беззвучном крике. Руки по-прежнему сжимали кол.

— Росс... — выдавила Ливви, повалившись на колени перед его бездыханным телом. — О нет, Росс. О нет.

Убили!

Она баюкала его голову в руках.

Убили. Его тело еще теплое.

И да, она знала...

Держа на коленях голову парня, который заботился о ней так, что согласился последовать за нею... парня, который так сильно ее любил, что стал вампиром, лишь бы не разлучаться с нею... держа на коленях мертвую голову Росса, Ливви уже знала, кто убил его.

Дестини.

Она видела, как Дестини выбежала из здания. Как же она спешила убраться отсюда!

Дестини пришла на рассвете и проникла в здание, чтобы убить Росса.

А зачем?

Баюкая голову Росса, Ливви зажмурилась и напряженно думала.

«Зачем?»

Чтобы отомстить мне за то, что я разрушила семью.

Нет.

О, постой-ка. Я поняла. Я все поняла. Это она так отомстила мне за Ари.

Дестини решила, что это я убила Ари. Так она в отместку убила Росса.

Бедный, милый, ни в чем не повинный Росс.

Неужели Дестини оказалась на такое способна? Неужели она могла быть настолько разъярена? Настолько отчаянна? Настолько безумна?

Да. Я видела ее лицо, когда она выбежала из здания.

Я видела слезы, бежавшие по ее щекам. Видела ее дикий взгляд. Страх, смешанный с яростью. И с ненавистью.

Она ненавидит меня так сильно, что убила парня, который меня любил».

Заходясь горестным воем, Ливви обняла мертвую голову Росса, прижала ее к себе и в последний раз пробежалась пальцами по его волосам.

— Тебе это с рук не сойдет, Дестини, — проговорила она, чеканя слова. — Я найду способ рассчитаться с тобой. О да, найду. Мало не покажется.

Глава 26

Я хочу растерзать ее на кусочки

Всхлипывая, Ливви бережно опустила голову Росса на пол. Шатаясь, поднялась на ноги, сняла одеяло с его узкой койки и накрыла им тело.

Ее всю трясло.

«Каково это — когда остро отточенный деревянный кол пробивает твою грудь и вонзается в твое сердце?»

Она не могла даже вообразить, какую муку испытывал Росс перед смертью. Боль от удара. Волны боли, поражающие все тело, словно электрические разряды... и главное — осознание... осознание того, что жизнь покидает тебя.

Она схватилась за собственную грудь. Внезапно ей показалось, что она не может дышать.

«Я должна выбраться отсюда».

Все еще держась за грудь, она отвернулась от Росса и заковыляла к выходу. Только выбравшись в коридор, она снова смогла дышать. Затем она поднялась по лестнице и бросилась к своей квартирке, туфли громко стучали... Как это прекрасно — когда ты можешь издавать звуки, быть живой, бежать... Росс никогда больше не будет бежать... никогда...

Солнечный свет лился в окно. Она стала рыться в комод, пока не отыскала солнцезащитные очки. Надела, моргая, сердце колотилось, а перед глазами стояли две картины.

Две картины, никак не желающие исчезать...

Росс, лежащий мертвым на полу, его руки — его прекрасные руки! — сжимающие деревянный кол, которым его убили.

И Дестини, выбегающая из здания, по щекам бегут слезы, на лице застыла гримаса горя и ярости.

Ливви расхаживала взад и вперед по маленькой, практически пустой гостиной, сжимая кулаки. Ярость все сильнее вскипала в ней, пока она не почувствовала, что готова взорваться.

«Как бы я хотела проследовать за Дестини до дома, — думала она. — Ворваться в дом прямо во время завтрака и вытащить ее на улицу. И терзать ее, раздирать на кусочки голыми руками.

Боже мой. Неужели я на такое способна? Неужели я могла бы сделать это на глазах у папы и Майки?

Вполне. Все равно меня дома никто не ценил. Никто никогда не пытался меня понять. Дестини всегда была эдакая «принцесса». Ну а я была... проблемной.

Что ж, я пыталась этого избежать. Я пыталась сбежать из семьи. Одолжение им сделать хотела. Свалить к чертям, и никаких вам проблем.

Так почему моя сестрица не желает от меня отвязаться?

Сидела бы дома, Ди, как хорошая девочка. Оставалась бы с папой и Майки, была бы «принцесса».

Не стоило заявляться сюда и убивать того, кто был мне дорог».

Она чувствовала, как снова нарастает ярость, как все мышцы напрягаются. А потом

вдруг навалилась такая тяжесть, словно тело весило тонну.

Какая усталость...

Всю ночь охотилась, потом вернулась домой — а там такой ужас.

Она зевнула. «Нужно поспать. Сон поможет мне собраться с мыслями. Я смогу составить план. Я смогу...»

Из другой комнаты слышались шаркающие шаги. Кто-то ходит...

— Моника? Сьюзи? Это вы там?

Ответа не последовало.

Ливви уставилась на дверной проем спальни. Приблизилась на несколько шагов.

— Кто там?

И когда она смотрела, чей-то силуэт вышел из темноты. Он улыбнулся ей.

— Ты? — вскричала Ливви. — А ты что здесь делаешь?

Глава 27

Кровь на губах

Патрик неспешно подошел к ней, держа руки в карманах черных джинсов. Взгляд его темных глаз был устремлен прямо на нее. Когда его улыбка сделалась шире, Ливви увидела ямочки на его щеках — и вспомнила, как он улыбался ей в ночном клубе.

— Давно ты здесь? Что ты тут делаешь? — спросила она.

Он пожал плечами:

— Да вот, тебя дожидаясь.

Ливви кинулась к нему.

— О, Патрик... Как я рада тебя видеть! Случилось... случилось нечто ужасное.

Его улыбка тут же пропала.

— Что такое? Ты в порядке?

— Нет. Нет, я не в порядке. Я... я... — Она схватила его за руку и потащила за собой. — Ты должен увидеть сам. Я... я так несчастна!

Она потащила его через весь коридор, а потом вниз по лестнице — к квартире Росса. Они прошли через квадрат солнечного света, падающего из окна, к мертвому телу, накрытому лиловым одеялом, из-под которого выпирал деревянный кол.

— Вот, — сказала Ливви, дрожа. Она откинула одеяло.

Патрик ахнул и наклонился, чтобы разглядеть тело поближе.

— О нет, — пробормотал он. — Глазам своим не верю.

В бешенстве он обеими руками ухватился за кол и выдернул его из груди Росса. Затем с размаху запустил им в стену ванной; кол отскочил и покатился по голому полу.

Патрик повернулся к Ливви, лицо его закаменело от ярости.

— Кто это сделал?! Нельзя допустить, чтобы это сошло им с рук!

— Он... был моим другом, — шепотом проговорила Ливви. — Он был хорошим парнем. Он...

Патрик привалился спиной к стене и запустил руку в свои длинные каштановые волосы.

— Убили в собственной квартире, — пробормотал он. — Он был твоим другом?

Ливви кивнула, по ее щекам бежали слезы.

Он поднял глаза и пристально посмотрел ей в лицо.

— Когда это произошло? У тебя есть предположения, кто это сделал?

Ливви колебалась.

«Да, у меня есть предположения, кто это сделал.

Но сказать ему я не могу.

Я не могу так легко отдать ему на растерзание мою сестру. Я хочу разделаться с нею сама. Я хочу заставить Дестини заплатить за содеянное. Я не желаю, чтобы кто-то исполнял за меня мою месть».

— Нет, понятия не имею, — сказала Ливви, уставившись в пол. — Наверное, это случилось утром. Я уверена, что Росс всю ночь провел вне дома. Его тело... его лицо... когда я пришла сюда, он был еще теплый.

Патрик нахмурился:

— Ты всегда заглядываешь к нему по утрам?

— Э... нет, — ответила Ливви. — Обычно — нет.

— В таком случае, зачем ты пришла к нему сегодня? — осведомился Патрик.

В его голосе прозвучало подозрение. Ливви вопрос не понравился.

— Я хотела его кое о чем спросить. Хотела выяснить, знает ли он парня, с которым я познакомилась ночью. — Наглая ложь. Поверит ли ей Патрик?

Похоже, поверил. Он почесал в затылке.

— И ты не знаешь никого, кто мог бы иметь к нему счеты? Кто мог бы желать мести? Никаких врагов? Ты была его подругой, Ливви. Никого на ум не приходит?

Она покачала головой.

— Нет. Никого. — Она опустила взгляд на тело и всхлипнула. — Я... мне будет страшно его не хватать.

Патрик быстро пересек комнату и заключил Ливви в объятия. Она прижалась горячей, мокрой щекой к его щеке. Он крепко сомкнул руки на ее талии.

Было хорошо находиться в руках кого-то крепкого, крепкого и сильного.

Ливви подняла голову и поцеловала его. Во время поцелуя она руками обхватила его за шею и придерживала затылок.

— М-м-м! — замычала она, когда почувствовала, как его зубы вонзаются ей в губы. Он прижался ртом к ее рту, и она испытала резкую боль.

Внезапно он прервал поцелуй. Он отстранился, потом наклонился снова и слизал кровь с ее губ.

Ливви поняла, что задыхается, сердце бешено колотилось. Впервые за всю свою недолгую жизнь она была ошеломлена поцелуем.

Крепко удерживая ее на месте, Патрик дочиста вылизал сперва ее верхнюю губу, потом нижнюю. Когда он отступил назад, она увидела, что его губы в крови.

— До встречи, — произнес он и тут же исчез.

— Да. До встречи, — повторила она. Она нетвердо держалась на ногах, крепко зажмурившись, ожидая, когда сердце замедлит свой бешеный бег. А потом... она снова подумала о Дестини.

Дестини, которая убила Росса.

Глава 28

Месть Ливви

Несколько дней спустя, не в силах простить Дестини, не в силах сдерживать свою ярость, Ливви разыскала закусочную «Четыре угла». Заглянув в окно, она увидела за стойкой Дестини.

Глядя на сестру, работавшую так спокойно, так хладнокровно, как будто ничего не произошло... как будто она не убила недавно того, кто дорог был им обоим... Ливви буквально кипела от гнева.

«Что я могу сделать? Как мне с ней рассчитаться?»

Интересно, что у нее на уме? Как могла она возненавидеть меня так сильно, что решила прикончить Росса?»

С колотящимся сердцем Ливви подошла к тыльной стороне заведения. Там она использовала свои способности, чтобы обернуться крошечной белой мышью.

Упав на все четыре лапки, она нашла трещину в стене. Протиснувшись через нее, она очутилась на кухне. Двигаясь вдоль плинтуса, она неслышно прокралась вперед. Почуввав запах шкворчащей на плите яичницы с беконом, она поднялась на задние лапки и задергала розовым носиком.

Когда она выпрямилась, в поле ее зрения возник молодой человек у решетки гриля. «А он хорош, — подумала Ливви. — Одни большие карие глаза чего стоят... И он явно ходит в качалку».

Он отвернулся от решетки. Ливви нырнула под буфет.

— Салат из тунца на цельнозерновом хлебе! — крикнула Дестини в окошко кухни. — И, Гаррисон, ты чизбургеры сготовил?

«Стало быть, его зовут Гаррисон», — отметила про себя Ливви.

Захотелось есть. Не от запаха пищи, поджаривавшейся на гриле, но от вида широких плеч Гаррисона, его глаз, длинной шеи, прекрасного горла...

Она тихонько пискнула.

«Э, нет. Держи себя в руках, Ливви. Вдруг он тебя услышал?» Она прижалась к полу под буфетом.

«Зачем я сюда явилась, — спрашивала она себя, глядя на Гаррисона. — Чтобы последить за Дестини, конечно же. Чтобы посмотреть на ее лицо, лицо убийцы.

Зачем? Ну... для того, чтобы... чтобы...

Не знаю.

Я так растеряна и подавлена, что не могу мыслить здраво».

Дестини появилась на кухне со стопкой грязных тарелок в руках. Она свалила их в корзину возле раковины:

— Фух, — вытерла лоб тыльной стороной ладони, сполоснула руки над раковиной. Ливви смотрела, как она подошла к Гаррисону.

— Как дела? — Она положила руку ему на плечо.

— Нормалек, — отвечал он, отскребая решетку гриля. — Дать яичницы? Чисто перекусить?

— Нет, спасибо. Гляди-ка. — Она показала ему монету. — Четвертачок. Столик на четверых — они и дали мне четвертак.

Гаррисон посмотрел на него.

— Поделим его, хорошо? Когда отдашь мою долю?

Оба расхохотались. Четвертак выпал из руки Дестини и покатился по полу.

Потом Ливви смотрела, как они целовались, долго, нежно.

И теперь она знала, что хочет сделать.

«Гаррисон будет мой. Как же это будет чудесно.

Дестини, голубушка, давай поглядим, как понравится тебе целовать своего ненаглядного, когда я обращаю его в вампира!»

— Мне кажется, ты здорово помог Майки, — сказала Дестини.

Гаррисон пожал плечами.

— Да я ничего и не делал.

— Он тебя слушает, — возразила она. — Ты ему нравишься. Я к тому, что ты заставил-таки его выйти из логова летучих мышей, в которое он превратил свою комнату, и пойти кидать фрисби на заднем дворе. Что само по себе невероятное достижение.

— А, ну да, — признал Гаррисон. — Только бедолага выглядел при этом ужасно подавленным. Пока я не заставил его пару раз сбегать за фрисби, дрожал, как осиновый лист. Все смотрел на небо, на ветки деревьев. Уж не знаю, что он ожидал там увидеть.

Он рассчитывал найти Ливви, подумала Дестини.

Но Гаррисону об этом знать не обязательно.

Сама она сказала ему, что проблемы у Майки начались после того, как их мать скоростижно скончалась. Про Ливви она ему говорить не стала. Он вообще не знал, что у нее есть сестра-близнец.

Она почувствовала, как сжалось горло. Она не могла не думать о Ливви. Поговорил ли с нею Росс? Передал ли ей мое сообщение?

Минуло три дня, а она до сих пор не получила никаких вестей ни от Росса, ни от сестры.

Дестини покусывала нижнюю губу. «Может, снова сходить туда и поговорить с Россом? Неужели все мои усилия пошли прахом? Неужели Ливви решила не обращать внимания на мой визит?»

Гаррисон подвел машину к тротуару. Дестини погляделась в зеркало заднего вида. Посмотрела из окна на ряды домов, выдавших виды трехэтажных зданий — краска на них облезла и местами не хватало кусков черепицы — в которых селили студентов колледжа.

В окне на фасаде дома по правую сторону вспыхивали огни. И не открыв еще дверцу автомобиля, Дестини уже слышала грохочущий рэп.

— Как я, ничего? — спросила она. На ней была голубая маечка-топ, мешковатые белые шорты и сандалии. Июльский вечер выдался жарким, и ей хотелось чувствовать себя комфортно.

Гаррисон с улыбкой кивнул:

— Великолепно. — Он начал открывать дверцу со своей стороны, потом остановился. — Небось подустала от наших шепотных вечеринок?

— Еще чего, — возмутилась Дестини. — Я познакомилась с уймой хороших людей. И потом, благодаря этому я себя чувствую частью коллектива. Ну, понимаешь, как будто я уже в колледже.

Она вылезла из машины и оправила топ. На лужайке перед зданием заметила компанию молодых людей. Еще несколько сидели на крыльчке с пивными банками в руках. Через дорогу гонялись друг за дружкой двое золотистых ретриверов с красными банданами, повязанными на шеях вместо ошейников.

Гаррисон подал ей руку, они взошли на крыльцо, обойдя двух девиц, покуривавших на лестнице — обе с жаром болтали наперебой — и вошли в квартиру, принадлежавшую другу Гаррисона.

Дестини очутилась в огромной, прокуренной передней, где было полно ее ровесников в шортах и джинсах — сидевших на диванах и креслах, сбивавшихся в группки, перекрикивающих оглушительный грохот музыки. Она узнала нескольких девушек, с которыми познакомилась на вечеринке у Альби и поспешила к ним, чтобы поздороваться.

«Это Ливви всегда была любительницей вечеринок, — подумала она. — Но теперь они стали нравиться мне гораздо больше. Может, потому что я стала старше — по окончании школы все воспринимается гораздо проще».

Гаррисон представил ее Дэнни, своему закадычному приятелю со старших классов. Он был низенький крепыш, немного забавный на вид из-за крошечных глазок, носа картошкой и всклокоченной густой шевелюры.

Они с Гаррисоном отошли поговорить, а Дестини пересекла комнату, чтобы взять себе колы. У столика с закусками она наткнулась на Альби, и они немного поболтали.

Дестини старалась не глядеть на повязку у него на шее. Однако ей все равно было не по себе. Она извинилась и поскорее отошла.

Молодежь разбрелась по всему дому, и Дестини тоже решила пройтись и все осмотреть. «Вот бы жить вдаль от дома, — думала она. — Что хорошо в колледже — так это возможность жить отдельно, самой по себе».

Но кой смысл даже думать об этом? Сейчас ей ни в коем случае нельзя оставлять папу и Майки.

Она вернулась в переднюю и поболтала еще с несколькими знакомыми. Двое ребят попытались с нею заигрывать, но она с легкостью их отшила.

Спустя какое-то время она вдруг поняла, что давно не видела Гаррисона. Поглядела на наручные часы. Она не видела его уже где-то с полчаса.

Странно.

Оглядела комнату. Гаррисон, где же ты?

В углу она заметила Альби, сидевшего в компании худосочной рыжеволосой девушки выше его на фут, и пробралась к нему через толпу.

— Видел Гаррисона? — Ей пришлось кричать, чтобы ее слова не заглушили громкие голоса и грохочущий рэп.

Альби покачал головой.

— Нет. Пока не видел. Ты знаешь Лили?

Нет. Дестини не знала Лили. Она постояла, поговорила с ней. При этом она ждала, что Гаррисон вот-вот появится рядом — но нет, его и след простыл.

Она обыскала задние комнаты и кухню, заваленную грудями мусора, пивных бутылок и банок из-под газировки. «Он должен быть где-то здесь, — думала она. — Интересно, он тоже беспокоится, куда я запропастилась?»

Дестини вернулась на свое место у камина в передней. Через несколько минут Гаррисон подошел к столику с напитками, заметил ее, и его глаза изумленно раскрылись, словно он не ждал ее здесь увидеть.

Он взял две банки пива и поспешил ей навстречу.

— Вот пиво, как ты просила, — сказал он. — Как это ты так быстро вернулась?

Дестини вытаращилась на него.

— Чего-чего? Я не просила никакого пива.

Он озадаченно нахмурился.

— Конечно просила. Там, на крыльце, ты...

— Что-о? На крыльце?!

Сердце Дестини подскочило к самому горлу. Нахмутив брови, она посмотрела на Гаррисона, ее мысли путались.

«На крыльце.

Он разговаривал со мной на крыльце.

Но нет. Нет. Это не я.

Ливви!»

Глава 30

Ливви и Гаррисон

Дестини отдала Гаррисону банки и сорвалась с места. Она слышала, как он что-то кричит ей вслед, но даже не оглянулась.

Ливви здесь. На крыльце.

Значит, Росс все же поговорил с нею? Неужели он смог-таки убедить ее встретиться со мной?

Она врезалась в парочку, тискавшуюся возле стены. Они испуганно вскрикнули, когда Дестини протолкалась мимо них.

— Извините! — бросила она.

Она распахнула наружную дверь и вылетела на крыльцо.

— Ливви! Ты здесь? — позвала она.

Блондинка в красном топике и джинсах повернулась ей навстречу.

— Ливви?

Нет.

Дестини сбежала вниз по ступеням и выбежала на лужайку. Солнце скрылось за горизонтом. Луна плыла в ясном лиловом небе, испещренном огоньками звезд.

Лица всех, кто находился на лужайке скрывала темнота. Несколько парочек обнимались на траве. У обочины несколько парней собрались в кружок и во всю мощь своих легких горланили песню «Битлз».

— Ливви? Ты здесь? — Дестини сложила ладони рупором и закричала: — Ливви! Ливви!

Нет. Нет ответа. Исчезла.

Но ведь она была здесь. Гаррисон говорил с нею. И думал, что разговаривает с Дестини.

Неужели она сделала это нарочно? Неужели Ливви пришла только для того, чтобы одурачить Гаррисона? Может, она задумала сыграть с Дестини какую-то злую шутку?

Дестини окинула взглядом лужайку. Из открытых окон грохотала музыка.

— Ливви! Ливви! Пожалуйста!

И тут Дестини увидела летучую мышь. Та снялась с изящного деревца, росшего у тротуара и, неспешно взмахивая крыльями, полетела к ней. Сверкая глазами, летучая мышь пронеслась прямо у нее над головой, затем развернулась и полетела к улице.

С колотящимся сердцем Дестини повернулась и последовала за ней.

Летучая мышь летела медленно, на бреющем полете; широко раскинув кожистые крылья, она легко скользила вперед. Дестини подбежала и потянулась к ней обеими руками, задыхаясь, выкрикивая имя сестры.

— Ливви, стой! Прошу тебя!

Летучая мышь метнулась в сторону, выскользнув буквально у нее из рук.

Несясь за ней во весь опор, Дестини снова попыталась ее схватить — и вновь тщетно.

— Ай! — вскрикнула Дестини, с разбегу врезавшись в боковое зеркало припаркованного автомобиля. Зеркало ударило ее в грудь. Боль пронзила ребра. Дестини отшатнулась.

Она подняла глаза только чтобы увидеть, как летучая мышь исчезла в чернильно-черном небе.

«Ливви, — подумала она, — зачем ты приходила? Если ты не собиралась со мной разговаривать, то что вообще делала здесь?»

Глава 31

Ты все еще привязана к своей сестре

Ливви подлетела к заброшенному зданию, трепеща крыльями, пронеслась вдоль стены и легко приземлилась на подоконник незастекленного окна. Ночной воздух охлаждал ее крылья. На мгновение ей снова захотелось улететь, улететь прочь от одолевающих ее тягостных мыслей, укрыться во мраке среди деревьев.

Но нет. Она юркнула внутрь, закрыла глаза и попыталась вновь восстановить прежнее тело, привычное — и в то же время непривычное.

«Вот и я, Ливви Уэллер, снова тут. Только я ненастоящая Ливви Уэллер. Я кто-то другой, кто-то новый».

Она глубоко вдохнула. Всегда требовалось какое-то время, чтобы яростно колотящееся сердечко летучей мыши замедлило ритм до обычной чистоты. И примерно минута или две, чтобы глаза стали нормальными, исчезло ночное зрение и изменился слух.

Ливви протянула руку к торшеру, который в свое время нашла на улице. Интересно, включится или нет? Электрогенератор внизу постоянно барахлил. Она включила торшер, и пол залил треугольник бледно-желтого света.

— Ой. — Она заморгала при виде Патрика, который поднялся с пола, отряхнул пыль с линялых джинсов, порванных на коленях и медленно подошел к ней.

Она засмеялась:

— А ты стучаться умеешь?

Он ухмыльнулся, продемонстрировав ямочки на щеках, и показал за спину:

— А двери нету.

Она поцеловала его в щеку. Его кожа была холодной и гладкой.

— Где ты была? — спросил он.

Она одарила его загадочной улыбкой:

— А тебе-то что за дело?

— Представь себе, это мое дело, — произнес он, улыбка его померкла. Он запустил руку в гладко зачесанные назад волосы и взъерошил их.

— Я... я интересуюсь тобой, Лив. Ты мне нравишься, ясно? Так что я желаю удостовериться, что ты не запуталась.

Она прищурилась.

— Не запуталась? Не запуталась в чем?

Он пожал плечами.

— Во всем.

Ливви провела кончиками пальцев по его щеке.

— О чем ты говоришь?

— Где ты сегодня была? — повторил он вопрос.

— Облетала окрестности, — сказала она. — Сам знаешь. Как обычно.

Он устремил на нее взгляд темных, глубоких глаз, и она почувствовала, какая в них заключена сила.

— Ты лжешь, Лив. Почему бы тебе не признаться, что сегодня ночью ты летала в поисках проблем на свою голову?

Ливви уставилась на него. Неужели он ее загипнотизировал? Использовал свои силы,

чтобы вторгнуться в ее мысли?

Она отвернулась, но все равно ощущала странную силу его взгляда.

— Ты отправилась на вечеринку к своей сестре, — сказал Патрик. — Ты притворялась своей сестрой и дурачила ее ухажера, этого Гаррисона.

Ливви страдальчески застонала.

— Просто не верится. Так ты шпионил за мной?

Он кивнул.

— Вот именно. Зачем ты это сделала, Лив? Потрудись объяснить.

Ливви пожала плечами.

— Не знаю. Я... я просто не знаю. Наверное, шутки ради.

Патрик покачал головой.

— Ты это сделала не ради шутки. Ты сделала это потому, что до сих пор привязана к своей сестре.

— Привязана? Что, черт побери, это должно означать? — рывкнула Ливви.

— Ты выбрала новую жизнь, правильно? — осведомился Патрик. — Ныне ты одна из нас. На самом же деле, Лив, не совсем. Далеко не совсем.

— Не совсем.

— Ты не можешь быть с нами, пока в твоём сердце осталось хоть что-то человеческое.

Ливви воззрилась на него, положив руки на пояс.

— Ты про Дестини? Слушай...

— Сердцем ты по-прежнему с сестрой, — перебил Патрик. — Тебе все еще есть до нее дело.

«Он ошибается, — сказала себе Ливви. — Я ненавижу Дестини. Ненавижу! Она убила Росса».

— Ты спятил! — закричала она на Патрика. — Я заявила на вечеринку только чтобы поиздеваться над ней.

— И все-таки почему? — требовательно спросил Патрик. — Видишь? Ты подтвердила мои слова, Лив. Зачем ты пришла измываться над ней? Зачем ты явилась на эту вечеринку? Потому что Дестини все еще тебе не безразлична. Тебе не все равно, что она думает и чувствует.

— Это совсем не так, — настаивала Ливви.

Голос Патрика смягчился.

— Ты же знаешь, что я прав. Признай это. Признай.

— Перестань на меня давить, — пробормотала Ливви.

— Послушай меня, — произнес он и обнял ее. — Послушай меня, — повторил он, на этот раз шепотом. — Ты хочешь быть бессмертной?

— Конечно.

— Тогда ты должна разорвать все связи с окружающим миром.

— Я... не знаю, смогу ли я...

— В таком случае, выбора у тебя не остается. Неужели не видишь, Ливви? Неужели не видишь решения? Ты не сможешь стать настоящей бессмертной... пока твоя сестра не станет одной из нас!

Глава 32

Свидание с вампиром

— Что, и Дестини в вампиры? — Ливви уставилась на Патрика. — А давай. Хорошая идея.

А сама подумала: «Идеальная месть за убийство Росса. Как это я сама не додумалась?

Может быть, она действительно все еще не безразлична мне. Может быть, от того я и не смогла придумать такую отличную месть».

— Да, — сказала она Патрику. — Пожалуй, ты прав. Дестини лучше стать вампиром. Тогда мне не придется думать о ней и о своей семье.

— Я знал, что ты согласишься, — сказал Патрик, присаживаясь на подоконник и глядя на почти полную луну. — Большинство людей в конце концов со мной соглашаются.

— Ну не эгоист ли ты после этого? — буркнула Ливви.

Он засмеялся.

— Ты мне нравишься, Лив. Честное слово, нравишься. И я нисколько не сомневаюсь, что и твоя сестренка мне тоже понравится.

Ливви нахмурилась.

— Дестини тебе понравится? Что ты имеешь в виду?

— Я лично займусь Дестини и обращу ее в бессмертную. Ну а ты позаботишься о ее милом дружке. Гаррисон Палмер. — Он ухмыльнулся. — Ты будешь наслаждаться этим, я прав?

Ливви кивнула.

— Раз плюнуть. Я уже общалась сегодня с Гаррисоном. Мы прекрасно провели время. И он даже не заподозрил, что я — не Дестини.

— Великолепно! — Патрик потер руки. — Маленький проект для нас обоих.

Он обхватил ее за талию и стиснул в объятиях. Затем поцеловал ее, грубо, прижимаясь зубами к ее губам, пока она не вскрикнула от боли — и наслаждения.

* * *

Дестини вошла в закусочную и обнаружила у гриля мистера Джи.

— А где Гаррисон? — спросила она, проходя за стойку.

— Там у него в колледже возникли неприятности! — откликнулся мистер Джи, перекрикивая треск и шипение яичницы с беконом. — Пришлось идти разбираться. Не ищи его сегодня. Если зайдешь в административное здание, тебя потом оттуда не выпустят.

Дестини принялась за работу — собирать со столов грязные тарелки, разливать кофе по чашкам, разносить заказы. Завтрак был самой загруженной частью рабочего дня. Большинство профессоров, преподавателей и прочих сотрудников колледжа заходили сюда, прежде чем разойтись по кабинетам.

— Я просил тост из ржаного хлеба, а не белого.

— Чашечку кофе, до краев, пожалуйста. Нет, без кофеина. Проверьте, чтобы без кофеина.

— Я просил прожарить бекон ДО ХРУСТА. Посмотрите на эту мякину.

Завтрак был самым горячим временем — и самым трудным.

Дестини недоумевала, какие неприятности могли возникнуть у Гаррисона. На вчерашней вечеринке он ни о чем подобном ей не рассказывал.

Вечеринка...

Какое счастье, что Гаррисон не видел ее погони за летучей мышью. Он решил бы, что она спятила!

И уж конечно она не стала ему говорить, что он провел полчаса, беседуя с ее сестрой-вампиром. Если Гаррисон узнает правду, он будет в ужасе.

«Он отличный парень, — думала Дестини. — Хотела бы я довериться ему. Рассказать все-все. Но я не хочу его потерять...»

Какой-то молодой человек склонился над стойкой, глядя на нее.

Она тряхнула головой, отгоняя тревожные мысли.

— Извините. Я вас не заметила. — Она вытерла руки полотенцем, взяла меню и отнесла к нему.

Он улыбнулся. На щеках проступили очаровательные ямочки. Темные, большие глаза, темные волосы, зачесанные назад.

— Вы словно находились на другой планете, — заметил он.

Она подала ему меню.

— Просто замечталась. И долго вы за мной наблюдаете?

Он пожал плечами.

— Какое-то время. Ваше лицо мне кажется знакомым.

Она разглядывала его.

— О, правда? Вы из Темных Родников?

— Нет. Не совсем. В смысле, только теперь. Я работаю через дорогу. Помощником преподавателя. У профессора Кларка. Слышали о таком?

— Нет. Извините. Я начну учиться с осени. Что вы преподаете?

— Английский. Вообще-то, литературное творчество. — Он уткнулся взглядом в меню.

— Я неплохо разбираюсь в литературе, — сказала Дестини. — Может, я буду иногда бывать и на ваших занятиях.

Он улыбнулся. Снова эти ямочки.

— Буду весьма рад.

Сколько же ему лет? Может, двадцать? А по глазам кажется, что гораздо старше.

Он протянул руку:

— Меня зовут Патрик.

Она пожала ее.

— Дестини Уэллер. Ну что, выбрали что-нибудь?

Он многозначительно взглянул на нее.

— Я над этим думаю. — Он задержал ее ладонь в руке.

Дестини почувствовала, что краснеет. Сама не зная, почему. Неужели из-за того, как он смотрел на нее?

— Полагаю, такая работа дает много времени помечтать, — сказал Патрик.

Она пожала плечами.

— На завтраках у нас наплыв, а так довольно тихо.

Его улыбка сделалась шире.

— И о чем вы мечтаете?

Она усмехнулась в ответ:

— О вещах, касающихся лишь меня.

— А не мечтали ли вы о приятном парне, который зайдет сюда, закажет яиц с ветчиной и поинтересуется, чем вы заняты в пятницу вечером?

— Так вот чего вы хотите? — Дестини вытащила блокнот. Почему у нее так дрожат руки? Внезапно она испытала трепет. — Яйца и ветчину?

Подняв глаза, она увидела, что его темные глаза прикованы к ней.

— Да, именно этого я и хочу. Яйца и ветчину. И чтобы мы встретились в пятницу вечером.

— И как вам приготовить яйца? — Дестини не могла отвести взгляда от его глаз. Как будто он удерживал ее, заморозил этими глубокими, темными глазами, поблескивающими, как драгоценные камни.

Внезапно ей сделалось очень страшно. Это неправильно. Происходит что-то нехорошее. Я чувствую себя... пленницей.

— Омлет, пожалуйста, — отвечал он. — И нельзя ли к нему еще пожаренный рогалик? И в котором часу вечера пятницы мы с тобой встретимся?

Его глаза... взгляд до того пристальный, что у Дестини разболелась голова.

А потом боль постепенно прошла. Она снова чувствовала себя хорошо. Нет. Не просто хорошо. Ей казалось, что все вокруг поплыло. Как будто и сама она воспарила над полом. И вся закусочная сделалась зыбкой, яркой, мерцающей. И какой-то ненастоящей, совсем-совсем нереальной.

И еще она видела в глазах Патрика разные образы. Она видела облака, и синее небо, и белую, бледную луну, круглую и полную.

В глазах Патрика — полная луна. И он что-то говорил ей. Но она теперь парила, и он находился так далеко, что голос его звучал приглушенно.

Что он говорит?

Что-то насчет Гаррисона.

Нет. Мы с Гаррисоном ни о чем не договаривались. Нет, Патрик, я вольна идти куда пожелаю. Да, я охотно встречу с тобой в пятницу. Сможешь забрать меня от дома?

Да, это будет великолепно.

А что мы будем делать вечером пятницы?

Она силилась расслышать его голос, заглушенный воем ветра, ветра, веющего за полной луной в его глазах. Небо синее, ясное и яркое, а посреди него — дрожащая полная луна.

Что ты сказал? Ты хочешь отвести меня в Парк Дрейка, запустить клыки в мое горло и вкусить моей теплой крови?

О да. Прекрасно. Это звучит восхитительно.

Да. От такого я точно не откажусь.

А потом у нее возникло ощущение, будто она тонет. Внезапно отяжелев, она упала с облаков. Пропало синее небо, а с ним и полная луна. И вот она уже снова стоит за стойкой, склонившись над желтым прилавком, в темной закусочной, чувствуя запахи бекона и жира, и глядит на молодого человека с ямочками на щеках, сидящего на стуле перед нею.

Как там его зовут? Патрик?

Да. В пятницу вечером после работы мы с Патриком идем на свидание.

Нужно быть осторожнее, чтобы Гаррисон не узнал.

— Я принесу омлет, — сказала Дестини, забирая меню у Патрика. — Что-нибудь

выпить?

— Только твою кровь.

«Он не говорил этого. Дестини, зачем ты выдумываешь подобные вещи? Почему ты с утра никак не можешь сосредоточиться?»

— Кофе, — сказал он. — Лучше черного.

— Сейчас будет, — ответила она.

— Жду не дождусь пятницы! — крикнул Патрик ей вслед.

Глава 33

Гаррисон и Ливви

Ливви встретила с Гаррисоном возле синеплекса в торговом центре Темных Родников около восьми часов вечера. Ночь выдалась теплой, воздух был спертый и влажный. Она надела белую рубашку поверх зеленой маечки и белые шорты. Такое могла бы носить Дестини.

Она покрасила губы прозрачной помадой, нанесла персикового цвета тени для век. «Тоска, — подумала Ливви. — Но Дестини нравится образ чистенькой-приличенькой американской девочки. Удастся ли мне выдать себя за свою сестру?»

Ливви наблюдала, как Гаррисон припарковал свой автомобиль и поспешил к ней. Впрочем, на вечеринке у Гаррисона не возникло ни малейших подозрений. Едва ли он и сегодня о чем-нибудь догадается.

«Держу пари, Дестини даже не стала рассказывать ему обо мне.

Боялась спугнуть его своей чудной семейкой.

Так вот, знаешь что, Гаррисон, мой мальчик? Тебе стоило бы бояться. Потому как злой и страшный вампир, а именно — я, вышел на охоту за тобой.

Сегодня вечером я займусь твоей подготовкой. Ничего страшного, парень. Пара плоточков кровушки из твоего милого горлышка. Ты их едва почувствуешь, мой большой, пышущий здоровьем кусок мяса.

Такой сладкий... не сомневаюсь, что и на вкус ты сладок.

Как только мы начнем, остановиться не захотим, не так ли? А в воскресенье полнолуние. Это важная для тебя ночь, Гаррисон. В ночь воскресения, когда луна взойдет, нас с тобой свяжут нерушимые узы.

Мы смешаем нашу кровь. Я вкушу твою, а ты отведаешь мою. Это так сексуально, и так вкусно, и так... *страстно*, Гаррисон. Подожди, вот увидишь.

У меня по всему телу мурашки от одной мысли о ночи воскресения.

Ох ты ж. Я хочу попробовать. Смерть как хочу попробовать, Гаррисон. Понимаешь ли ты, как сильно я желаю тебя?

Он такой милый, такой славный, такой... душевный. Вот почему он так тебе нравится, не так ли, Ди? Вот почему он твой новый парень.

Ладно же, как он тебе понравится после воскресной ночи, когда станет одним из нас? Вампиром, Ди. Твоя сердечная привязанность станет вампиром.

Станешь ли ты тогда ходить с ним на вечеринки? Будешь ли тусоваться с ним в студгородке?

Я в этом сомневаюсь.

Эй, не вини меня, сестренка. Это твоя вина. Я лишь отплачу тебе той же монетой. Ты убила Росса. Ты проникла в мой дом, подло, на рассвете, и убила моего парня.

Ты что же, считала, что я такое стерплю и ничего не сделаю в ответ?

Ты заплатишь, Ди. Мы с Патриком позаботимся об этом.

Где ты проведешь сегодняшний вечер? Возможно, дома, думая, что находишься в полной безопасности. Ничего, скоро Патрик до тебя доберется. В воскресенье вечером вы двое тоже смешаете свою кровь под светом полной луны.

Тогда ты можешь снова быть с Гаррисоном — вечно. Ты сможешь держать его при себе

вечно, Ди, потому что тоже станешь бессмертной.

Разве не идеальная месьть? Вот и мне так кажется.

А потом Патрик и я...

Патрик и я...»

Ливви представила себе Патрика, высокого, сильного. Настоящий лидер. Умный и ловкий.

Но эти ямочки на щеках! Эти очаровательные ямочки и волнистые каштановые волосы! Умереть не встать!

Она вспоминала, как он держал ее, так крепко, словно она была его пленницей. Вспоминала его поцелуи, сперва осторожные, а потом такие грубые, такие грубые и страстные, до боли.

«Кровь на моих губах. Как будто он намеренно хотел причинить мне боль».

Жестокие поцелуи. Волнующие и в то же время пугающие.

Как и сам Патрик.

И вот Гаррисон подбежал к ней, запихивая ключи от машины в карман джинсов. Он улыбнулся ей ослепительной улыбкой.

— Привет, Ди. Я не опоздал?

— Нет. Как раз вовремя.

— Выглядишь потрясающе.

— Спасибо.

Он показал на кинотеатр:

— Хочешь что-нибудь посмотреть?

Ливви обвила его руками. Она жадно облизнула губы.

— А ты бы не хотел вместо этого прогуляться?

Глава 34

Дестини и Патрик

Дестини балансировала трубкой радиотелефона на плече — ее руки были заняты дверцей духовки.

— Папа, я думала, ты сегодня придешь домой, — сказала она в трубку.

— Не могу, Ди, — надтреснутый голос доктора Уэллера звучал устало. — У нас тут дел по горло.

— По горло? Что ты имеешь в виду?

— В воскресенье полнолуние. Мы с моими охотниками идем в этот заброшенный дом утром понедельника. Мне необходимо всех должным образом подготовить. Я...

— Пап, подожди секундочку, — попросила Дестини. — Майкина пицца подгорает.

Она открыла дверцу духовки и извлекла противень с пиццей. Затем отнесла его на белую кухонную стойку.

— Эй, Майки, скоро ужинать! — крикнула она. — Сперва пусть остынет!

И снова поднесла трубку к уху.

— Пап? Ты все еще там? Я от этого всего в ужасе. Неужели ты действительно собрался идти туда?

Дестини так и не сказала отцу, что уже там побывала. Не сказала, как там было страшно из-за вампиров — десятков их — заселивших пустые квартиры.

Она не сомневалась, что он взбесится, узнав, что она пошла на такой риск.

Впрочем, сам он рискует куда больше. Нападая на вампиров на рассвете, там, где они спят, собираясь убить их как можно больше.

— Папа, ты всерьез считаешь, что вампиры будут мирно спать, пока вы будете мочить их одного за другим? Тебе не кажется, что они могут дать отпор?

На другом конце линии повисла долгая тишина.

— Мы приняли все меры предосторожности, — ответил наконец он. — Мы как следует вооружимся против них. Мы собираемся застичь их врасплох, Ди. Они не успеют даже сообразить, кто на них напал.

— Но папа...

— Это не обсуждается, Ди. Когда к Майки должна прийти миссис Гилли?

— В семь. Надеюсь, она придет вовремя. Я иду гулять.

— С Гаррисоном?

— Нет. С новым парнем. Я познакомилась с ним в закусочной.

«Почему я иду с новым парнем? А как же Гаррисон? Что если он узнает? Зачем я согласилась на приглашение Патрика?»

Дестини не могла вспомнить.

— Хорошо, убедись, что Майки поужинал, — сказал доктор Уэллер. — И скажи ему...

Телефон запищал.

— Пап, у меня тут еще один звонок. Подождешь секундочку?

Она нажала кнопку.

— Алло?

— Это миссис Гилли, Ди. Привет.

— А, привет. У меня тут папа параллельно звонит, так что...

— Я дико извиняюсь. Сегодня я не смогу прийти посидеть с Майки. Моя кузина Джилл прихворнула, и мне нужно скорее к ней.

— О. — Мысли Дестини заметались. Так, стало быть, свидание отменяется. Придется остаться и позаботиться о Майки. — Сочувствую вашей кухне. Спасибо, что позвонили.

Миссис Гилли еще пару раз извинилась и повесила трубку.

Вошел Майки, привстал на цыпочки, чтобы понюхать пиццу на кухонной стойке, и прошествовал к холодильнику.

— Садись, — велела Дестини. — Я тебе пиццу нарежу.

Тут она поняла, что совсем позабыла о папе. Она нажала кнопку.

— Ты еще там? Миссис Гилли не придет. Я остаюсь с Майки.

— А как же свидание? — спросил доктор Уэллер. — Сможешь ему позвонить?

— Э... нет. — Почему она не взяла у Патрика номер его телефона? — Наверно, я скажу ему, когда придет. Ну... пока, папа. Я, пожалуй... ЭЙ! — завопила она при виде огромной багровой лужи, расплзающейся по полу кухни. — Майки, а ну прекрати! Ты спятил?! Пап, он выливает на пол из банки томатный сок. Майки, перестань! Поставь ее!

— Это не сок! — заорал Майки. — Это КРОВЬ! Это КРОВЬ!

* * *

Патрик прибыл чуть позднее половины восьмого. Дестини встретила его в дверях.

— Готова? — спросил он, сияя улыбкой. На нем были белая спортивная рубашка поверх черной футболки и черные брюки.

Дестини покачала головой.

— Мне, честное слово, жаль, Патрик. Не знаю, как мне перед тобой извиниться. Я должна остаться дома и позаботиться о братишке.

Улыбка Патрика померкла.

— Вот как. Очень жаль. — Его темные глаза сверкнули. — Эй, нет проблем. Я останусь и пригляжу за мальцом вместе с тобой.

Дестини слышала, как Майки выкрикивает что-то у себя в комнате. Ей пришлось силком выдворять его из кухни, чтобы вытереть разлитый томатный сок. После этого он наотрез отказался от пиццы, заявив, что в сыре жучки.

— Это вряд ли, — сказала она Патрику. — Майки сегодня совершенно невыносим. Думаю, ему сейчас нужно все мое внимание.

Патрик вздохнул. Дестини ощутила на себе его тяжелый взгляд. И снова почувствовала себя так, словно воспаряет над землей.

— Как насчет в воскресенье вечером? — спросил Патрик. Его голос казался приглушенным, отдаленным. — В воскресенье будет ночь полной луны. Мы можем здорово повеселиться в ночь воскресенья. Ты свободна?

Дестини пыталась сосредоточить взгляд, но все было как в тумане. Наконец она отвернулась, опустила глаза и стала чувствовать себя лучше.

— Да. В ночь воскресенья, — повторила она. — Хорошо, Патрик. Прости за сегодняшнее. Увидимся в воскресенье.

Она начала было закрывать дверь, но Патрик вновь распахнул ее. Он приблизил лицо к ее лицу, и она снова попала под магию его глаз.

— В ночь воскресенья я собираюсь испить твоей крови, — прошептал Патрик. — А ты вкусишь моей. Мы проведем чудесную ночь, Дестини.

Затем он очистил ее мысли и отстранился.

— Звучит здорово, — сказала Дестини. — Не могу дождаться, Патрик. До встречи в воскресенье.

Глава 35

Зловещее порождение ночи

— Ух! Как я счастлив!

Гаррисон влетел в закусокную. Он начал приплясывать перед Дестини, виляя задом и вскидывая руки над головой.

Дестини замерла за стойкой со стопкой грязных тарелок в руках.

— Как я счастлив! Как я рад! — восклицал Гаррисон.

Некоторые из посетителей засмеялись. Мистер Джи высунул голову из окошка кухни.

— Ты повар, помнишь? — крикнул он. — А не танцор. Марш на кухню, пока всех клиентов мне не распугал.

Ухмыляясь, Гаррисон нырнул за стойку. Он выхватил у Дестини тарелки и чмокнул ее в щеку.

— Гаррисон, ты с ума сошел? — прошептала она. — Что у тебя за проблема?

— Я в прекрасном настроении, — ответил он. — Разве это проблема?

Он снова попытался поцеловать ее. Дестини заметила, что мистер Джи наблюдает за ними и уклонилась.

Гаррисон подал грязные тарелки в окошко мистеру Джи. Дестини взяла свой блокнот с заказами и поспешила к двум посетителям у окна.

Когда она возвратилась, Гаррисон все еще усмехался ей. Он приблизил свое лицо к ее лицу.

— Вчера ночью было здорово, — прошептал он.

Она вытаращилась на него.

— Не поняла?

— Что с заказом? — из окошка снова показалась голова мистера Джи.

— Ах, да. — Дестини заглянула в блокнот. — Два гамбургера с ветчиной, без картошки и белый тост.

Она достала две белые кофейные чашки, подошла к кофеварке и наполнила их дымящимся кофе. Поставила на поднос рядом с пакетиком молока и отнесла двум мужчинам в кабинке.

Гаррисон снова ухмыльнулся ей.

— Ты меня не слышишь? Я говорю, прошлой ночью здорово провел время. Это было великолепно. Я к тому, что...

Дестини нахмурилась.

— Ты спятил? Какой еще прошлой ночью?

О нет. Внезапно на нее нахлынуло мощное чувство ужаса. В животе все сжалось, на мгновение закружилась голова.

Прошлой ночью?

А потом она увидела две красные метки на горле Гаррисона.

И все поняла.

Ливви. Опять.

Ливви взялась за Гаррисона. Сначала Ари, теперь Гаррисон.

Но почему?

«Неужели Росс не сказал Ливви, как я за нее волнуюсь? Что я делаю все, только бы

помочь ей и вернуть ее к нам? Неужели Росс не сказал?

Зачем она преследует Гаррисона?»

Дестини резко отвернулась от него. Она не могла вынести вида двух ранок на его шее.

«Ливви стала на это способна лишь по одной причине, — решила она. Ее так трясло, что пришлось вцепиться в стойку, чтобы удержаться на ногах. — Только по одной причине...

Ее уже не спасти. Она действительно стала одной из них... зловещим порождением ночи».

Глава 36

Неожиданное убийство

— У меня волосы в порядке? — спросила Ливви. — Не представляла, что будет так трудно обходиться без зеркала.

— Выглядят замечательно, — ответила Моника, приглаживая волосы Ливви одной рукой. — Эта лиловая помада чертовски сексуальна.

Ливви фыркнула.

— Мою родню она просто из себя выводила. Как-то вечером папа поинтересовался, зачем я кошу под хэллоуинскую ведьму.

Сьюзи вздохнула.

— Счастливая ты. Мой папа никогда не уделял мне столько внимания. Он никогда не интересовался моей помадой... вообще ничем.

— А мне не хватает моих мамы и папы, — проговорила Моника, отворачиваясь к окну. — Они не заслуживали такой дочери. Они заслуживали кого-то получше.

Ливви мягко толкнула ее.

— Эй, не принижай себя. В тебе есть немало хорошего, ты же знаешь. Ты замечательная подруга. Ты добрая. Ты щедрая...

— Я вампир, — сказала Моника и пожала плечами. — Я свой выбор сделала, верно? Нs иногда я в нем сомневаюсь.

— Просто тебе есть хочется, — заявила Сьюзи, поправляя лямки полосатого топика. — Мы все проголодались.

— Ночь вечеринки! — воскликнула Ливви.

— Все ночи — ночи вечеринок, забыла? — отозвалась Моника без особого энтузиазма.

— Эй, ты все еще кормишься на моем Альби? — поинтересовалась Ливви.

Сьюзи ухмыльнулась.

— Ага. Мы вдвоем. Мы с Моникой решили его поделить. — Она захихикала. — А он, бедненький, ни сном ни духом.

— Завтра полнолуние, — заметила Ливви, аккуратно нанося лиловые тени для век.

— Пфф. Рассказывай, — сказала Моника.

Ливви повернулась к ним.

— Будешь делать Альби вампиром?

Сьюзи пожала плечами.

— Что бы нет? Он милый.

Моника повернулась к Ливви.

— А что насчет таинственного парня, которого ты взяла в оборот?

— Он готов, — ответила Ливви. — С завтрашней ночи у него начнется совсем другая жизнь.

Моника покосилась на нее.

— Он реально сексуальный? Чего ты так вцепилась в него?

Злая усмешка заиграла на бледном лице Ливви.

— Потому, что он парень моей сестры. — Она захохотала.

Моника покачала головой.

— Странно. Как были у нас троих семейные проблемы, так и остались.

Ливви покачала головой.

— Никаких проблем, — тихо промолвила она. — Вообще никаких.

* * *

Летучей мышью Ливви пронеслась над своим прежним домом. Через окно на фасаде она разглядела Дестини. Та сидела на кушетке, а рядом с нею... точно, Гаррисон.

Везунчик.

Гаррисон обнимал Дестини одной рукой, свечение телеэкрана омывало их лица, играя на них красно-синими бликами.

«Ах, полюбуйтесь. Обнимашечки! Какая трогательная сцена. Наслаждайся моментом, Гаррисон. Завтра ночью ты будешь мой. А Дестини достанется Патрику. И все сразу пойдет по-другому.

Кончилась твоя прежняя жизнь. А новая вот-вот начнется».

Ливви расправила крылья и взмыла выше. «Один круг вокруг дома, — подумала она. — Дома, в который я никогда больше не вернусь».

В комнате Майки горел свет, но окно было задрапировано занавесками. Ливви сделала еще один круг и уселась на подоконник своей прежней комнаты над гаражом.

«Когда-то мы с Дестини делили эту комнату... до того, как начались убийства... до того, как пролилась кровь... до того, как пришел ГОЛОД».

Она видела свою постель, аккуратно застеленную. Своего старого плюшевого леопарда, который сидел на кровати, словно охранял ее. Полки с компакт-дисками, а над ними — плакат группы «Radiohead».

Она почувствовала внезапный приступ... чего? Печали? Одиночества? Тоски по своей былой жизни?

Ни за что.

«Ни за что. Я ничего не чувствую. Это всего лишь голод, и только».

Но она представила себе Росса. Вот они сидят, обнявшись, на краешке ее кровати. Ее руки в его волосах. Его руки крепко сжимают ее. Он целует ее... целует долго-долго, пока они не начинают задыхаться, пока их губы не становятся сухими и потрескавшимися. Они целуются, а потом...

«Нет!

Не хочу я ничего вспоминать. Ничего я не чувствую. Ничегошеньки».

Она оттолкнулась своими тоненькими ножками, изо всех сил захлопала крыльями, чувствуя кожей теплый воздух, и понеслась прочь от дома, в угольно-черную небесную высь.

Она летела над кронами деревьев, вдыхая теплый воздух, отбросив прочь все мысли, кроме мысли о пище. И на городской окраине, где заканчивались последние маленькие домики, в нескольких кварталах от каменоломни, она нашла парня, только и ждущего, чтобы ее подкормить.

Он стоял у обочины возле своего мотоцикла «Харлей», с блестящим синим шлемом в руках, свет уличного фонаря играл на гладко выбритом черепе, под носом топорщились темные густые усы. Черная жилетка поверх черной же футболки, черные джинсы в обтяжку. Ковбойские сапоги с массивными каблуками.

Ливви приземлилась на тротуар в следующем квартале и быстро приняла свой

человеческий облик. Разгладила на голых ногах короткую юбчонку, поправила топ и направилась к байкеру.

— Эй, как жисть? — спросила она, глядя в его прищуренные карие глаза.

Он пожал широкими плечами.

«Парень, видать, качается по двадцать часов в сутки, — подумала Ливви. — Но отбиться от меня ему сил не хватит».

Он осклабился и похлопал по сиденью мотоцикла.

— Хошь прокачу?

— Да нет.

Она опустила голову, протаранила его лбом и швырнула на спину, прежде чем он успел сообразить, что происходит. Синий шлем покатился по тротуару.

Со стоном он попытался подняться на ноги. Но Ливви уже взгромоздилась сверху и возила ему клыки в нежную кожу под подбородком. Из его рта вырвался вопль боли. Но тут же перешел в сипение, когда Ливви начала пить.

Через несколько секунд он безвольно распластался на спине, поскуливая, будто испуганный пес. Ливви прижимала его руками к асфальту. Ее волосы рассыпались по его лицу, а она пила, громко причмокивая и урча от удовольствия, когда густая теплая жидкость лилась ей в горло.

Она остановилась прежде, чем почувствовала себя насытившейся. Ей всегда было мало. Она знала, что это общее проклятие всей их породы. Невозможность насытиться. Всегда хочется еще и еще.

Она поднялась на ноги и вытерла кровь с подбородка тыльной стороной ладони. Парень все так же лежал на спине, наполовину на тротуаре, наполовину на проезжей части. Глаза его были закрыты, и он все еще всхлипывал.

Напевая себе под нос, Ливви прошагала вниз по тротуару, подобрала его шлем, отнесла назад и положила бедняге на живот. Облизнулась. Ей нравился вкус запекшейся крови на губах, такой резкий и в то же время сладкий.

— Пока, милый. — Она снова обернулась летучей мышью и улетела прочь, не оглядываясь.

* * *

Домой она вернулась рано. До рассвета оставалось еще несколько часов.

«Нужно отоспаться всласть, — решила она. — Завтра полнолуние — и ночь моего триумфа. Очень важная ночь, как для Гаррисона, так и для моей сестрички. Я хочу быть в полной боевой готовности».

В здание она вошла в своем человеческом облики и неспешно поднялась по тускло освещенной лестнице. На первом этаже в грудях мусора копошились крысы. Сваленные в кучу старые газеты трепетали на ночном ветру.

Проходя мимо зияющих дверных проемов, она слышала стоны, вздохи и шепоты. В квартирке Сьюзи и Моники мерцал оранжевый свет.

Интересно, они уже вернулись? Может, они еще не спят?

Послышались звуки возни. Затем из глубины квартиры донесся звук удара.

Обескураженная Ливви вошла в квартиру и сощурилась от мигающего тусклого света.

О нет. Она зажала обеими руками рот, чтобы подавить крик.

На полу распростерлась на спине Моника, полуголая, в одной туфле. Ее руки были разбросаны, ноги раздвинуты — а из груди торчал деревянный кол. Он вошел прямо в сердце. Голова Моника была вывернута под неестественным углом, глаза открыты.

Нет. О нет.

Монику убили в ее собственной квартире.

Все еще зажимая руками рот, Ливви услышала шум, доносящийся из спальни.

Шарканье. Стон. Отчаянный крик.

Дрожь ужаса прокатилась по телу Ливви.

Убийца... он все еще находился в квартире!

Глава 37

Истинный убийца

На ослабевших, будто резиновых ногах Ливви проковыляла несколько шагов вперед. Затаив дыхание, она переступила через одну из раскинутых ног Моники. Преодолевая панику, она бесшумно двигалась к двери спальни. И заглянула внутрь.

Дыхание застряло у нее в горле, когда она увидела борющихся. Она прижалась спиной к стене и в немом ужасе наблюдала, как сражались Сьюзи и Патрик.

— Ты слаба! — кричал он, лицо его раскраснелось, глаза от гнева лезли из орбит. — Ты слишком слаба. Я не могу допустить, чтобы выжили слабые!

Он швырнул ее об стену с такой легкостью, словно она ничего не весила. Сьюзи отлетела от стены, издав стон боли, и упала спиной на кушетку.

Прежде, чем она успела пошевелиться, Патрик высоко занес над ее телом остро заточенный кол — и обеими руками опустил его. Сьюзи дико завизжала, когда кол пробил ее грудь, проткнул сердце и с громким чмокающим звуком вышел из спины.

Нет, думала Ливви, оцепенев от ужаса, не в силах пошевелиться, не в силах отвести взгляд. Она же моя подруга... она же моя подруга!

Сьюзи извивалась и лягалась, ее руки и ноги били по воздуху, словно лапки припиленного насекомого. Патрик удерживал кол, вгоняя его все глубже и глубже в ее грудь, вцепившись в него обеими руками, проталкивая его через ее тело.

Сьюзи опять закричала, на этот раз слабее. Она схватилась за кол, пыталась выдернуть его из груди. Но ее силы иссякали. И тело ее уже начинало распадаться.

Ее кожа стремительно облезала. Огромные куски отваливались от ее рук, ее лица. Глаза вывалились из глазниц и покатались по полу. Плоть на лбу и щеках истаявала, обнажая кости.

Ее скелетированные руки все еще цеплялись за кол, дергали его из стороны в сторону — пока и кости не начали распадаться.

Ливви с ужасом смотрела, как череп Сьюзи рассыпался в порошок. Ее руки — от которых остались теперь лишь голые кости — упали на пол и развалились на куски, а затем и куски рассыпались. Через несколько мгновений ее пустая одежда осталась лежать на полу, тело исчезло, и лишь веющий из окна ветерок разносил по комнате несколько клочьев праха.

«Она была старше, чем я думала, — поняла Ливви. Такая старая, что рассыпалась в прах. Она... она не заслуживала такой смерти».

— Слишком слабая, — пробормотал Патрик себе под нос и со злобой швырнул кол об стену. — Слабых нельзя оставлять в живых. Нельзя!

С губ Ливви сорвался тихий вскрик.

Неужели он услышал?

Она не стала выяснять это. Повернулась и бросилась бежать. Споткнувшись о распростертое тело Моники в гостиной, она чудом удержала равновесие и побежала дальше.

Стрелой пронеслась она по коридору, спотыкаясь о мусор и кучи старых газет. Задыхаясь, достигла лестницы, схватилась за металлические перила и начала подтягиваться вверх, усилием воли переставляя ослабевшие ноги.

Хватая ртом воздух, она достигла второго этажа и очертя голову бросилась к своей квартирке. В теплую темноту, освежаемую ветерком из окна. В темноту и обманчивую

безопасность собственной спальни; там она долго сидела, обнимая себя руками, не переставая дрожать. Она зажмурилась и стиснула зубы, пытаясь унять дрожь.

Но она не могла выбросить из головы образ Патрика, пронзающего колом грудь ее подруги, его лицо, искаженное от ярости, тошнотворный звук, с которым кол проткнул тело Сьюзи. Ее костяные руки, поднятые, словно она молила... молила о пощаде.

Живот скрутило. Ливви сделалось дурно. Она подошла, шатаясь к неостекленному проему окна, перегнулась через подоконник, и ее вырвало кровью, которой она недавно напилась — ее ужином. Кровь, казавшаяся тогда такой сладкой, сейчас жгла ее горло, едкая и горькая, как кислота.

Продолжая содрогаться в рвотных спазмах, она услышала какой-то звук за спиной. Вытирая рот тыльной стороной руки, повернулась к двери.

Патрик?

Нет. Шаги удалялись. Какой-то другой вампир возвращался домой с ночного промысла.

Ливви скинула туфли и забралась в постель. Натянула на голову одеяло и снова попыталась перестать дрожать. Но как могла она не думать о том, что обе ее подруги мертвы?

Патрик. Патрик убил их.

Он искореняет «слабых».

А это значит... что и Росса убил не кто иной, как Патрик.

Закутавшись в одеяло, точно в темный и теплый кокон, Ливви пыталась собраться с мыслями. Теперь ей все становилось ясно. Весь ужас ее положения. Опасность, в которой она оказалась.

Теперь все стало ясно.

Дестини не убивала Росса. Патрик убил его; за то, что тот был «слабый», за то, что хотел повидаться со своими родителями, за то, что тосковал по родному дому.

Патрик убийца. Он убивает своих же!

«Дестини невиновна. Она, должно быть, приходила меня предостеречь. Или снова хотела умолять, чтобы я бросила эту жизнь и вернулась домой, где папа мог бы вылечить меня.

А я согласилась отдать ее Патрику, разрешила ему обратить мою родную сестру в вампира. Я вызвалась одурачить ее парня и заставить его обменяться со мной кровью, чтобы и он стал вампиром».

Ливви чуть не задохнулась. «Да ведь это была проверка! Патрик испытывал меня.

И разве есть у меня выбор? Мне придется через это пройти.

Если я попытаюсь защитить Дестини от Патрика, он поймет, что и я «слабая».

И тогда он меня тоже убьет».

Часть седьмая
НОЧЬ ПОЛНОЛУНИЯ

Глава 38

Гаррисон идет на свидание

Гаррисон остановил автомобиль перед светофором и поглядел на полную луну. Луна низко плыла в иссиня-черном вечернем небе. Недавно прошел дождь. И теперь лунный свет отражался в десятках луж и маленьких лужиц вдоль дороги, отчего казалось, что все вокруг искрится и переливается.

Невероятно.

Гаррисон хлопал ладонями по рулю в такт танцевальной музыке, звучащей из автомобильного радиоприемника. Он даже начал подпевать, ожидая, когда красный свет сменится на зеленый.

Он думал о Дестини. Она тоже невероятная.

При мысли о ней его сердце выстукивало барабанную дробь, едва ли не столь же быстро, как ритмы музыки. В последнее время она стала другой. Гораздо желаннее. Гораздо сексуальнее.

В памяти вспыхнула другая ночь. Дестини целует его, целует так страстно, прижимается к нему, запускает руки в его волосы. Издает отрывистые вздохи, тихие стоны. Целует его лицо... его шею. Да. Целует его шею.

И это тоже было просто невероятно.

Гаррисон потрогал крошечные отметины от укуса на горле. Дестини и впрямь разошлась.

Боже, она вдруг сделалась такой горячей!

Зажегся зеленый. Гаррисон поставил ногу на педаль газа. Ему не терпелось увидеть Дестини сегодня. Она пообещала ему нечто особенное.

Нечто особенное...

Он сообразил, на что она намекала. И теперь его сердце стучало гораздо быстрее ритмов музыки!

Он свернул на улицу Профсоюзов. Он уже видел впереди вход в торговый центр. Как и в прошлый раз, они условились встретиться перед синеpleксом.

Гаррисон свернул на территорию перед кинотеатром и опустил голову, высматривая ее через пассажирское окно.

Нет. Ее здесь нет. Где же она?

Он взглянул на часы на приборной панели. Тридцать шесть минут девятого.

Дестини обещала быть ровно к половине.

Да. Полдевятого. Она сказала, что у нее есть для него чудесный сюрприз. Но она преподнесет его не раньше, чем луна поднимется достаточно высоко.

Нереально.

Причем здесь вообще полнолуние? Почему Дестини ведет себя так загадочно?

Он взглянул на луну. Она уже поднялась выше, скорее золотистая, нежели оранжевая, прорезанная ровно посередине лентой черного облака.

«Ди, где ты?»

Он проехал мимо кинотеатра, свернул и остановился на автостоянке между двумя внедорожниками. Побарабанил пальцами по рулю. Проверил бумажник, дабы удостовериться, что не забыл дома деньги. Снова поглядел на полную луну, расплывчатую за

тонкой завесой облаков. Потом опять на часы — без пятнадцати девять.

Дестини никогда не опаздывала. Это на нее не похоже.

Не выключая мотора, Гаррисон вылез из машины и посмотрел на освещенную территорию перед синеплексом. Увидел небольшую очередь перед кассой. Две девушки-подростка ждали кого-то у стены кинотеатра.

Больше никого. Дестини не было.

«Я хочу получить свой сюрприз, Дестини. Я хочу, чтобы ты сдержала свое обещание. Где же ты? Ты же не хочешь, чтобы я томился тут ожиданием, верно?»

Он отошел от машины на несколько шагов.

— Эй!.. — Он заметил пару знакомых ребят, направлявшихся к кинотеатру. Помахал рукой, окликнул, но они не увидели его и скрылись внутри.

Гаррисон вернулся к машине и сел за руль. Почти девять. Может, она задержалась. Может, на то есть веская причина. Нет. Она бы позвонила. Может, она, не дай Бог, попала в аварию.

Гаррисон вздохнул. Он терпеть не мог кого-то ждать. Его это всегда нервировало. Большинство его друзей не видели ничего зазорного в том, чтобы припоздниться на полчаса-час, и это доводило его до белого каления. Сам он всегда приходил вовремя. Чем, пожалуй, выводил из себя друзей!

Он взял сотовый телефон. Несколько мгновений глядел на него. На часах — семь минут десятого. Он набрал номер Дестини. Прослушал четыре гудка. Затем включился автоответчик: «Это Дестини. Оставьте сообщение, лады?» — И долгий гудок.

Он нажал отбой.

Да где ж она?

Снова набрал номер. Может быть, телефон глубоко в сумочке, и она не слышит звонка. Опять прослушал четыре гудка. Когда включился автоответчик, он дал отбой и кинул телефон на сидение.

Он вылез из машины, захлопнув за собой дверь. Побродил перед кинотеатром взад и вперед.

В половине десятого он снова залез в машину. Посмотрел на полную луну, уже находившуюся в зените, яркий, серебристый круг. После чего задним ходом выехал с парковки.

«Где ты, Дестини? Неужели ты меня кинула?»

Такое совсем на нее не похоже.

Гаррисон почувствовал, как все его мышцы напряглись, почувствовал, как в желудке возникла тяжесть. Это совсем не похоже на Дестини.

Что-то стряслось. Что-то ужасное.

Он на полной скорости отъехал от торгового центра и вырулил на улицу Профсоюзов.

Он решил поехать к Дестини домой. Ему необходимо было узнать, что происходит.

Патрик не мог оторвать глаз от горла Дестини.

Кожа бледная и гладкая, словно бархат. Шейка длинная и прямая. Он буквально чувствовал ее вкус. Он чувствовал вкус ее плоти под подбородком, нежного местечка, лишённого мышц, где, скрытые кожей, свободно разбегались в разные стороны вены.

Пока они танцевали, он наблюдал, как пульсируют ее вены, нежная синева на фоне мягкой, гладкой кожи. Дестини что-то сказала ему, перекрикивая громкую музыку. Но он не слышал ее. Слишком сосредоточен он был на тоненьких, пульсирующих сосудах, на ее восхитительном горлышке.

«Вскоре, Дестини, мы с тобой будем вместе навсегда», — думал он, возвращая ей улыбку.

Ритмы изменились, когда ди-джей поработал над ними. Дестини тут же сменила ритм, и Патрик сменил его вместе с ней, двигаясь плавно и сталкиваясь с ней. Любопытство, чтобы коснуться ее. Взгляд прикован к ее горлу. Впитаться бы зубами в эту мягкую плоть прямо сейчас и пить... пить, пока она стонет и задыхается.

Он знал, что луна уже стоит в небе достаточно высоко. В танцевальном клубе не было окон. Но Патрик мог чувствовать луну. Волнение его нарастало по мере того, как поднималась луна. А вместе с ним нарастал и голод.

С лица Дестини не сходила улыбка, когда она двигалась на танцполе в мерцании вспыхивающих огней. Патрик решил, что она милее своей сестры. Была в ней некая прелесть — очарование невинности? — коей Ливви была лишена напрочь.

Ему стало интересно, как идут у Ливви дела с парнем Дестини, Гаррисоном. Ей явно не терпелось разделаться с ним, завладеть под светом полной луны и обратить в вампира.

Неужели она так сильно ненавидит свою сестру?

Патрик гадал, за что. Он вообще не мог взять в толк, почему одна из близнецов добровольно избрала жизнь вампира, а другую потребуется принудить к этому силой.

«Сегодня...

Я сделаю это с нею сегодня. Она не поймет даже, что случилось, пока не станет слишком поздно».

Что же рассорило двух сестер? Почему Ливви питает к своей сестре такую лютую злобу?

А пока они танцевали, размышления его приняли иной ход, и он подумал о группе вампиров, к которой примкнул. Так много ничтожеств и глупцов, ставящих под удар всю группу... Патрик знал, что Охотники времени зря не теряют. Знал он и то, что Охотники вскоре вычислят их убежище и нагрянут, дабы выкурить их оттуда.

Ему надлежало безжалостно искоренить слабых до начала решающего сражения.

Он намеревался выиграть эту битву. Вот уже почти сотню лет его изгоняли из одного города за другим. Вынуждали бежать, скрываться.

Довольно.

Он твердо решил обосноваться здесь. «Если Охотники считают, что легко смогут выжить нас из этого города — пускай. Мы будем наготове.

Но сперва необходимо удостовериться, что остались только сильные.

Придешь ли ты сегодня ко мне, Ливви? Доведешь ли до конца то, что начала с Гаррисоном? Или позволишь ему уйти, доказав тем самым, что и ты одна из слабаков?»

Патрику не хотелось убивать Ливви. Его к ней тянуло — как, впрочем, и к ее сестре. Но если потребуется, он прикончит Ливви тем же способом, каким прикончил ее подружек.

«Мы будем сильными, достаточно сильными, чтобы убить любых Охотников, которые посмеют вторгнуться в наши дома».

Он повернулся к Дестини и только тут понял, что она сжимает его руку.

— Патрик, в чем дело? У тебя такое несчастное лицо...

— Я... задумался кое о чем, — сказал он. Взяв за руку, он повел ее с танцпола. — Ну что, натанцевалась? А то я уже вспотел. — Он взял с барной стойки салфетку и картинно промокнул лоб.

— Ди-джей у них шикарный, — сказала Дестини. — Потому-то мне так нравится этот клуб.

— Давай подышим воздухом, — предложил Патрик. Он провел ее через толпу и они вышли из клуба. Патрик слышал крики и увидел на парковке группу людей.

— Что там у них?

Они пошли по дорожке к стоянке.

— Авария, — сообщила Дестини. — Кто-то на внедорожнике въехал задом в «мини».

— А-а-а. — Патрик скривился. — «Мини» вдребезги. Почему бы внедорожнику не подыскать себе жертву по размеру?

Высокий мужчина в помятом костюме орал на работника стоянки, потрясая кулаком. Две женщины в свою очередь орали на него.

— Пойдем-ка отсюда, — сказал Патрик. Он посмотрел на полную луну. — Такая чудесная ночь. Не желаешь ли прогуляться?

Дестини с улыбкой взяла его за руку.

— Отлично. Знаешь парк Дрейка?

Он покачал головой.

— Нет.

— Там есть одна тропинка, по которой я очень люблю гулять. Ночью там чудесно, особенно при полной луне. — Дестини тоже взглянула на луну. — А ведет она к симпатичному ручейку.

— Пошли, — сказал Патрик. Внезапно он почувствовал такой зверский голод, что вынужден был вытереть с подбородка сгусток слюны, и лишь понадеялся, что Дестини этого не заметила.

* * *

Они подъехали к парку Дрейка. Патрик нежно держал руку на плече у Дестини, пока они пробирались к ручью по извилистой земляной тропинке через сплетения деревьев и кустарников.

Когда они пришли, Дестини стала рассказывать о своей работе в закусочной, о своем отце-ветеринаре, о своем младшем брате Майки... Патрик не слушал. Голод ревел у него в ушах, словно грохот прибоя, раз за разом разбивающегося об океанский берег.

Он не мог слышать ее. Он мог думать лишь о своей жажде, о гложущем чувстве в

животе, о боли... боли...

Луна уже поднялась достаточно высоко. В воде разлился серебристый свет, отчего казалось, будто журчащий ручей сам сияет и переливается.

Дестини взяла Патрика за руку. Она любовалась искрящейся водой.

— Разве это не прекрасно?

— Да, — выдавил он. Он понял, что уже не в силах сдерживаться. — Да, верно.

Она сжала его руку.

— Когда свет луны отражается в воде, становится светло, как днем.

— Да, — снова согласился он. Его клыки выскользнули из-за губ.

Дестини любовалась ручьем.

— Я все болтаю, болтаю... — проговорила она. — А ты так ничего и не рассказал мне о себе.

— Ну... — Его мысли путались. Сияющие огни переплетались в его голове с дикой, пульсирующей музыкой. Голод был так силен, что ему хотелось запрокинуть голову и завывать.

Вместо этого он схватил Дестини за плечи. Зарылся лицом в ее шею. Вонзил клыки глубоко в нежную плоть ее горла.

Он впивался все глубже, издавая громкие, сосущие звуки, крепко удерживая ее и упираясь лбом ей в подбородок. А потом он отшатнулся назад с возгласом отвращения. Голова его кружилась, желудок свело.

— Не-е-е-ет! — вырвался у него полный омерзения стон. Он отпрянул от нее, согнулся, и его начало рвать.

— Ты... не... Дестини, — прошептал он, как только к нему вернулся дар речи. Он выпрямился и встряхнулся всем телом.

Все это время она не двигалась. Лунный свет омывал ее, заставляя ее белокурые волосы сиять, отчего казалось, что она стоит под светом софитов.

— Ты же Ливви, не так ли! — обвиняющим тоном произнес Патрик.

— Патрик, ты такой смекалистый, — ответила она. — Право слово, умница. На лету схватываешь, да?

Он уставился на нее с омерзением, выставив руки перед собой, словно для защиты.

— Ты что здесь делаешь, Ливви?!

— Моей сестре расхотелось идти с тобой. Говорит, ты попросту не в ее вкусе. Ну а я не хотела, чтобы ты заскучал.

Патрик угрожающе сузил глаза.

— Ты спятила? — Он указал на луну. — Ты же знаешь, что у тебя есть на сегодня задание!

Ливви пожала плечами.

Его гнев стремительно нарастал.

— Ты что, не понимаешь, как опасно выкидывать такие шуточки со мной? Ослушаться меня решила? И как же Гаррисон, Ливви? Что там с твоим заданием?

— А, я его продинамила. У меня теперь другое задание, — заявила она. Тело ее напряглось. Улыбка померкла.

Патрик нахмурился.

— Какого черта ты несешь?

— Я принесла кое-что из дому, — сказала Ливви. — Я принесла это сюда пораньше... специально для тебя. Сюрприз.

Она нагнулась за дерево, схватила что-то обеими руками и развернулась лицом к нему.

— Это кол, — произнесла Ливви, голос ее дрожал, лицо исказилось от ярости. — Тот самый кол, которым ты убивал моих друзей.

Руки Патрика взлетели вверх. Глаза вытаращились от изумления.

Она занесла кол высоко над головой — и с громким криком ударила его в грудь.

Патрик, однако, двигался быстро и вовремя отпрянул. Он перехватил кол прежде, чем острие пронзило его кожу. Вцепился в него обеими руками и попытался вывернуть из рук Ливви.

Он рывком заставил ее потерять равновесие, поскольку она продолжала двигаться вперед, пытаясь заколоть его. Теперь она цеплялась за один конец кола, а он удерживал другой.

Патрик раскрутил ее и шарахнул о дерево.

Ливви закричала, когда кол вырвался у нее из рук.

Она оттолкнулась от ствола и развернулась навстречу Патрику.

— Хорошая попытка, — проговорил он, задыхаясь. — Но недостаточно хорошая.

Обеими руками он поднял кол и переломил его о бедро. Затем он оставил себе заостренный конец, а другую половину отшвырнул в сторону.

— Вот теперь и у меня есть задание, — произнес он, надвигаясь на Ливви. Он занес руку с колом. — Отгадай, какое.

Глава 41

Пусть умрет вампир

Он с силой опустил кол, метя Ливви в сердце.

Она обернулась летучей мышью, и острие пронеслось мимо нее, лишь слегка зацепив крыло. С громким визгом она раскинула крылья и взмыла над головою Патрика. Затем, выпустив когти, она спикировала вниз.

Шипя и визжа, она вцепилась ему в глаза.

Он закричал от боли и отшатнулся назад.

Она терзала его щеки когтями. Кровь струилась по его лицу.

Со стоном он сшиб ее тыльной стороной ладони. Его рука угодила ей в живот, выбив из нее весь воздух.

Ошеломленная, Ливви свалилась на землю.

Она подняла глаза как раз в тот момент, когда Патрик занес ногу, чтобы растоптать ее. Она отпрянула как раз в тот момент, когда каблук впечатался в землю.

Изо всех сил хлопая крыльями, она снова взвилась в воздух. Патрик тем временем наклонился, разыскивая оброненный кол.

Ливви приземлилась позади него, приняла человеческий облик и схватила кол как раз в тот момент, когда Патрик повернулся.

— Нет... — только и успел он сказать, прежде чем она всадила кол ему в глотку.

Отвратительный вопль вырвался из его раскрытого рта, когда кол, проткнув кожу, погрузился глубоко в его шею. Глаза Патрика вылезли из орбит, и он обеими руками ухватился за древко кола.

Но теперь уже Ливви двигалась быстрее его. Она выдернула кол и устави­лась на зияющую в его шее дыру. Затем она снова всадила кол в его тело, на этот раз прямо в грудь, в самое сердце.

Он опрокинулся назад, треснувшись затылком о ствол дерева.

Он не издал ни звука. Он рухнул на спину, не сводя глаз с Ливви. Его ноги подогнулись, руки упали по бокам, и больше не двигались.

Шлейф лунного света выхватил из темноты кол, торчавший под углом из груди Патрика, который неподвижно лежал на земле. А затем его кожа начала плавиться и расползаться. Большие куски стремительно таяли, обнажая кости.

Пытаясь отдышаться, с вздымающейся грудью, Ливви повернулась к нему спиной.

«Я не хочу видеть, что с ним происходит.

Я убила его.

Я убила его потому, что он убивал моих друзей. А еще я убила его, чтобы спасти свою сестру».

Ливви чувствовала себя расстроенной, потерянной. Она не испытывала никакой гордости из-за своей победы.

«Что будет дальше?»

Она вновь подумала о Дестини.

«Надо ли было спасать тебя, Ди?

Или же мне следовало убить и тебя?»

Глава 42

Поцелуй перед смертью

Доктор Уэллер стоял, дрожа, в комнате заброшенной многоэтажки, вслушиваясь в предсмертные вопли, звучавшие вокруг.

Вампиры гибли. Охотники работали споро: заставляли врагов врасплох, когда они спали в своих открытых квартирах, пробивали их сердца осиновыми кольями и тут же переходили в следующие квартиры.

Доктор Уэллер же не мог действовать так быстро. Он уже расправился с одним из вампиров, безмятежно спавшим в своей постели, молодым человеком, чей подбородок покрывала запекшаяся кровь. Он вогнал заточенный кол между ребер юноши и видел, как тот проснулся, как глаза его выпучивались от ужаса и неверия. Слышал вопль боли, когда тот понял, что с ним произошло. А потом наблюдал его смерть.

«Он не человек, — убеждал себя доктор Уэллер. — Теперь это чудовище, зловещая тварь в человеческом обличье. Он охотился на живых, ни в чем не повинных людей. Он губил жизни. Он заслужил смерти».

Но сейчас, когда солнце начало подниматься и его лучи хлынули в лишенные стекол окна, доктор Уэллер застыл, дрожа, перед низенькой кушеткой, не в силах ни действовать, ни двигаться, ни мыслить ясно.

«Это не человек, — твердил он себе, глядя на спящую девушку в длинной, черной ночной сорочке. — Теперь это злобная тварь».

Он покрепче сжал кол в правой руке.левой рукой он держался за разгоряченный лоб.

«Это злобная, бесчеловечная тварь.

Но она моя дочь».

Он смотрел на Ливви, смотрел глазами, затуманенными от слез, сбегавших по щекам. «Она моя дочь, но у меня нет выбора — я должен ее убить.

Я возглавляю Охотников, и я поклялся избавить Темные Родники от этих кровопийц.

Вампиры погубили мою жену, мать моих детей.

И теперь я буду вынужден потерять еще одного члена семьи, обращенного во зло».

Доктор поднял глаза и послал проклятие небесам.

Живот скрутило. Вот уже второй раз за короткое время он почувствовал, что его может вот-вот стошнить.

«Как смогу я убить родную дочь?

Смогу ли я после этого посмотреть в глаза Дестини? Майки?

Смогу ли я сказать им правду: я убил вашу сестру. Я убил Ливви собственными руками.

Я... я не могу», — думал доктор Уэллер. Шатаясь, он попятился от кушетки, не сводя глаз со спящей дочери. Ее светлые волосы рассыпались по подушке. Ее чистая кожа отражала свет багряного утреннего солнца, льющемся в окно.

«Я не могу это сделать. Ни один мужчина такого не выдержит.

Я не трус. Я мужественный человек. Сейчас я нахожусь в этой квартире, рискуя жизнью, нападая на вампиров в их логове. Нет, я не трус.

Но...»

Из глубины коридора донесся пронзительный, душераздирающий вопль. Кричала девушка. Еще одна кровопийца пала жертвой одного из его людей.

Дикий вой огласил коридор. Еще одна жертва Охотников.

Доктор Уэллер схватился за притороченную к поясу рацию. До сих пор никто не позвал на помощь. Похоже, операция прошла без сучка без задоринки.

Он вздохнул, снова посмотрел на безмятежное лицо спящей дочери.

«Это мне пора звать на помощь.

Нужно вызвать одного из моих людей. Нужно уйти из комнаты, шепнуть Ливви «Прощай!», и уйти из комнаты... И пусть мой человек сделает то, зачем мы сюда пришли.

Хоть это-то я смогу сделать?»

Ливви зашевелилась во сне. Она издала негромкий вздох.

Она повернулась к нему, глаза ее по-прежнему оставались закрыты.

«Это уже не настоящая Ливви, — решил он. Сердце гулко заколотилось в груди. — Это не моя дочь».

Он собрался с духом. Высоко занес кол.

Потом передумал.

«Я только хочу поцеловать ее на прощанье.

Поцеловать... перед тем, как убью».

И когда он опустил залитое слезами лицо, чтобы запечатлеть поцелуй на ее щеке, руки Ливви взметнулись вверх и обхватили его за шею.

— ЛИВВИ, НЕТ! — кричал он. — ОТПУСТИ!

Она открыла глаза.

— Не делай ничего, папа! — крикнула она, удерживая его за шею. — Не надо, папа! Это не Ливви. Это я.

Он заморгал. Ошеломленно уставился на нее.

— Дестини?!

Она кивнула. Поцеловала отца в щеку и отпустила его шею.

— Прости, папа. Я не хотела пугать тебя. Но пришлось. Я...

— Дестини? — повторял он. — Дестини?

Она кивнула.

— Да, это я. Я поменялась местами с Ливви. Я обязана была спасти ей жизнь.

Позднее Дестини все объяснила отцу.

— Мы с Ливви спланировали все вчерашним вечером. Она рисковала жизнь, пойдя вместо меня на встречу с вампиром по имени Патрик.

— Но зачем ты заняла ее место в квартире? — не понимал доктор Уэллер.

— Я должна была, — ответила Дестини. — Ливви рисковала жизнью ради меня. Я должна была рискнуть жизнью ради нее. Это был единственный способ доказать ей, что я хочу ее спасти.

— Ты ужасно рисковала, — проговорил доктор Уэллер. Он подлил себе в кофе молока и пододвинул пакет к Дестини.

— Мы не могли обговорить это вслух. Но мы продемонстрировали, как сильно готовы рисковать друг ради друга, — продолжала Дестини. — Бред, да? — Она тоже налила себе молока и пригубила кофе.

Доктор Уэллер смотрел на нее с другой стороны кухонного стола, напряженно думая. Он выпустил чашку из рук.

— Взгляни на меня. До сих пор дрожу. Мы уже полчаса как вернулись домой, а я все еще не могу унять дрожь.

Дестини понурилась.

— Прости, папа.

Он схватил ее за руку.

— Нет. Не говори так. Сегодня ты совершила очень храбрый поступок.

— Так же, как и Ливви, — ответила Дестини.

Доктор Уэллер кивнул. Глаза его слезились за стеклами очков.

— Близнецы, — пробормотал он. — Близнецы — почти что одно целое, верно?

Дестини сделала большой глоток кофе.

— Да. Наше родство значит для нас много больше, чем... чем все остальное.

— И ты разработала этот план вчера вечером? — спросил он.

— Вчера вечером, — начала Дестини, — Ливви влетела в мое окно. Она объяснила мне, за что так на меня взъелась. Она рассказала мне о Россе. Она...

Дестини умолкла. Ее голос сорвался. Она подняла глаза на отца.

— Росса больше нет, папа. Его убил другой вампир.

— О нет, — прошептал доктор Уэллер. — Нет...

Дестини кивнула.

— Да, он умер. Думаю, мы должны сообщить об этом его родным. Ливви подумала, что его убила я. Вот почему она была так зла.

Доктор Уэллер покачал головой.

— Росс умер, — пробормотал он. — Он был замечательный парень. И Ливви тоже могла умереть. Если только...

— С ней наверняка все хорошо, папа. Уверена, она со мной еще свяжется.

— Скажи ей, чтобы возвращалась домой, — сказал доктор Уэллер. — Скажи ей, что если она вернется, я стану еще усерднее работать над поисками лечения. Я сделаю все, что смогу.

— Я постараюсь, папа. Я постараюсь. — Она сжала его руку. — Но не тешь себя надеждами.

* * *

Дестини опустила значительную часть истории. Она не стала говорить отцу, что они с Ливви договорились встретиться на следующую ночь в комнате над гаражом.

«Не говори ему, — настаивала тогда Ливви. — Я приду повидаться с тобой, но я попросту не могу видеть папу. Не сейчас».

Дестини пришлось согласиться. И вот настала следующая ночь. Ночь после полнолуния и всех ужасов, связанных с ним.

Дестини бродила по комнате взад-вперед, сжимая и разжимая пальцы; она так нервничала, что едва могла думать ясно.

Пережила ли Ливви прошлую ночь? Удалось ли ей убить Патрика? Все ли с ней хорошо? Придет ли она? Сдержит ли свое слово?

Доктор Уэллер работал допоздна в своей лаборатории. Майки заперся у себя в комнате и смотрел канал «Никельодеон».

Теплый ветерок колыхал занавески на окнах. Где-то в конце квартала прогудел автомобильный клаксон. Белый свет луны лился в комнату и косыми лучами ложился на ковер.

Обхватив себя руками, Дестини ступила в квадрат лунного света. Свет луны холодный, подумалось ей. Всегда холодный и всегда безжалостный.

Снова затрепетали занавески. На подоконник бесшумно приземлился черный дрозд. Он встряхнулся, расправил крылья, а затем соскочил на пол спальни.

Дестини отпрянула. Птица склонила голову набок, разглядывая ее черным блестящим глазом-бусиной.

— Ливви? — прошептала Дестини.

Птица стремительно преобразилась, тело ее увеличилось, на месте крыльев возникли руки... голова... светлые волосы. Все произошло тихо и быстро.

Через несколько секунд перед Дестини предстала Ливви. Она пригладила волосы и окинула взглядом узкую длинную комнату, что они когда-то делили.

— Ты... ничего не поменяла, — проговорила Ливви. Она взяла своего плюшевого леопарда и прижалась к нему щекой. — Все то же самое.

Дестини смотрела на сестру. Ливви была одета в обтягивающую белую блузку до середины живота и черную мини-юбку. В ушах покачивались длинные красные серьги. В крыле носа поблескивала булавка с драгоценным камушком.

Дестини не смогла сдержать смех.

— А ты тоже нисколечко не изменилась, — сказала она. — Выглядишь так же, как прежде.

Ливви нахмурилась.

— Напротив, Ди, я здорово изменилась. Не думай, что я все та же прежняя Ливви. — Она бросила леопарда на кровать.

— Ты... ты в порядке? — спросила Дестини. — Я к тому, что вчера ночью...

— Я убила его. Я убила Патрика, — сказала Ливви. — Видишь? Я уже не та. Я умек

убивать, Ди. Можешь в это поверить? Я умею убивать.

Дестини всхлипнула.

— Как я рада, что с тобою все хорошо! — Она кинулась к сестре, и они обнялись, обнялись крепко, прижавшись щеками друг к другу. Щека Дестини была мокрой от слез. Ливви не плакала.

Голос, донесшийся снизу, заставил их подскочить.

— Эй, кто там болтает? — громко вопрошал Майки.

Глаза Ливви широко раскрылись. Она сделала шаг к окну. Дестини поняла, что она думает о бегстве.

— Нет, — прошептала она Ливви. — Пусть Майки тебя увидит. Ему нужно увидеть тебя, поговорить с тобой. Ты можешь помочь ему Лив.

Ливви явно сомневалась, но все же осталась.

— Иди сюда, Майки. — Дестини спустилась и повела Майки наверх по лестнице. — Ливви здесь. Она вернулась, потому что хочет повидать тебя.

Когда они с Майки поднимались, ее захлестнула волна паники. Может статься, не такая уж это хорошая идея. Майки может до смерти перепугаться.

Он вошел в комнату. Взгляд его перебежал с Дестини на Ливви. Он замер.

— Майки... — начала Дестини.

Майки приблизился на несколько шагов к двум девушкам. На Ливви он смотрел недоверчиво. Он остановился в метре от нее и разглядывал ее.

— Ты взаправдашняя? — спросил он наконец.

Ливви расхохоталась.

— Что-что? Какая я?

Майки прищурился.

— Ты взаправдашняя? — повторил он.

Лицо Ливви смягчилось.

— Да, Майки, это действительно я.

Она поспешила к нему и сжала его в объятиях. Майки разревелся в голос.

— Все хорошо. Все хорошо, — нашептывала Ливви, обнимая его. — Все хорошо, Майки. Правда. Я люблю тебя. Я по-прежнему тебя люблю.

Дестини прикусила губу, стараясь не заплакать тоже. Поможет ли это бедняжке? Поможет ли ему знание, что Ливви где-то рядом, что она осталась его сестрой, что она любит его? Или он окончательно сойдет с ума?

Ливви держала его в объятиях, пока он не прекратил плакать. Затем он попятился от нее, яростно тря глаза.

Он уставился на нее.

— А правда, что ты умеешь летать?

— Нет, — солгала она. — Я — это я. Честное слово.

— А разве ты не летаешь и не кусаешь людей за шеи?

— Нет. Не делаю я этого. Это же омерзительно, — заявила Ливви. — Я... я просто вынуждена надолго уехать. Вот и все.

Он задумался над ее словами. Дестини не могла понять, верит он ей или нет.

— А ты еще вернешься? Возьмешь меня с собою в бассейн? — спросил он.

— Может, когда-нибудь. Не сегодня, — грустно сказала Ливви.

Они еще поговорили; Ливви подбадривала Майки, уверяя, что она совершенно

нормальная и когда-нибудь еще вернется. Она снова обняла Майки. Потом Дестини взяла его за руку, отвела в комнату и уложила спать.

Когда она вернулась, Ливви стояла у окна и смотрела в ночь.

— Я должна идти, — проговорила она. Она содрогнулась. — Видеть Майки... это было действительно тяжело.

— Он знаешь как обрадовался! — сказала Дестини. — Мне кажется, ты помогла ему. — Она схватила сестру за руку. — Не уходи, Лив. Я не дам тебе снова уйти.

— Не будь дурочкой, Ди. Больше я не вернусь. Я слишком долго пробыла в мире тьмы. Я не смогу вернуться — даже если захочу.

— Нет, можешь, — настаивала Дестини. — Папа найдет лекарство. Ты МОЖЕШЬ вернуться.

Ливви оттолкнула руку Дестини.

— Прощай, Ди.

Ее тело начало уменьшаться, так стремительно, что Дестини едва могла различить детали превращения. Выпростались крылья... черные перышки... тонкие ноги оттолкнулись от ковра.

Ливви, вновь принявшая обличье черного дрозда, запрыгнула в серебристое пятно лунного света на подоконнике.

— Не уходи! Прощу тебя, не уходи! — кричала Дестини. В отчаянии она попыталась схватить птицу.

Но Ливви сорвалась с места и, широко раскинув крылья, взвилась в лунный свет. Затем она заложила крутой вираж и пропала во мраке ночи.

— Не уходи. Не уходи. Не уходи, — шептала Дестини.

«Так близко. Я была так близко, чтобы дотянуться до Ливви, чтобы заставить ее остаться. Так близко...»

Она резко отвернулась от окна, услышав звонок в дверь.

«Она вернулась. Она передумала. Я убедила ее!»

Дестини бросилась вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз. Она пронеслась через всю кухню, в прихожую.

В дверь снова позвонили.

— Я иду. Я иду, Лив.

Задыхаясь, она отворила парадную дверь.

И уставилась на Гаррисона.

— Ди? Ты в порядке?

Она кивнула. Попыталась отдышаться.

— Я всю дорогу вниз бежала, — объяснила она.

Он нахмурился.

— Где ты была вчера вечером? Мы же собирались встретиться, помнишь? Как получилось, что ты не пришла?

— Вчера вечером? — Дестини вздохнула и провела его в дом. — Гаррисон, это очень долгая история...

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Сорт пива. (*Прим. переводчика*).

Популярная в США сеть ресторанов. (*Прим. переводчика*).